

Пусть сыновья
становятся отцами
и дарят внуков матерям.
На фото Николай
Прохоров с сыном Егоркой.
(Рассказ о слете солдатских
матерей читайте на стр. 6.)

РАБОТНИ

5/88

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

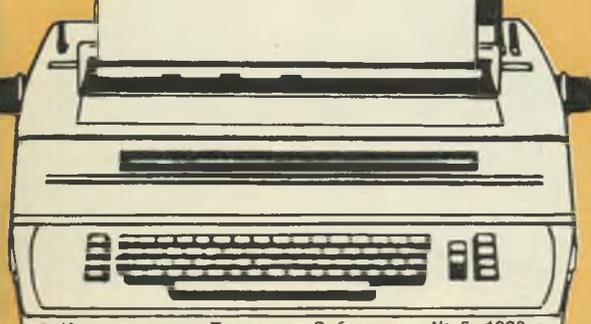
Основан 8 марта 1914 года

МАЙ 1988

Москва • Издательство «Правда»

В НОМЕРЕ:

КТО ЛУЧШИЙ ДИРЕКТОР?	2
СЕСТРЫ	4
А МАТЕРИ ЖДУТ СЫНОВЕЙ	6
Наше интервью МИКРОФОН «РАБОТНИЦЫ» В ОСТАНКИНО	8
СЕКРЕТЫ КОСИНО, ИЛИ ПРАВО НА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	11
Почта «Работницы» ЗЕМНОЙ ВАМ ПОКЛОН	13
Крупным планом ЗАЩИТНИЦА ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ	14
СУББОТА — ДЕНЬ ДОМАШНИХ ДЕЛ	16
Опыт друзей ПОТРЕБИТЕЛЮ НУЖНА ЗАЩИТА	18
Домашний калейдоскоп	
Документальная повесть БЕЗ ПРАВА ПЕРЕПИСКИ...	22
ВРЕМЯ И СЛОВО	26
СТРЕСС ПРОТИВ ЖЕНЩИНЫ, А ЧТО ПРОТИВ СТРЕССА?	27
ОТКРЫТЫЙ ВЗГЛЯД ЛИЕЛЫ	32

© Издательство «Правда», «Работница» № 5, 1988 г.

КТО

ЛУЧШИЙ ДИРЕКТОР?

Этот вопрос мы задали всем читателям в № 1 журнала. Напомним: аналогичный конкурс объявила газета «Правда» в 1922 году — нашей революции было тогда пять лет. Но

мы решили повторить опыт газеты — нужда в людях знающих, деловитых не отпала, наоборот, стала сильнее, насущнее во время перестройки.

И вот ваши первые письма. Вот, к примеру, письмо работниц производственного комбината «Слобожанка» Кировской области: «Назвали бы мы свое письмо так: «Плановолюбивый директор». Г. Я. Девятых работает у нас с конца октября. Законы не соблюдает. Очень часто заставляет работать в неурочные субботы, а когда не выйдешь — наказывает. По нашему мнению, он обязан считаться с матерями, у которых дети до восьми лет. Не признает директор наше право пользоваться, к примеру, неполным рабочим днем или неполной рабочей неделей — наотрез отказывается в этом. Может, он еще не знает, что вышел такой закон и что администрация теперь должна не по своему «усмотрению», а по обязанности предоставлять работницам такие льготы? Прямо иной раз на работу идти не хочется, идем с отвращением...»

Не правда ли, есть к чему прислушаться и директору «Слобожанки» Г. Я. Девятых, и другим руководителям?

Почему мы решили начать именно с этого письма? Да потому, что есть в нем, кроме прочего, и такие слова: «...иной раз на работу идти не хочется... Идем с отвращением...» Люди на месте, на работу пришли, и никакой табель, где стоят восьмерки, не отразит истинного положения дел...

Не это ли важно сегодня: требуя от человека полной отдачи сил на производстве, призывая его к перестройке — хозяйства, экономики, себя, — и ему воздавать должное, создавать условия для полноценного, творческого труда.

Хочется почти полностью процитировать письмо работниц бригады № 9 швейной фабрики имени 60-летия СССР г. Ташауза А. Алексеевич, Т. Джумабаевой, Р. Матсапаевой, Э. Базарбаевой, М. Халыевой, Т. Худайбергеновой и других: «Мы работаем на фабрике по 10—15 лет, есть даже ветераны с 37-летним стажем. За все эти годы много видели и хорошего, и плохого — 5 директоров сменила фабрика. Вот уже чуть больше года мы работаем с новым директором — Хасановой Диларом Хасановной. Даже непривычно для нас — столько у нее доброты, уважения и внимания к людям. Она интересуется буквально каждой работницей. Даже не чувствуешь, что ты разговариваешь с начальником, а с простым, близким человеком. Она ко всем относится равно, все делает по закону — честно и добросовестно. Напишете о нашем директоре, мы ей пожелаем крепкого здоровья и успехов в работе...»

Замечательное, на наш взгляд, письмо, побольше бы таких — и писем, и людей. Одна только фраза «зацепила» и заставила перечитывать ее несколько раз: «Столько у нее доброты, уважения и внимания к людям — даже непривычно для нас...» Сколько же начальственного чванства, грубости, хамства, быть может, оставили после себя предыдущие пять директоров, что обычное, уважительное отношение к рабочим нового, шестого, директора

кажется из ряда вон выходящим! А ведь такое поведение, о котором написали работницы, — норма служебных отношений. Давайте поразмышляем над письмом: пять директоров сменилось — значит, не очень в чести были, не на хорошем счету и фабрика, наверное. Пишут работницы: «Мы многое раньше вытерпели. Были времена, когда по 20—30 рублей в зарплату получали, сидели без кроя — все бывало... Обращались к руководству, но нас никто даже не выслушивал...» А теперь выслушали. Потому-то нет сомнения, что не только ласковыми словами «кормит» директор работниц — наладится фабричная жизнь. При таком человеке — обязательно!

Люди пойдут не только к нему, с ним пойдут, в ногу. Экая, казалось бы, мелочь — «хорошее настроение», «с удовольствием идти на работу». А вот поди ж ты: при тех пяти директорах привыкли люди годами идти на работу с плохим настроением — мол, хорошего ждать нечего; привыкли годами выходить из проходной в конце рабочего дня хмурыми. Так каждый директор, каждое производство сложившимся на предприятии микроклиматом воспитывает рабочего. И в письмах, пришедших в редакцию, говорит накопленный людьми опыт...

Признаемся, редко редакция получает письма, подобные только что приведенному, — все больше про тех руководителей, которые обидели — словом ли, делом, равнодушием...

«Пишет вам рабочий из г. Ферганы Николаев В. Ж., 29 лет. Семь лет работаю на заводе. Сталкивался с разными руководителями (директорами). Именно сталкивался, а не работал. Мелькнет директор где-нибудь в цеху, куда он иногда заглядывает в конце недели, один или с вышестоящим начальством. Зато его подпись знаю превосходно — на различных приказах, распоряжениях и т. п. И это — все!

Каким должен быть, на мой взгляд, директор? Думаю, он должен быть коммунистом. Понимаете, настоящим! Не по необходимости, а по убеждениям, по поведению, наконец. Вы указали, что в «Правде» уже был в 20-х годах такой конкурс «Кто лучший директор?». А я подумал: чем коммунист 20-х годов отличается от коммуниста 80-х? Конечно, у нас в годы застоя многие руководители утратили это звание. По-моему, если у руководителя есть партбилет, это еще не все. Вот смотрел я по телевидению передачу о Кирове. Да, он был Коммунистом. Он был с людьми, и они были с ним. Он жил для людей не на словах, а на деле. Вот это настоящий руководитель! Вообще-то я беспартийный. С уважением В. Ж. Николаев».

Мы хотим на этой высокой ноте закончить подборку писем, посвященную конкурсу «Кто лучший директор?». Тем, кто еще не высказался на эту тему, напомним: конкурс продолжается, его итоги будут подводиться в январе 1989 года. Ждем ваших мнений!

ОТДЕЛ РАБОЧЕЙ ЖИЗНИ

Клавдия Федоровна Попова, пенсионер, г. Вильнюс: «Надо, чтоб пьяниц не увольняли с работы, а воспитывали, потому что он уйдет из коллектива и опустится еще больше. Легче всего отмахнуться. А может, он еще не совсем потерянный человек? Я не просто так говорю, сама с сыном сколько мук приняла...»

Инга и Сергей Мухины, молодожены из Москвы: — Честное слово, сейчас не хочется о проблемах. Давайте встретимся через год!

ВОПРОС на перекрестке

Валентина Николаевна Голубятникова, прядильщица Ростовской фабрики «Рольма»:

— Что мне дал хозрасчет? Я лично больше в получку получать стала: раньше 250 выходило, а теперь и 320 бывает. Вы лучше спросите, что хозрасчет всему цеху нашему дал, бригаде? Раньше нас было много, а теперь численность сократилась — вместо двух маленьких бригад одной крупной работаем. И продукции больше выпускаем — на 2 процента. Если так и дальше пойдет, думаю, хорошая у нас фабрика будет. Есть еще вопросы?

Ирина Сергеева

Две последние работы, еще не просохшие, стояли на секретере. А вся трехкомнатная квартира Сергеевых была увешана рисунками и картинами. В золотую печальную осень уводила лесная дорога, солнце высвечивало морской залив, неразгаданную тайну хранило в себе горное озеро, и удивительные лица задумчиво и тревожно глядели в нас. Сквозь щемящий наив, сквозь застенчивую неумелость пробивался талант.

Жили-были две девочки, Оля и Ира. Такие же, как все. Играли в куклы, иногда плакали, чаще смеялись. Только, подрастая, ходили все хуже и хуже: держась за чью-нибудь руку, за стены. Их возили по врачам, но улучшения не наступало. Девочки могли уже только сидеть. Потом — только лежать... И совсем померкла надежда на выздоровление. Четыре стены, потолок и окно, глядящее на сарай и дымящие по-черному трубы котельной — таким должен был быть мир Оли и Иры. Не на месяцы и годы — на всю жизнь...

Ну, а теперь читатель ждет, наверное, рассказа, как не оставили девочек в беде жители поселка, как прибежали в квартиру сверстники Иры и Оли, установив у их кровати бессменный пост, приносили книги, новости, конфеты, вместе обсуждали классные дела? Ничего этого не было... Правда, учителя одно время приходили к ним домой. Ольга окончила восемь классов, Ира — шесть. Дальше их учить не стали.

Мама, Анна Матвеевна, пыталась объяснить в школе, что уроки для девочек — связь с миром, надежда на будущее, но учителя задали ей простой вопрос, на который она не могла ответить: зачем их учить? Ясно же, ничего они не могут делать — калеки. На здоровых времени не хватает, а еще к больным ходить...

Только Прасковья Тимофеевна Подлинова, преподававшая русский язык и литературу, давно ставшая для девочек и учительницей, и другом, продолжала приходить в этот дом. Она уже давно вела с ними другие уроки. Те, после которых человек начинает думать о смысле жизни, понимать прошлое, мечтать о будущем. Прасковья Тимофеевна приносила девочкам книги и внимательно глядялась в их рисунки, ничего в этом деле не понимая, но что-то чувствуя. Посоветовала: отправьте-ка куда-нибудь в Москву. Отправили в журнал «Огонек». Из «Огонька» работы девочек переслали в заочный народный университет искусств, и — неожиданное письмо: их зачислили в университет!

Ах, какая жизнь началась в этом доме! Девчонки писали контрольные, прочитывали горы книг, они рисовали с утра до вечера, пытались пораньше проснуться и увильнуть от обеда. Первым и главным ценителем их работ, конечно же, была мама. Никогда не умевшая рисовать, старательно и осторожно выговаривающая неизвестные фамилии художников,

«Здравствуйте, дорогой Михаил Сергеевич!

Много лет сохраняется в мире сложная и тревожная обстановка, нагнетаемая гонкой вооружений. Это очень волнует нас, как и всех советских людей. Нам очень хочется помочь нашей Коммунистической партии и всем людям доброй воли в борьбе за мир. Поэтому мы уже несколько лет посылаем деньги в Фонд мира, накопленные со своего пособия по инвалидности. Пусть и наш скромный вклад поможет сохранить мир на земле.

Михаил Сергеевич, мы, как и все люди мира, с волнением, тревогой и надеждой следили за переговорами в Вашингтоне. И когда был подписан Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, окрепла вера в то, что все-таки победит разум. Значит, можно решать сложные проблемы мирным путем, за столом переговоров. У народов теперь появилась большая уверенность и надежда на мирное будущее. А будет мир на земле, все проблемы и трудности можно решить и преодолеть всем вместе, сообща.

Мы, как и весь советский народ, горячо поддерживаем Вас в этой трудной борьбе.

С уважением Ольга Сергеева — 26 лет
и Ирина Сергеева — 24 года,
инвалиды I группы с детства.
Амурская обл., ст. Ерофей Павлович».

она давала советы: «Здесь бы надо потемнее», — и радовалась: девчонки так увлечены! Так увлечены, что даже не замечают, как проходят мимо их окон жители поселка, и никто не спросит, не поинтересуется: как живут люди, в чей дом пришла беда? Сергеевы — и мать, и отец — работали на железной дороге: Виктор Платонович — машинистом, мать — дежурной в комнате отдыха. — но за долгие годы никто ни разу не предложил им помощи, не утешил, не заговорил о больных девочках. Может быть, думали, раз Сергеевы не жалуются, значит, ничего не нужно? Для медичины этот случай, видимо, был совсем не интересен: девочкам даже ни разу не сделали рентген...

Будто забыв об унижении, перенесенном в школе, Анна Матвеевна обратилась еще раз за помощью. Не в партком, не в местный Совет — просто к человеку. Был среди жителей этого поселка член Союза художников... Робко объяснила: мол, с девочками такая беда, но вроде бы вот и радость пришла — в университет искусств приняли; может, посмотрите, как рисуют, может, посоветуете что, подскажете? В просьбе Анне Матвеевне было отказано.

Шли годы, и девочки, замкнутые в четырех стенах, поднимались выше неба над поселком и видели дальше сопки. Никогда не выходящие из дома, они удивительно чутко чувствовали те тревоги и радо-

сти, которыми живут страна, планета. И не болезни занимали их: будет ли мир на земле — вот вопрос, достойный обсуждения. Они творили — и соленые брызги морских пейзажей застывали на губах (только одна из сестер, Оля, видела море, когда ей было два года). Скалистые берега рек, угасающие закаты, зимний лес, пронизанный солнцем, — откуда это? Воспоминания детства или подсказано верным другом — черно-белым телевизором? Удивительная фантазия, удивительный взгляд, идущий не из глаз — из души...

А души их не находили покоя. Как жить, если ты не приносишь пользу обществу, если тебе отказали в приеме в комсомол, если ты весь выкладываешься в рисунке, а этого рисунка никто не видит? Как хочется жить для людей! Но они, люди, давно вычеркнули тебя из своей жизни... В колонке «Собеседника» были опубликованы адреса тех, кто хотел переписываться. Посылали письма в далекие города, интерес вспыхивал, потом затухал, появлялись новые короткие знакомства...

Два года тому назад пришло письмо от 24-летней Аллы Потаповой, преподавательницы музыки из Гомеля, и жизнь девушки получила новый сильный импульс. Случайностью ли была их встреча? Если да, то счастливой, очень счастливой. По просьбе Аллы выслали свои рисунки. Совсем недавно в областной библиотеке Гомеля с большим успехом прошла выставка работ сестер Сергеевых.

Самое дорогое для них сейчас — книга отзывов об этой выставке:

«Спасибо за красоту ваших работ, за силу и красоту ваших душ. Людмила Дубко, биолог».

«Мы считаем вас счастливы-

СЕСТРЫ

Фото
А. Жмулкина

Оля Сергеева

ми людьми, потому что вы смогли преодолеть все трудности и развить свой талант, сделать свой богатый духовный мир доступным для всех нас. Общение с вашими работами заставляет удивиться воле, художественным возможностям, фантазии человека.

Искусствовед ЛЯМИНА: «Мы, группа художников-оформителей ПТУ, из рассказов Аллы узнали, что у вас трудности с материалами для работы. Готовы поделиться с вами по-братски».

Из письма Аллы Потаповой: «После вашей выставки у нас было заседание литературно-музыкальной гостиной, посвященное вашим работам. Собрались человек сорок, представители интеллигенции нашего города, среди них — заслуженная артистка, член Союза художников. Отзывы написаны в книге, и вы их прочтете сами. Сейчас, в этот момент, я просто захлебываюсь от радости за вас, и потому, наверное, письмо мое будет сумбурным...»

После этой выставки Оля и Ира не только впервые ощутили радость признания, но и смогли наконец рисовать не на картоне от коробок — в их адрес пошли посылки с красками и кисточками, грунтованным картоном, всевозможными лоскутками — Оля, кроме всего прочего, еще шьет удивительные игрушки, они тоже были представлены на выставке.

После этой выставки они поняли: как здорово, когда есть друзья! Помните слова из их письма М. С. Горбачеву: «Все проблемы и трудности можно решить и преодолеть всем вместе, сообща». Судьбою своей они выстрадали эту истину...

И была еще одна встреча у Оли и Иры. Увы, тоже с человеком из другого города — 26-летним Василием Кулешовым,

машинистом. Приехал в командировку в Ерофей Павлович, месяц жил в комнате отдыха, узнал от Анны Матвеевны о ее дочерях, напросился в гости. Потом забегал к ним каждую свободную минуту, когда уехал — звонил по нескольку раз в неделю, присылал посылки. Но первое, что он сделал после встречи с девушками, — написал письмо в одну из газет. Ему хотелось кричать от удивленного, взывать к милосердию и состраданию. Публикация в газете подарила Оле и Ире новых искренних друзей. И, конечно же, были «приняты меры» в поселке. Сергеевых прикрепили к магазину — теперь каждую неделю они получают продукты. В Доме быта дали заказ на шитье игрушки. Почему же раньше не могли все это сделать? Из Благовещенска прислали альбомы с репродукциями — в книжный магазин, для Сергеевых. Нашлась и Ирина картина «Зимний пейзаж», которая больше года блуждала где-то между районной и городской выставками. Хэппи энд? Да нет, конечно. Просто «отреагировали» формально. И когда Анна Матвеевна заикнулась, нельзя ли их не к больным диабетом приравнять (?), а, например, к многодетным семьям — тем молоко дают, ее поставили на место: «Скажите спасибо, что вообще вам что-то дают». Спасибо...

«Зимний пейзаж» вернулся к Ире вместе с грамотой, правда, в грамоте называли ее почему-то Ниной Ивановной... «Если у вас другое имя или авторов двое, то, пожалуйста, сообщите, и мы исправим ошибку, вышлем другую грамоту». — написали из научно-методического центра управления культуры Благовещенска.

Но можно ли исправить ошибку, допущенную по отношению к семье Сергеевых?

Только не надо «принимать меры», не надо «реагировать»! Ни к чему хорошему формальное отношение к беде не приведет. Не надо приходить в этот дом и грозно спрашивать: «Чего вам не хватает?!» — как это уже было. Человеческого отношения не хватает. Но это ведь — из другой области.

Мы не ждем никакого официального ответа. Потому что в нем будут такие слова: «решили», «постановили», «прикрепили», «шефство». А милосердие и сострадание — это даже не слова, это чувства. Они или есть, или их нет. Жаль, конечно, что главную поддержку, понимание, помощь нашли Оля и Ира не в своем поселке, а в далеких городах. Но жаль не девочек — жаль тех, кто живя рядом, каждый день проходил мимо. Мимо беды и боли, мимо страдания, мимо удивительного таланта, силы духа — и все это было так близко, что можно обжечься, но, нет, не коснулось... Жаль этих людей потому, что у них была возможность причаститься, прикоснуться к волшебному миру, подняться над обыденностью жизни, но, увы...

В школе, в той самой, где учились — недоучились Оля и Ира, есть музей. Ребята вместе с учителями собирают материалы о прошлом поселка, о тех, кто погиб в годы войны. Но кто же они, эти сегодняшние школьники? Примерные экскурсоводы? О чем думают, когда говорят слова: сила духа, несгибаемая воля, подвижники? Страшно жить, не помня о погибших. Еще страшнее — не заботясь о ближних, живых.

Мы очень надеемся и верим, что после нашей публикации Оля и Ира получат от вас, читатели, десятки, сотни писем, обретут новых друзей, и поэтому сразу сообщаем их адрес:

676000, Амурская обл., ст. Ерофей Павлович, ул. Ленина, д. 31, кв. 1, Сергеевы Оля и Ира. Верим в то, что не только письма придут к ним. Постучатся в эту квартиру и люди — те жители поселка, которые пока еще не знают об удивительных девочках, живущих рядом...

Наступит лето, и Анна Матвеевна будет бегать к проходящим поездам, стараясь купить в вагонах-ресторанах фрукты для девочек. Они нарисуют натюрморты, а потом съедят яблоки и сливы — витамины! Анна Матвеевна бережно развесит новые работы дочек. И если рисунок будет светлым и тихим — у нее станет спокойно на душе, а если мятущимся, тревожным — как угадать, о чем думали дочки?

А Оля и Ира живут по своим, очень простым, как им кажется, законам. Перечисляют деньги в Фонд мира. Они уверены, сегодня каждый участвует в этой борьбе, и нельзя иначе. Они не отрывались от экрана телевизора в те дни, когда шло подписание Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Их потрясло это событие, и первым движением души было: написать письмо, выразить свои чувства, поддержать, одобрить... Прочитали, что нужны книги для детского дома, — тут же отправили. Выслали деньги на памятник павшим в Великой Отечественной войне, на музей Константина Васильева, о создании которого рассказывала «Работница». Первые свои заработанные рубли — от сшитых игрушек — перечислили в Детский фонд. Им хочется, чтобы к их поступкам, к их жизни подходили с теми же мерками, по каким судят здоровых людей. А мы, встав на цыпочки, дотянемся ли до этих мерок?

Л. ЕРШОВА

Фото Н. МАТОРИНА

И снова наступает день великой нашей радости и неизмеримой скорби. День, когда минутой молчания мы чтим святую память тех, кто отдал жизнь, чтобы жить — радоваться и печалиться — могли мы. И в минуту эту мы слышим биение двадцати миллионов давно остановившихся сердец.

Наступает День Победы.

По традиции встречаются те, кто защитил и спас нашу жизнь. Но на встречу эту придут и сегодняшние воины. Им доверена честь охранять Родину. Встретятся солдаты двух поколений. И встретятся их матери. Нынешние — молодые, веселые, с гордостью идущие рядом со своими повзрослевшими сыновьями. И совсем уже старые матери солдат войны. Глядя на них, особенно хорошо понимаешь, как неразделимы эти понятия: мать и Родина.

...Слет солдатских матерей. Он проходит в Москве, в Колонном зале Дома союзов. По приглашению Политуправления Московского военного округа, ВЦСПС и городского военного комиссариата собрались 1200 москвичек — мам сегодняшних воинов. Были гости из союзных республик.

А МАТЕРИ ЖДУТ СЫНОВЕЙ

В конце февраля в Москве впервые состоялся слет солдатских матерей, чьи сыновья служат в Московском военном округе.

чьи сыновья проходят службу в войсках Московского военного округа. А накануне солдатских мам приветствовали во всех райкомах партии столицы, в воинских частях.

Комитет советских женщин позвал в гости матерей, приехавших из союзных республик. Чай с конфетами — веселая, непринужденная, домашняя обстановка. И разговор о самом дорогом — о сыновьях. Начала его гостеприимная хозяйка — председатель Комитета советских женщин Зоя Павловна Пухова.

— У меня двое сыновей. И кажется, совсем недавно я провожала их в армию. Помню, как волновалась за них, как ждала

Каждой солдатской маме цветы от всей души — как родной.

Солдатских мам тепло приветствовала секретарь горкома КПСС А. А. Низовцева и председатель Комитета советских женщин З. П. Пухова.

Анна Александровна Аксюта, воспитатель детского сада, может гордиться сыном. Сейчас Александр радиомонтажник. За выполнение интернационального долга в Афганистане удостоен двух медалей «За отвагу».

писем. А потом встречала... Так что ваши переживания мне очень понятны. Трудна солдатская дорога, нелегко ратный труд. По плечу ли он вчерашнему мальчишке? Армия — трудный экзамен. Но сдать его не только наши сыновья. Сдаем его и мы: так ли воспитали, всему ли научили? Все мы, матери, одинаковы. Всех нас мучают одни и те же думы: здоров ли, сыт, не обижают ли сына?

Колонный зал. Входят в фойе солдатские матери. Воины отдельной роты почетного караула преподносят каждой цветы, значок участницы слета. На слете женщины увидели, чем кормят и как одевают их сыновей. В фойе работали две выставки. Вот продукты, из которых готовят салаты, борщи, винегреты. — целых 45 блюд входят в солдатский рацион. Пробовали мамы эти блюда и остались довольны — вкусно! А на выставке обмундирования демонстрировались образцы армейской одежды. Такие выставки прежде устраивались только для специалистов. Теперь впервые главными специалистами стали матери.

На слете солдатских мам приветствовали секретарь Московского горкома КПСС Алла Афанасьевна Низовцева, председатель Комитета советских женщин Зоя Павловна Пухова, Московский городской военный комиссар генерал-майор Владимир

Александрович Беспалов прочитал со сцены много благодарственных писем, адресованных солдатским мамам командирами их сыновей. А потом о своей службе рассказывали сами сыновья — в притихшем зале зазвучали звуковые письма. Это был сюрприз, приготовленный организаторами слета. Весь зал затаив дыхание слушал молодые голоса. Но тишина становится абсолютной, когда говорят те, кто служит в Афганистане.

Служба сына в Афганистане — тяжелая ноша на плечах матери. Знает солдатская мать — там не учебный полигон. Там в ее сына стреляет враг. А потому ни единой минуты покоя не ведает материнское сердце, пока сын не вернется. Ах, если бы все возвращались...

Вам, матери солдат-интернационалистов, наш самый низкий поклон. Пусть свой праздник возвращения справят Андрей Спицын, Игорь Липатов, Алексей Корнеков, Михаил Громадин и все-все сыновья. А сейчас Андрей и Игорь и еще несколько ребят, проходящих службу далеко от дома, поощренные командованием за отличное выполнение воинского долга краткосрочным отпуском, вошли в зал. Надо ли говорить, как счастливы матери?..

На сцене бывшие воины-интернационалисты. Среди них кавалер двух орденов Красной Звезды, сержант запаса Николай Прохоров. Сейчас он слесарь механосборочных работ на московском машиностроительном заводе «Салют». За свой труд Николай награжден орденом Ленина. Его мама Мария Федоровна гордится сыном. Но самая большая награда для матери — сын вернулся. И хочет она, чтобы и сыновья, и внуки получали награды только за мирный труд. Все матери хотят именно этого. Но сейчас сыновья служат. Им нелегко. Кто может скрасить суровые будни службы?

Об этом говорит член президиума Комитета советских женщин, старший инструктор Главного политуправления СА и ВМФ по работе с семьями военнослужащих Юлия Юрьевна Соколова. О работе женских советов воинских частей с воинами, о материнской теплоте и заботе, которыми они их окружают, рассказывает она. Хочется назвать, хотя бы некоторых из этих добрых женщин — председателей женсоветов. Воины Кантемировской дивизии прекрасно знают Зинаиду Григорьевну Шафикову: те, кто служит в Рязани, пишут домой о замечательном человеке Регине Ивановне Подрывановой: с теплотой и благодарностью говорят о Надежде Алексеевне Комлевой те ребята, чья служба проходит в Костроме. И уют в казарме, и зелень, выращенная руками женщин к солдатскому столу, и веселые дни рождений с домашними пирогами, и занятия русским языком с теми, кто приехал из национальных республик. — все это забота женсовета.

— Большое спасибо всем, кто организовал эту встречу. Она дала нам очень многое. — говорит мать-героиня, учительница из Киргизии Эрмек Бакировна Бакирова. — Слет укрепил наше материнское единство. Долг матерей разных национальностей — воспитать в детях стремление жить единой семьей с людьми всех наций и народностей. Потому что это чувство сыновья принесут в армию. А это только укрепит их боевое братство.

А от себя хочется добавить: пусть продолжится доброе дело, начатое в Колонном зале, пусть не закончится оно с окончанием праздника. Из всех уголков страны уходят в армию новобранцы. А их мамы остаются дома. И для них очень важна забота и внимание местных военных комиссариатов. А они, что греха таить, далеко не всегда бывают к ним внимательны. И нередко случается так, что в исполком пишет письмо командир части, в которой служит сын, чтобы матери отремонтировали наконец квартиру. А ведь на месте решить эту или любую другую проблему было бы и быстрее, и проще. Человечность и доброта — в них солдатские мамы очень нуждаются, и забывать об этом непросто.

Солдатские матери. Молодые матери сегодняшних солдат. Пусть сыновья чаще пишут вам, пусть успешно проходит их служба, пусть поскорее вернуться они домой. Пусть станут они отцами и дедами. Пусть никто из ваших сыновей не останется вечно юным...

Л. ГАВРЮШЕНКО

МИКРОФОН

- До «Времени» — одна минута.
- Интервью на улице — любимый жанр телевидения.
- Дикторы Наташа Андреева, Катя Гриценко, Наталья Челобова.

А. Луговская. В почте «Работницы» немало писем, посвященных телевидению. Какие из процессов его перестройки вы, как один из руководителей, считаете наиболее важными?

Л. Кравченко. Прежде всего — возвращение к «живому» эфиру. Сам я газетчик, но мне довелось когда-то работать на Шаболовке, в «детской колыбели» телевидения. Тогда прямой разговор со зрителем был для нас естественным. И истины в спорах рождались у всех на глазах. К эфиру готовились, волновались, каждый раз это было событие... А потом постепенно почти все передачи стали записывать. Раз продукция идеологическая — надо подстраховаться. Даже спортивные программы писали на видеомагнитофоны. И несчастные болельщики осаждали нас просьбами не сообщать заранее счет матча. Знаете, это была такая потеря! Исчезла не только острота разговора, но и уникальное достоинство телевидения — делать зрителя очевидцем, участником события в момент его свершения.

Можно считать, что этот грустный период уже позади. «Живой» разговор попадает в ваш дом не только из студии, но и с городской улицы, из другой страны, а то и прямо из космоса. Если же событие идет в записи, то мы стремимся дать его «с колес». В программе «Время» вообще нередки случаи, когда передача уже в эфире, а на монтажном столе еще клеится сюжет, которому через 5—10 минут пред-

В том, что ТВ меняется на глазах, легко убедиться, нажав кнопку собственного телевизора. Но о том, как эти перемены происходят и что ждет нас, зрителей, завтра, могут рассказать только непосредственные участники перестройки телевидения. Об этом наш корреспондент А. Луговская беседует с первым заместителем председателя Гостелерадио СССР Л. П. КРАВЧЕНКО.

Фоторепортаж А. Жмулюкина.

«РАБОТНИЦЫ» В ОСТАНКИНО

стоит появиться на экране. Пользуясь вчерашними мерками, мы бы его отложили: зачем рисковать? Но сегодня — нормы иные: новость не должна устареть. И работать иначе мы уже не имеем права.

Прямой разговор стал возможным и в международной журналистике. Современные средства связи позволили перебросить телевизионные мосты на любой континент. Что греха таить, долгое время мы были слишком «застегнуты». И не только наша сторона. Каждый понимал, что существует забор, за который можно заглянуть, но не стоит перепрыгивать. Теперь же этот внутренний редактор-цензор своих позиций лишается. И совершенно очевидно, что стилистикой международного диалога должны быть честность, искренность, принципиальность.

А. Л. Наверное, качество телевизионного вещания должно сочетаться и с тематическим разнообразием?

Л. К. Да, обновление эфира стало вторым нашим крупным шагом в перестройке. Перемены впечатляющи: только в прошлом году появилось более шестидесяти новых передач и рубрик. Телевидение забурлило, и в этом настоящая радость.

Большинство программ стали популярными: «Прожектор перестройки», «120 минут», «До и после полуночи», «12-й этаж», «Добрый вечер, Москва!», «Встречи в концертной студии Останкино», «Взгляд». У них широкий тематический диапазон, они разнообразны по форме, вызывают живой зрительский интерес.

А. Л. Видимо, процесс обновления будет постоянным, так что и в этом году ТВ порадует нас новыми программами?

Л. К. Есть немало передач, у которых сложилась славная биография, и они по-прежнему вызывают интерес. Например,

программа «Проблемы, поиски, решения» накануне XXVII съезда партии повела острый диалог между зрителями и руководителями министерств и ведомств по самым разным проблемам. Это был настоящий отчет правительства перед народом. Такая форма разговора пришлась всем по душе. Это убедительный пример того, что не все старое плохо. Мы также намерены возродить нашу прежнюю традицию — широкий показ телевизионных спектаклей. В этом году их будет не менее ста.

Что касается новых программ, то их действительно появится немало. Международная публицистика пополнится серией «Кто есть кто: политический профиль». Художественное вещание будет насыщено музыкальными, юмористическими программами. Изменится принцип кинопоказа. Он теперь строится по циклам, рубрикам, направлениям. Например, детские сериалы, исторические, для семейного просмотра. Контакты с Госкино стали теснее: теперь мы получаем 45 фильмов спустя полтора года после проката, а 30 — через полгода.

А. Л. Скажите, Леонид Петрович, влияем ли мы, зрители, на формирование ваших программ?

Л. К. Сейчас у нас есть хорошая служба — Главная редакция писем и социологических исследований. Она ведет постоянный анализ почты, проводит исследования по регионам, чтобы точнее учитывать запросы зрителей и обеспечивать обратную связь. Очень характерен в этом отношении «Прожектор перестройки» — его смотрит вся страна. За полгода после его выхода в эфир было получено более 50 тысяч писем. История телевидения такого еще не знала.

Письма подсказали нам еще одно интересное решение. Думаю, вы успели заме-

тить новую заставку — программа «Мысль». Это блоковое вещание, состоящее из интересных научно-познавательных передач. Некоторые из них вам известны: «В мире животных», «Очевидное — невероятное», «В мире растений», другие созданы вновь — «Жизнь замечательных людей», «Домашняя академия» и т. д. В совокупности с учебными передачами они усилят просветительскую миссию телевидения.

Жилье, труд и зарплата, пенсии, медицинское обслуживание, служба быта — раньше эти социальные проблемы просто игнорировались. Теперь же они — предмет постоянного внимания наших журналистов. Нас справедливо критикуют, что мы мало общаемся с пожилыми людьми, женщинами, детьми. Критика пошла на пользу: на экране стали появляться специальные программы — готовится цикл передач «Современница», «Если вам за...», «Долги наши».

А. Л. В нашем сознании прочно поселился карикатурный персонаж: мужчина, сидящий на диване перед телевизором. Как вам кажется, Леонид Петрович, имеется ли у этого стереотипа образ в жизни?

Л. К. На мой взгляд — да. Здесь, конечно, не одна, а несколько проблем. Первая — положение женщины в обществе, ее чрезмерная занятость. Уверен, она бы и рада сесть рядом с мужем у экрана, но должна хлопотать на кухне. Мне кажется, что промышленности стоит подумать о расширении производства маленьких недорогих ТВ. Но главное — нужно создать женщине резервы свободного времени. Что касается телевидения, то мы, как я уже сказал, приступили к созданию специальных программ для женщин. Для начала мы

решили выпускать телевизионный публицистический журнал «Современница». В нем мы будем говорить о всех социальных ролях женщины: матери, хранительницы очага, воспитательницы. О ней, как о работнице, об условиях и охране труда, производственном быте.

А. Л. Все же хотелось бы уточнить: какова цель этой передачи? Насколько я могу судить по нашей почте, особенно остро сейчас стоят вопросы соблюдения трудового законодательства, повышения квалификации, оплаты труда, сокращения из сферы управления и производства.

Л. К. В вашем вопросе вы частично уже сформулировали концепцию журнала. Конечно, мы не только будем рассказывать о духовном мире нашей современницы, но и защищать ее. Казалось бы, от кого и от чего? Она наделена у нас самыми широкими правами. Но в жизни они реализуются далеко не всегда. И тут позиция тележурнала — непримиримости к тем, кто ущемляет интересы женщины.

А. Л. А как вы относитесь к женской карьере? К проблемам эмансипации? Не кажется вам, что это все-таки уводит ее из семьи. У нас сейчас масса одиноких, которые и не хотят вступать в повторный брак. Ведь это, наверное, не случайные симптомы?

Л. К. Это сложные для оценок симптомы. Но это действительно большая и мало изученная проблема. Скажем, у женщины появилась экономическая независимость, она руководитель. И это оборачивается для нее неожиданными потерями: она и в семье становится администратором с командирской ноткой в голосе. С волевым, жестким, требовательным характером. И осуждать ее за это трудно — все время приходилось самоутверждаться. А что же муж? Он тоже меняется. Обзаводится мягкими, обходительными манерами, а то и волосы отрастит. Я, конечно, утрирую, но мужчина начинает быстро приспосабливаться к руководящей жене: дескать, пусть командует, а я буду сидеть у телевизора. Так что проблема эмансипации — это особый предмет для разговора, который может стать целым направлением в журнале. — женщина в семье.

Собирались мы создать и отдельную передачу, посвященную детской проблематике, но потом к ней прибавилась тема милосердия — так родилась передача «Долги наши». Но сюжеты о детях будут присутствовать и на страницах «Современницы».

А. Л. Да, задачи обширные и актуальные. Под силу ли решать их в одном телевизионном журнале? Может быть, есть смысл подумать о специальном блоке семейных программ? А в будущем и о канале, полностью посвященном семье?

Л. К. Интересное предложение. Но пока что мы не готовы к созданию такого структурного подразделения, а потому решили освещать женские проблемы в разных программах. Например, в передаче «Родительский день — суббота» основательно займемся направлением «Семья — школа — производство». «Домашняя академия» с помощью специалистов научит секретам домоводства. Программа «Здоровье» расскажет об улучшении медицинского обслуживания, борьбе с пьянством и алкоголизмом, формировании здорового образа жизни. В вечерних молодежных передачах семья со стажем даст советы тем, кто еще только вступает в брак. О международном женском движении будет рассказывать передача «Позиция». А вообще к работе над передачами мы хотим привлечь журналистов, пишущих на женские темы, чтобы

с их помощью лучше оценить какие-то социальные проблемы.

А. Л. Готовы поддерживать тесные контакты. Мне кажется, что наш журнал и ТВ, что касается женской тематики, работают в одном направлении. И чем больше людей — наших с вами читателей и зрителей — узнают об этих проблемах, тем быстрее мы их решим. Стало быть, выигрывает семья и общество в целом. А сейчас я задам вопрос, который интересует и наших читателей: как будет развиваться телевидение?

Л. К. До 2000 года намечено создать 6 видеоканалов, один из которых станет круглосуточным. Наши передачи пока начинаются в 6 часов 30 минут и заканчиваются около часа ночи. Нам предстоит заполнить программами лишь небольшой промежуток времени.

В ближайшие пятнадцать лет будет построено в краях и областях страны 65 новых телецентров. Наряду со спутниковым и наземным вещанием будет развиваться в девяностых годах дорогое, но сверхнадежное кабельное телевидение.

А. Л. У многих вызывает беспокойство поздний показ программ. Молодежь не высыпается, а утром им в институт, на работу... Да и мать с отцом вряд ли могут отдохнуть при включенном телевизоре. Разве можно слушать «шепотом» рок-музыку? Но почему же именно вечерние программы — почти единственный источник информации о роке, которым молодые повально увлекаются?

Л. К. При создании вечерних программ мы действительно в первую очередь думали о молодежи. Конечно, было бы несправедливо советовать тем, кто постарше, не смотреть передачи вместе с детьми и внуками. Однако ограничивать время вещания, «закрывать» от телевидения — это не выход.

Согласен, что и утренние и вечерние программы больше, чем другие, содержат рок-музыку. Нас тревожит — и этот вопрос обсуждался не однажды на Коллегии — какую музыку мы даем? Запрещать какой-либо жанр, в том числе и рок, нелепо. Но управлять этим процессом нужно, потому что фанатичное увлечение им становится чуть ли не главным занятием ребят, мешает учиться, отбивает всякую охоту к чтению. Проблема эта многослойна, и ею занимаются комсомол, профсоюзы, работники культуры.

У телевидения свои, особенные задачи. Например, слушая по радио знаменитую рок-певицу, восхищаешься ее прекрасным, богатым красками голосом. А на экране в глаза бросаются совсем иные качества — вульгарная манера исполнения, вызывающая одежда, прическа. Одним словом, рождается негативный телевизионный образ. В сознании ребят он трансформируется в культ вседозволенности и разболтанности. Правда, им это кажется формой самоутверждения, но на самом деле не что иное, как расхлябанность и гражданская безответственность.

Мы считаем, что ТВ само может стать центром создания современных стандартов эстрадной музыки. Обязано им стать, а не заимствовать на Западе. У нас есть для этого и средства, и возможности. Первая наша попытка — проведение ежегодного Всесоюзного конкурса песни в Юрмале.

А. Л. Очевидно, режиссерское воплощение интересной музыкальной идеи способно сделать не меньше, чем сама музыка. Пока что таких примеров на телевидении немного. Почему?

Л. К. Действительно, впечатление от прекрасной песни в исполнении хора имени

Пятницкого исчезает быстрее, чем досада на статичную, скучную картинку. А в то же время В. Леонтьева смотреть интересно — в своем музыкальном номере он летает по сцене, у него необычный костюм, хорошая пластика. Без режиссерской выдумки тут не обошлось. Нужно искать новые формы передач: зрелищных, увлекательных.

А. Л. И все же можно заметить, что музыкальное разнообразие в эфире невелико: частенько повторяются одни и те же песни.

Л. К. Верно. И виной тому — примитивное хранение нашего огромного, содержащего уникальные ценности видеофонда. Раньше им никто не занимался, да это и понятно: дело кропотливое. Нужно отобрать, записать на видеокассеты и замкнуть на компьютерную систему десятки тысяч номеров. Пока что мы в начале пути, но и это большой прогресс. Думаю, через год-полтора решим проблему полностью. Мы считаем, что у любой программы, особенно у информационно-музыкальной, должна быть своя активная видеотека, чтобы, чередуя серьезные беседы с музыкальными номерами, создавать свободный ритм передачи и хорошее восприятие.

А. Л. А что ждет любителей классики, народной песни?

Л. К. По непонятной причине любители классики пока что на нас в обиде, хотя на долю серьезной музыки приходится 60 процентов музыкального эфира. Видимо, и здесь нужны иные формы подачи.

Мы по-прежнему бережно относимся к народной песне. Напомню цикл передач «Играй, гармонь!». Он вызвал громадный интерес у зрителей. Гармошка, любимый в народе инструмент, помогла сохранить исконно русское музицирование. Эта передача может служить примером точного попадания, выявления общественной потребности.

А. Л. Точное знание общественных интересов актуально еще и потому, что развитие спутниковой связи, кабельного телевидения вскоре сделают невозможной монополию на видеоканалы. Зритель сам сможет выбирать между шведской, итальянской или нашей собственной программой. Готовы ли вы к такой конкуренции, к такому соперничеству — не только творческому, но и идеологическому?

Л. К. Во всяком случае, мы его не боимся. Активизация телевизионной публицистики в период гласности, перестройки, горячее участие зрителей в обсуждении самых разных сторон жизни по-новому показали притягательность и силу нашего собственного разговора по нашим собственным проблемам.

Стали шире возможности международной публицистики. Еще вчера телемосты воспринимались как некая экзотика, а сегодня участие в них зарубежных политиков, бизнесменов, ученых, писателей становится нормой.

Правда, публицистика потеснила в эфире художественное вещание, развлекательные программы. Но мы заметили эту диспропорцию в структуре передач и считаем это дело поправимым.

Но главные наши резервы — в развитии творческого потенциала, росте профессионального мастерства журналистов, режиссеров, операторов — всех, кто создает удивительный мир телевидения.

А. Л. Спасибо, Леонид Петрович. Вместе с миллионами наших читателей редакция «Работницы» желает своей телевизионной сестре — «Современнице», а также всему телевидению творческих успехов во всех начинаниях.

Еду в поселок Косино, чтобы узнать, как, за счет чего выпускаются и куда, наконец, поступают эти изделия? И в чем секрет такого производственного рывка предприятия?

Секретов оказалось несколько. О первом из них рассказал Евгений Иванович Почернин, генеральный директор объединения. Оказывается, вот уже год предприятие работает в условиях хозрасчета. «Он-то нас и подгоняет», — улыбнулся директор. — С самого начала мы не только поняли, но просто на

складе не лежат, как прежде, ни готовые изделия, ни «запасное» сырье, за которое в былые времена выплачивали огромные суммы и долго приходилось ждать их возврата. А деньги нужны уже сегодня. Они должны быть в обороте и приносить ощутимую прибыль.

Чем обеспечивается четкость поставок? Договором содружества: прядильная фабрика — производственное объединение — оптовая база — магазины. Каждая из четырех сторон берет на себя обязательства перед другими. В полгода раз собирается совет этой четверки и анализирует работу каждого подразделения: кто как сработал, какие были сбои, промахи, ошибки? Несправившихся наказывают материально.

Объединению важно, чтобы пряжа поступала вовремя и была высокого качества. Для этого косинцы вместе со своими поставщиками — работниками Фрянновской камвольно-прядильной фабрики разрабатывают новые виды пряжи, сырья. А чтобы заинтересовать ритмичной и качественной работой, отдают им до 5 процентов своей прибыли.

К объединению недавно подключился новый поставщик — Московская шерстяно-прядильная фабрика. Она уже поставила сюда несколько видов эффективной пряжи — такая в работу пойдет сразу, не залежится; и по свойствам своим современна, и цветовая гамма хоть куда.

— Смежники не чужой для нас коллектив, — рассказывает парторг объединения Т. Березовская. — Ведь проще всего адресовать свои проблемы в адрес смежников — то с доставкой задержались, то качество низкое. Мы напрочь отказались от этой практики. Да и условия хозрасчета заставляют нас работать в одной упряжке. Что-то там не ладится, мы тут же выезжаем на место и в цехах выясняем причину. Качество пряжи и поставка должны быть гарантированы.

Год работает «договор четырех». И смежники поняли: чем меньше будет звеньев в цепи содружества, тем оно окажется крепче. Вот почему сейчас всеми заинтересованными сторонами обсуждается вопрос о выходе из содружества такого участка, как оптовая база. Короче будет путь от цеха до потребителя, а значит, и время на получение прибыли.

— Предыдущие годы для нас были трудными, — продолжает разговор вязальщица М. Хромова, заслуженный работник текстильной и легкой промышленности РСФСР. — Без остановки, имея напряженный план, мы реконструировали основные производства, меняли оборудование, в цеха впервые пришла эле-

ктроника. Скажем честно, много денег было вложено государством в наше обновление. Оправдаем ли доверие — вот что нас тревожило. И все же наше общее нежелание работать по-старому да и те новые формы организации труда, которые пришли в цеха, оживляли. Думали, что самым трудным будет психологическая перестройка людей. Но стоило появиться первой партии изделий с нового оборудования, как интерес к работе резко возрос.

А что было раньше? — продолжает Мария Ивановна. — Гнали продукцию, которую никто не брал. Причем наше соревнование было направлено на то, чтобы выпускать этой продукции как можно больше. Были и свои победители соревнования, которым аплодировали и которых награждали. Брали мы и встречные планы — это то, что выработывали сверх государственного плана и социалистических обязательств. Сколько же сил тратили на то, что практически копилось в складских помещениях и магазинах! Как все-таки безнравственно быть лидером соревнования по выпуску той продукции, которая никому не нужна. И нам, работникам этого объединения, она тоже не нравилась. Сами никогда не покупали того, что своими же руками произвели. И вина наша, думаю, состояла в том, что мы не били тревогу по этому поводу. Но что мы, рядовые работники, могли тогда предпринять? Ведь что касается нас, свое дело делали честно, брали с машин больше, чем предусмотрено было конструкторами. Однако на старом оборудовании да и с плохой пряжей далеко не уедешь. Лишь после реконструкции и перехода на хозрасчет началась наша вторая жизнь. Все, что мы делаем, нам самим теперь очень нравится, а значит, нравится и потребителям. При продаже нашей особо модной одежды, говорят, в магазине дежурит милиция.

Все изделия косинцы моделируют сами. Электронные дисплеи помогают художникам в считанные минуты (раньше на это уходило несколько дней) составить десятки вариантов моделей и несколько десятков к ним рисунков. Хотя и разработан ассортимент на два года вперед, важно знать вкусы сегодняшнего дня. Для этого творческая группа объединения занимается изучением спроса населения. В конце каждого месяца заседают совет художников вместе с предствителями торговли. Анализируется ситуация: что берут, что залеживается и каково отношение к новинке, к договорным ценам. Уже к началу следующего месяца здесь перестраиваются на изделия, которые сейчас, сию минуту, как говорится, на «пике моды».

СЕКРЕТЫ КОСИНО,

ИЛИ ПРАВО

НА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

На Всесоюзной выставке мод изделия Косинского производственного трикотажного объединения удостоены высшей награды — диплома I степени. За разработку и внедрение в производство 400 моделей 54 работника предприятия награждены медалями ВДНХ СССР.

себе ощутили, что нужно выпускать продукцию, которая бы шла, как говорится, «нарасхват». Только в этом случае сегодня затраченный рубль уже завтра вернется с прибылью».

Хозрасчет заставил каждого осмыслить по-новому свою работу с экономической точки зрения. Все стало важно: вовремя остановить станок, поднять из подсобки сырье, включить свет... А главное, научились работать «с колес». На

Проблемы решаются на месте. Работница фабрики Мария Хромова и директор Евгений Почернин.

Фото В. Шапошникова

— После реконструкции.— рассказывает вязальщица А. Захарова. проработавшая здесь более тридцати лет.— наш труд стал поистине творческим. Я теперь, скорее, оператор, нежели рабочая. Нажимаю кнопки, слежу за режимом работы. И рождается чудо. Вы только посмотрите.

Развернула передо мной трикотажное полотно — белые аисты словно живые на темно-синем фоне.

— А что конкретно дал вам хозрасчет? — спросила я Анну Игнатьевну.

— Моральное удовлетворение и надбавку к зарплате — 20 рублей, но ведь это только начало.

А о чем на таком стабильном предприятии мечтает директор? Евгений Иванович не удивился этому вопросу.

— В объединении работает около 3 тысяч женщин. На них держится все — дом, воспитание детей, хозяйство. Как облегчить их жизнь — вот о чем думаю, не скрою. постоянно. Кое-что сделать уже удалось: комнаты отдыха и психологической разгрузки со всем необходимым оборудованием, стол заказов, санаторий-профилакторий с 17 видами медицинского обслуживания, баня, сауна, зал для занятий аэробикой... Нет проблем и с детскими садами-яслями. Но заслуживают наши работницы еще большего! Хотелось бы еще с чем пойти им навстречу — продавать по себестоимости наши изделия. За счет той части прибыли, которую мы получаем. Участвовать в такой распродаже будут те работницы, которые работают в объединении более трех лет. Правда, один такие вопросы я не решаю. Обсудим их вместе...

Есть и другая мечта.— продолжает директор.— Как можно скорее провести реконструкцию швейного подразделения. Сейчас это самое «узкое» место. Оно-то и сдерживает нас. В прошлом году мы реализовали свыше 8 миллионов изделий. Торговля требует еще и еще. Мы смогли бы значительно увеличить выпуск модного трикотажа, заменив старые швейные машины на современные, под стать тем, что работают сегодня в вязальном цехе. Ведь изношенное оборудование не способно воплотить интересную идею художника в жизнь.

И, конечно же, объединению нужен свой фирменный магазин. Он поможет оперативно следить за модой, шире изучать спрос потребителей. Помимо выставки перспективного трикотажа, необходима и демонстрация одежды на нестандартные фигуры. Вот, как говорится, и все наши секреты...

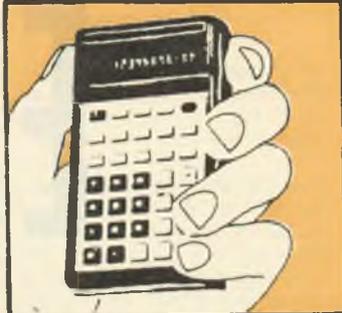
Г. БИЛЯЛИТДИНОВА

СЕГОДНЯ В ВЫПУСКЕ «АЗ»:

- Что шить из лоскутов?
- Съели...Спасибо... А дальше?
- Четыре вклада на сберкнижку.

Многие наши постоянные читательницы помнят такие материалы, опубликованные в «АЗ», как «Утюг-растратчик», «Хоть богат, не транжирь», «Письма об экономии, или пять подсказок заинтересованных читателей заинтересованным министерствам и ведомствам» и другие. Они были посвящены экономии наших общих богатств — металла, электроэнергии, газа, леса, бытовых отходов. Ваши письма на эту тему приходят в редакцию очень часто. Наши самые бережливые, неравнодушные читатели вносят конкретные предложения, как и что можно сберечь, каким образом организовать сбор того или иного вида вторсырья. Помните, мы публиковали большую подборку ваших писем, которую так и назвали: «Что ни ступишь, то копейка»?

Для тех, кто ищет и находит резервы экономии, для тех, кто по роду своей работы занимается сбором и переработкой сэкономленного, от кого зависит принятие решений в этом важном деле, мы открываем сегодня новый раздел «АЗ», который называется

Сберегательная книжка «Работницы»

Первые вклады уже поступили от наших давних читательниц — работниц Байбородовой, Никитиной, Ястребовой, Новосад, Шахметовой, Еренковой. Они трудятся в раскройном цехе Ачинской обувной фабрики. «Кроим модельную обувь, мужские полусапожки и туфли из черного хрома. Но модельную обувь кроить трудно: сырье поступает плохого качества, остается большой лоскут. Из него, наверное, тоже можно что-то шить? Неоднократно мы обращались к нашему руководству, приезжал генеральный директор, но результатов никаких. А мы жалею этот лоскут, складываем его в коробки, и до каких пор он будет лежать, не знаем. Экономии нет...»

«Сберкнижка «Работницы» настоятельно просит администрацию Ачинской обувной фабрики решить судьбу вклада работниц. Сколько сэкономил женщины, как распорядиться накопленным? На эти вопросы ждем ответа из Ачинска.

А вот еще вклад, который мы с удовольствием запишем на «Сберкнижку «Работницы». «Меня, как хозяйку, очень беспокоит один вопрос.— пишет пенсионерка Евдокия Ильинична Понеделко из пос. Звереве Ростовской области.— Где брать крышки для консервирования? Обычные, жестяные, которые достать необычайно трудно, разве что у спе-

кулянтов. Раз такой у нас дефицит, то нельзя ли те, что уже использованы, сдавать на переработку? Может быть, с условием, что они не будут заржавленными. Ведь какое огромное количество этих крышек мы, открыв банку компота или огурцов, потом выбрасываем на свалку! Неужели нет возможности их перерабатывать?»

Что ж, предложение хоть и не новое, но очень разумное и важное. Кстати, по части сдачи старых, отслуживших вещей — из металла, стекла, других видов сырья.— подлежащих переработке, читатели просто рвутся в бой.

«Почему бы не сдавать старые стиральные машины и холодильники в магазин по примеру телевизоров?» — пишет третий наш вкладчик, Елена Юрьевна Ширяева из Куйбышева.— Жалко выбрасывать... В неработающей машине много еще пригодных узлов, деталей...»

«В прошлом году у нас в Новосибирске.— это строчки из еще одного письма.— появилось в продаже детское питание — пюре из яблок, моркови. Так нас порадовали Госагропром РСФСР, Азовское объединение детского питания. Стограммовые баночки с надежными крышками — просто загляденье! Но... питание дети съели, а баночки куда? На выбор? Но это же человеческий труд! А принимать их никто не

желает, продается пюре без стоимости посуды. Но давайте попробуем в гастрономах поставить контейнеры с ярким объявлением, что сюда можно складывать нестандартную стеклотару. Насколько я знаю, такой много — бутылки из-под соков, банки с закручивающимися крышками из-под болгарских конфитюров и т. п. Сдаем же мы баллончики из-под сифона! Конечно, это большие хлопоты, но, может быть, имеет смысл провести такой эксперимент?» — спрашивает Валентина Александровна Лютикова.

Этот вопрос мы хотим перенаправить Госагропрому РСФСР. А Минцветмет Союза просим разобраться с предложением Е. Ю. Ширяевой о сдаче старых стиральных машин и холодильников. «Сберкнижка «Работницы» надеется, что наши вкладчики получат ответы на вопросы.

Итак, поступили первые четыре вклада на нашу «Сберкнижку». Вы поняли, наверное, дорогие читатели, по какому принципу мы отобрали эти письма: конкретные предложения по экономии и бережливости, заинтересованность в сохранении народного добра — вот что будет считаться вашим вкладом на «Сберкнижку «Работницы». Ждем их!

Выпуск «АЗ» подготовила Т. ВИРКУНЕН.

«Находясь в отпуске по уходу за ребенком (сыну 10 месяцев), хотела по несколько часов в неделю поработать в школе рабочей молодежи (я учитель). Однако администрация не дает разрешение на совместительство».

Е. Патрушева. г. Ангарск.

В период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком она имеет право работать на условиях неполного рабочего времени. При этом за ней сохраняется право на частичную оплату отпуска по уходу за ребенком до полутора лет. Никакого разрешения на «совместительство» для этого не требуется. Данная норма введена в ст. 71 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2.09.87 г.

«Работала временно на сезонной работе. Через семь месяцев меня уволили, хотя к этому времени была беременна. Трудоустроить администрация отказалась. Какие существуют льготы по трудоустройству беременных женщин?»

В. АНДРЕЙЧЕНКО.
Краснодарский край.

Из письма неясно, на какую работу была принята тов. Андрейченко — на временную или сезонную?

Сезонными законом признаются работы, которые выполняются не круглый год, а в течение сезона, не превышающего 6 месяцев.

Временными являются рабочие и служащие, принятые на работу на срок до 2 месяцев, а для замещения временно отсутствующих работников — до 4 месяцев. Условия труда временных рабочих и служащих, занятых на сезонных работах, регулируются Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.09.74 г.

И в том, и в другом случае между работником и администрацией заключается так называемый срочный трудовой договор, который подлежит расторжению после окончания срока, на который он заключен.

Беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2.09.87 г. администрация обязана трудоустроить в случае их увольнения по окончании срочного трудового договора (дополнения внесены в ч. 2 ст. 73 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде).

Юрист Е. СМОЛЯКОВА

ЗЕМНОЙ ВАМ ПОКЛОН

Сорок три года, как отгремела на земле война с германским фашизмом. Многие из того, что произошло за эти годы, забылось. Но никогда не сотрутся в моей памяти имена боевых подруг по оружию, с кем довелось сражаться против немецких захватчиков в предгорьях Кавказа, с кем шел дорогами войны до самого Берлина.

416-я Таганрогская дивизия, в которой я служил, формировалась в марте 1942 года в Баку, в один из самых тяжелых периодов войны. Тогда к нам пришли многие девушки — азербайджанки, украинки, русские: С. Байрамова, Б. Мирджавадова, А. Расулова, Е. Гавриленко, С. Шафиева, Е. Цивирко, Р. Бабаева, Т. Дадашева, Р. Касумзаде и многие другие. Эти женщины сутками не отходили от операционного стола, в сложных условиях работали в штабах, были телефонистками и радистками, а порой и поднимали в атаку солдат-мужчин.

Санитарка Сакина Шафиева только во время одного боя на Самбекском плацдарме под Таганрогом, будучи дважды раненной, помогла 35 раненым бойцам.

Комсомолка Катя Гавриленко, несмотря на то, что вокруг нее рвались снаряды и мины, свистели пули, что сама она была контужена, не уходила с поля боя, а продолжала оказывать помощь раненым.

Отважная медицинская сестра комсомолка Дуся Цивирко, трижды раненная, вновь и вновь возвращалась на поле боя, чтобы вынести из-под огня раненых солдат и офицеров.

Я думаю, что никого из нас, ветеранов войны, не оставило равнодушным письмо поэтессы Риммы Казаковой, опубликованное 6 сентября минувшего года в газете «Красная звезда», в котором она предлагает, считает просто необходимым воздвигнуть памятник женской верности долгу — «От всей нашей Родины, от всех наших сердец!». Горячо поддерживаю это предложение!

Мы, ветераны войны, знаем цену миру. Поэтому нам так дороги предпринимаемые Коммунистической партией и Советским правительством шаги по ликвидации ядерной опасности. Пусть никогда нашим слав-

ным, преданным Родине, любящим женщинам не придется выносить с поля боя раненых, изувеченных мужчин.

Алирза Наджафович Гасанов, ветеран 416-й Таганрогской дивизии, ст. лейтенант в отставке, член КПСС с 1943 года.

г. Баку.

От редакции. Мы получаем множество писем от бывших фронтовиков, рассказывающих о женщинах, сражавшихся рядом с ними в годы Великой Отечественной войны. О снайпере Тане Костыриной рассказывает ее бывший однополчанин, заместитель начальника политотдела 383-й Краснознаменной шахтерской стрелковой дивизии, ветеран партии М. Я. Неизвестный. О санитаристре отделе разведроты 343-й стрелковой дивизии Марии Кухарской, которая в одном из тяжелейших боев на Харьковщине в 1942 году под шквальным артиллерийским огнем поднялась во весь рост и бросилась вперед, увлекая за собой всю роту, написал нам бывший заместитель командира этой роты А. В. Семенко. С огромным уважением, теплотой рассказывает о подвиге и сегодняшнем дне бывшей подпольщицы Нины Ивановой ее разведчик-связной В. А. Артемьев. Ветеран Великой Отечественной, офицер в отставке А. Н. Спица вспоминает о «женщине из легенды», Марии Солнцевой, которая в годы войны совершила на своем «небесном тихоходе» По-2 более двухсот боевых вылетов — под бешеным огнем вражеских зениток бомбила аэродромы противника, воинские зщелоны, военные базы и склады, вывозила раненых, летала на связь с партизанами...

Таких писем-воспоминаний много, они не иссякнут, пока будет жив хоть один бывший фронтовик! И сколько бы мы ни рассказывали в журнале о героизме советских женщин на войне, мы никогда не сможем рассказать обо всех, заслуживающих нашей благодарности и памяти. Поэтому редакция вместе с читателями «Работницы» присоединяется к предложению воздвигнуть памятник женщинам, которые воевали, ждали с фронта мужей, женихов, работали не щадя сил в тылу, берегли семейный очаг... И пусть он, этот памятник, «будет еще одним колоколом, веским, глубоким, человеческим аргументом против новой войны!»

...в последнее время образовалась армия «безработных» женщин: как выяснилось, нас здесь целая тысяча таких! А все дело в том, что остро не хватает детских садов и яслей. И со временем дела не улучшаются: пять лет назад мы с большим трудом устраивали в детские дошкольные учреждения своих первенцев, сегодня те же проблемы со вторыми детьми.

Кирогло, Кристева, Константинова (всего 10 подписей)
г. Чадыр-Лунга, Молдавская ССР.

...на прилавках магазинов нашего города нет спортивных товаров. Ни лыж с ботинками, ни коньков, ни спортивных костюмов. Нет футболок, шорт, спортивных брюк с начесом, хлопчатобумажных костюмов. У меня пятеро внуков, из них четверо школьного воз-

раста. Каждому для занятий физкультурой нужны спортивная одежда и обувь. Где их взять? Кроссовки можно купить, да только по «знакомству». Да и не каждому они по карману.

Е. Василевская,
ветеран войны и труда
г. Нижняя Салда Свердловской области.

...в поселке Заречный у матери-алкоголички Солдатовой Полины Петровны совершенно без надзора пятеро детей. Горсовет дал ей трехкомнатную квартиру: живи, трудись! Пенсию за мужа получает. Но дети ночуют в подвале, на лестничных клетках, одеты в грязные лохмотья. Почему никто не вмешается, не заставит тунянку работать? Гибнут дети, что может быть горше...

Лидия С.
г. Саранск.

Нас тревожит, что...

ЗАЩИТНИЦА ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ

Культура — та сфера, где работает очень много женщин. В Доме культуры, театре, музее — везде, на всех постах милый слабый пол. Хорошо это или плохо? Ответим дипломатично — это трудно. Зарплата невысокая, проблем много, а оборот, да и решение их до недавнего времени складывали на «потом» — непроизводительная сфера! Случайно ли, что среди имен подвижников культуры так много женских? Стремление сэкономить, сохранить для потомков материальные и духовные ценности — это ли не природные черты женской натуры?

Героиня нашего материала живет в самом центре России — в Тульской области, где проблемы сохранения памятников стоят остро. Вся ее трудовая деятельность связана с музеем-заповедником Л. Н. Толстого. Следуя сложившейся традиции, мы собирались задать ей вопросы нашей анкеты, но потом поняли, что ответом на них является вся ее жизнь, отданная сохранению чистого родника отечественной культуры...

ВЕСНОЙ 1987-го впервые за многие годы в Ясной Поляне расцвели ландыши. Об этом редкостном для здешней природы событии Юлия Климентьевна Федорова сообщила таким радостным голосом, что не поехать к ней было невозможно.

Обычно она звонила в Москву бить тревогу: «Опять сожгли елочки». «Сохнут березы». «Гибнут мемориальные яблони». О бедах, обрушившихся на природу всемирно известного музея-заповедника Л. Н. Толстого, она сообщала не только в газеты. Многим министерствам и ведомствам было беспокоило от ее настойчивых напоминаний: «Ясная Поляна гибнет от соседства с химическим объединением «Азот».

«Чего ей неметает, этой Федоровой? Вечно сгущает краски. В конце концов в заповеднике есть директор». — брюзжали чиновники, кабинетную благодать которых она систематически нарушала. Ее пытались дискредитировать, но ничего «такого» в биографии Федоровой не было. В коллективе музея, по преимуществу женском, пользуется уважением. Много лет возглавляла профсоюзную организацию. Безупречно честна, правду говорит в глаза. Интересы общественные ставит выше личных.

Многим в ту пору казалось, что ее борьба с химией — дело благородное, но совершенно безнадежное. Щекинское ПО «Азот» тогда всюду гремело как передовое. На газетные публикации химии не отвечали. Лишь перемены в общественном климате страны повлияли на решение яснополянской проблемы. Было принято новое правительственное постановление о сохранении музея-заповедника Толстого, согласно которому объединение «Азот» постепенно переводится на выпуск безвредной продукции. Значит — победа? Да. И хотя химии по-прежнему ищут обходные пути для сохранения своих интересов, за ними нужен глаз да глаз. произошло главное: нравственное отношение к природе, духовной памяти народа одержало верх над технократическим, потребительским и бездумным. Еще вчера пакетом с химическими удобрениями, приносящими сомнительную пользу полям, потрясали как аргументом перед защитниками Ясной Поляны. Но очевидное вчера стало совершенно неочевидным сегодня. Это победа не одной, конечно, Федоровой, но и тех больших общественных сил, которые и она все эти годы побуждала к действию. В любом деле кто-то должен быть первым, начать, потом подхватят, разовьют. Но начинать всего труднее...

ОНА ПРИЕХАЛА сюда в 1953-м. Музей только что залечил раны войны. Дочь лесничего, Юлия Федорова окончила плодово-овощной факультет Тимирязевской академии (это был самый престижный факультет после войны, огромный конкурс — и понятно почему) и мечтала о том, чтобы всю нашу разоренную землю превратить в цветущий сад. И чтобы яблоки в нем зрели разные: новые, которые она сама выведет, и старинные, былую славу которых возродит. В Тульскую область попала не случайно — знала, что край этот издавна яблочный.

В музее-заповеднике молодого агронома познакомили с хозяйством — лесами, лугами, садами. Все это богатство раскинулось на площади более четырехсот гектаров. И предупредили: никакой селекции, никаких новых сортов. Природа, в том числе и садово-огородная, в Ясной Поляне мемориальна. Главная задача — сохранять ее такой, какой была она в год смерти писателя.

Ее такие ограничения вначале огорчили.

Таким образом перечеркивалась первая половина жизненной мечты. Но зато открывался простор для второй — восстанавливать старинные русские сорта яблок: антоновку, грушовку, анисы, скрыжаль, коричневое-полосатое, мирончик. Все эти сорта были некогда в яснополянских садах и давали хорошие урожаи. Юле сказали, чтобы семена оранжерейных растений, как-то: азалий, камелий, акаций и т. п., не сеял до моего приезда, ежели он не знает верно, в какой земле и как их надо сеять». Но такое встречалось довольно редко. Писатель почему-то не считал нужным записывать на какой площади и в каком количестве сажал деревья и цветы, а про свои любимые яблони упоминал общо и незначительно: «...косить жнивьё, заказать луга все. Сад увеличить и яблони». Тут она узнала, что садом в старину называли не сад собственно, а парк. Но больше всего в дневниках и записных книжках было про самоусовершенствование, про то, что каждый день должно ставить себе определенную цель и выполнять ее. Примерно так жила и она, вставала очень рано и день начинала с того, что давала себе задание. А все прочитанное прочно оседало в памяти, и через какое-то время, проходя по заповеднику, стала ловить себя на том, что применительно к месту вспоминает записи Толстого.

У ТОЛСТОГО она поначалу искала конкретное и радовалась, когда находила: «Я послал вчера на ваше имя семян. Будьте так добры, отдайте их садовнику и скажите, чтобы семена оранжерейных растений, как-то: азалий, камелий, акаций и т. п., не сеял до моего приезда, ежели он не знает верно, в какой земле и как их надо сеять». Но такое встречалось довольно редко. Писатель почему-то не считал нужным записывать на какой площади и в каком количестве сажал деревья и цветы, а про свои любимые яблони упоминал общо и незначительно: «...косить жнивьё, заказать луга все. Сад увеличить и яблони». Тут она узнала, что садом в старину называли не сад собственно, а парк. Но больше всего в дневниках и записных книжках было про самоусовершенствование, про то, что каждый день должно ставить себе определенную цель и выполнять ее. Примерно так жила и она, вставала очень рано и день начинала с того, что давала себе задание. А все прочитанное прочно оседало в памяти, и через какое-то время, проходя по заповеднику, стала ловить себя на том, что применительно к месту вспоминает записи Толстого.

«Ночью после дождя иду по саду домой. Все тихо, за аллеей яблоко падает на мокрые листья. В ущерб месяца месячная заря имеет характер волшебный». Так сказать мог только Лев Николаевич. Но... она уж непременно бы уточнила, какого сорта яблоко и по какой причине упало!

А однажды Федорова прочитала высказывание, от которого дрогнуло сердце, и Толстой открылся ей как человек, живущий одной жизнью с природой, не устававший вглядываться в нее и переводить ее красоту на язык, доступный для понимания каждого: «...Яблони цветут, точно хотят улететь на воздух». Да, это было то, что она много раз видела, перед чем испытывала восторг, но не могла найти слов. В цветении яблонь есть что-то неземное, фантастическое, они словно парят над землей, и вместе с ними воспаряет душа.

ЮЛИЯ КЛИМЕНТЬЕВНА все силы вкладывала в сады. Удобряла, окапывала, утепляла. Всю агротехнику, какой владела, применяла в усадьбе. Завязала контакты со столичным институтом садоводства, ездила консультироваться и к себе специалистов приглашала. И сады словно отозвались на ее заботу. Зацвели так дружно и буйно, что, казалось, еще немного, и вся усадьба поднимется вместе с ними в воздух. Бело-розовыми лепестками, как снегом, засыпало знаменитый «прешпект», ветер доносил их на пруды и дорогу, ведущую в Старый Заказ. По осени собрали отменный урожай яблок, и их ароматом пропахли все музейные помещения. Продали часть яблок — музею прибыль. И тогда-то ее яблоки «пригласили» на областную сельскохозяйственную выставку. Пригласили, конечно, в качестве «изюминки» — из мемориальных садов Толстого, а вышло так, что на премию потянули — «за отменный вкус, красивый внешний вид и аромат». Дальше — больше. Слух о толстовских яблоках дошел до Москвы, в 1959 году они побывали на ВДНХ. И там марку держали в течение несколь-

ких лет, завоевывая то медали, то дипломы. Вплоть до 1965 года.

А в 1965-м случилась беда... Она подступала незаметно: лесничий стал замечать увядание леса и ранний, не по сезону листопад. «Когда лист падает, дерево очищается от вредных веществ». — размышляла Юлия Климентьевна, но одного понять не могла: откуда берутся вредные вещества. Когда разом погибли все хвойные мемориальные толстовские культуры: еловая аллея на «прешпекте», елочки за Чепыжом и у «любимой скамейки», она пригласила исследователей из центрального института «Леспроект», которые нашли причину: «...вокруг Ясной Поляны вырос крупный промышленный комплекс... Все эти мощные, а иногда и сверхмощные предприятия непрерывно загрязняют атмосферу и гидросферу. Они же обусловили изменение микроклимата и гидрологического режима почв и грунтов, привели к нарушению сил природы в Ясной Поляне и в некоторых случаях превысили возможности ее естественной самозащиты...» Не правда ли, угрожающий диагноз?

Самым опасным соседом был химический комбинат «Азот». Расположен довольно близко, его трубы видны из окон музея, а роза ветров, к несчастью, такова, что весь дым несет прямо на заповедник. А дымы у комбината отнюдь не безвредные. К тому же при возрастающих производственных нагрузках участились аварийные выбросы газа, как выяснилось — окислов азота. Они-то и были страшнее всего. Выбросы делались ближе к вечеру и ночью. А наутро — скрюченные листья, покрасневшая хвоя — гибель деревьев. Федорова стала вести дневник, соотнося появление дымов с состоянием растительности. Весной 1965 года сильной выброс сжег все почки на яблонях. Юлия Климентьевна отправилась на комбинат. «Никаких выбросов не было. — заявили ей. — Вы просто плохо ухаживаете за яблонями. У нас в поселке химиков все деревья живы». Федорова была потрясена экологической безграмотностью руководителей предприятия, а еще — ложью: перед встречей прошла по территории комбината и слышала разговоры о ночном ЧП. И еще ее возмутило, что разговор шел словно не о музее всемирного значения, а о ее личном саде. «Убытки. — сказали ей. — если комиссия так решит, мы готовы возместить».

«Да не возмещаются такие убытки! — хотелось закричать ей. — ведь погибли не просто деревья, а живые памятники, которые постановлением Президиума ВЦИК 1921 года вменялось сохранять «в историческом и неприкосновенном виде». Их не восстановит уже.» Но вместо этого сказала: «Мы будем с вами бороться». Ее слова, конечно, не были приняты всерьез...

ХИМИКИ не знали, что агроном Федорова после гибели деревьев в заповеднике заинтересовалась технологией их производства и изучила ее не хуже, чем свои сады. Человека, мало сведущего в химии, например, журналиста, легко было осадить трудными вопросами или возгласами типа «Аммиак — не яд», опровергнуть Федорову было невозможно. Она знала про комбинат все, даже то, что держали в секрете. Через некоторое время ответственная комиссия приняла решение о контроле за работой комбината. Это была первая, но кратковременная победа. Следующей весной новый вредный выброс уничтожил посадки молодняка. Опять приехала комиссия, приняла еще одно решение, за выполнение которого никто не следил. Кроме Федоровой. Опять она ходит по комбинату: «Где очистные сооружения? Почему

отходы производства сжигаете прямо на территории? Ведь от этого страдает не только природа, но и ваши рабочие!» Химики были раздражены: «Расширение нам зарубили? За убытки платим? Чего еще надо?» Но она видела, что предприятие тем не менее растет, и снова была тревогу.

Месть была простой: запретили пускать ее на комбинат, запретили лаборатории давать сведения о загрязнении воздуха. Она поняла, что противостояние принимает серьезный оборот.

Первое письмо Федорова написала в Государственный комитет по науке и технике. Ее вера в силу науки была крепка и основана на опыте. Ученые откликнулись быстро. Во-первых, дали задание Верхне-Волжскому управлению гидрометеослужбы брать пробы воздуха в Ясной Поляне. С тех пор объективные данные о загрязнении атмосферы в этом районе стали гласными, они публиковались в ежегодном обзоре службы. Во-вторых, видные ученые обратились с письмом в Тульский обком партии (но к нему не прислушались). В-третьих, был создан общественный комитет по защите Ясной Поляны, куда вошли представители различных научных организаций и ведомств и были вынуждены войти местные власти. Тревожность положения стала очевидной, и в самом музее был создан отдел по охране зеленых насаждений, который возглавила Юлия Климентьевна. Деятельность химкомбината теперь фиксировалась на графиках, в ежедневных наблюдениях и на фотографиях... Вся эта скрупулезная работа и помогла отстоять Ясную Поляну.

...УДИВИТЕЛЬНОЕ дело: чуть только «прижали» химию, начал очищаться воздух, как вялая, болезненная растительность встрепенулась, налилась соками земли и пошла буйно расти и цвести. Ожили леса и сады, сами собой стали восстанавливаться исчезнувшие травы и цветы. Запахло земляникой. Расправили ветви и задышали старые липы в любимой толстовской аллее. А птицы! Их щебет и разноголосица звучали как откровение. Давненько не слышал таких концертов старый сад!

Юлия Климентьевна без устали обходила заповедник, отмечая каждое новое растение. Кое-где травы доходили до пояса. Тому, кто видел заповедник всего год назад, были бы понятны и ее радость, читавшаяся в глазах, и гнев, обрушенный на туристов, разлегшихся загорать на солнышке: «Ну что за люди! Неужели непонятно — их тут тысячи ходят, и если каждый ляжет, от травы ничего не останется». В елочки, несмотря на запретительные знаки, то и дело ныряли автомобили. Она и их выпроваживала, находя убедительно-стыдящие слова: веселые компании старались поскорее выехать за пределы усадьбы. Я подумала: случись здесь появиться трактору, она, наверное, бросилась бы под гусеницы!

Мы вышли из леса и направились к старому саду. Дорогу переползал уж. На усадьбе слышался стук топоров — плотники готовили настил для сена, которого ожидалось в этом году много... Я вспомнила, что не спросила ее о главном: что давало силы бороться? Не упать духом все это время, верить в лучшее? И поняла: ответ на эти вопросы нужно искать не у нее, а в произведениях Толстого.

Н. КОЛЕСНИКОВА

И

так, в первом номере журнала мы обратились к вам с вопросом: как вы проводите свои выходные дни, не превращается ли ваша суббота, а иногда и воскресенье, исключительно в день домашних дел? Если судить по откликам, вопрос этот волнует многие семьи.

В каждом городе специальные службы призваны помогать населению решать бытовые проблемы. Но хронометраж, который мы попросили провести вас в этих службах, свидетельствует не о сэкономленных минутах, а о потерянных часах...

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

В одну из суббот я решила сходить в химчистку, Дом быта, оптику, ателье. Думала, сделаю все за 2—3 часа. Но пропал весь день, а вместе с ним и хорошее настроение. В химчистке простояла 30 минут, но куртку (производства Финляндии) мне вернули нечищеную: объяснили, что пришло указание такие куртки не принимать (до этого я сдавала эту куртку 4 раза). В Доме быта я тоже простояла полчаса, после чего выяснилось, что мой заказ не выполнен. Приехала в оптику (35 минут на автобусе), а она закрыта — все продавцы больны. Вздохнула и пошла в ателье: хотела заказать платье и блузку. Но заказы не принимались, надо записываться предварительно. Вот так прошла моя суббота. На все эти дела, которые остались несделанными, у меня ушло 5 часов.

Л. Ковалева,
воспитательница детского сада
г. Соликамск Пермской области.

Есть у нас на руднике «Маяк» приемный пункт. Если верить написанному, там оказывается много услуг. Но обратиться — одно расстройство. Хотела покрасить туфли — нет таких колодок, плащ — такие плащи не красят... Не взяла в ремонт мужские часы и будильник — нет запчастей. Хотела отдать ковер в чистку — мне сказали: распишитесь, что не будете иметь претензий, если он полиняет. Продолжать список услуг, которые не оказывают?

Г. Самусенко
г. Талнах Красноярского края.

Я и мой муж — инженеры, работаем в НИИ, сын — дошкольник. И суббота и воскресенье у нас очень тяжелые дни. Не знаю, чем объяснить, что в нашем микрорайоне (живем на улице Аэродромной) именно в субботу закрыты универсам, аптека, почта, телеграф, отдел заказов продовольственных товаров и — что, конечно, менее важно — переплетная мастерская.

И. Саркисова.
г. Ленинград, Ждановский р-н.

Сегодня воскресенье, встала в 6 часов утра, вымыла грязную посуду, почистила ванну, набрала воды и разбудила сына — помыться. В 8 утра воды уже не было.

Сейчас вечер, 23 часа, но воды по-прежнему никакой нет. Стол и раковина завалены грязной посудой, сижу и жду, когда будет вода. А завтра понедельник, начинается рабочая неделя. Приходишь с работы, воды тоже нет. Стираю ночью. Обращались во все инстанции... В домах, расположенных по соседству, вода есть, а наш дом кооперативный, и никому нет дела до наших нужд.

Г. Булдакова
г. Киров, ул. Попова, д. 39-а.

Больной вопрос: мастера по вызову (сантехники, электрики) приходят только в будни. Значит, надо отпрашиваться с работы. А вечером на двери подъезда может появиться такое объявление: «Завтра проверка газовых плит. Кого не будет дома, газ отключат». А чтобы потом включить газ, придется походить за мастером. А если нет возможности уйти завтра с работы? И как на ночь глядя сообщить о надвигающейся угрозе?

Л. Николаева
г. Ирбит Свердловской области.

Есть в нашем районе прачечная, только не понятно, почему выходные у нее суббота и воскресенье, а часы работы — с 9 до 18. Вот и приходится на час отпрашиваться с работы, чтобы попасть туда. И это в областном центре! А прачечная наша находится на улице Гагарина.

Л. Маякова
г. Житомир.

Чтобы вызвать телемастера, надо звонить весь день. Сумеете дозвониться — мастер придет через 1,5 месяца.

Г. Перепелица
г. Марганец Днепропетровской области.

Информация к размышлению, почерпнутая из статистического ежегодника.

В выходной день женщина в среднем располагает 6 часами 32 минутами свободного времени. Но в этот же выходной на домашнюю работу она тратит 6 часов 18 минут.. В будни свободное время работающей женщины — 2 часа 24 минуты. Но на решение бытовых проблем у нее уходит 3 часа 13 минут.

Давайте задумаемся над структурой наших домашних дел: на приготовление ужина, завтраков и обедов у женщины уходит до 2 часов, на уборку квартиры — около часа; на стирку и ремонт одежды — от получаса до полутора часов. А для занятий с детьми женщине удастся урвать (сэкономить? выделить?) 17 минут в будни и 30 минут в выходные дни...

В субботу сдала. в пятницу получила. Чистое и вовремя. Костюм без пятен, сапоги с новыми набойками, часы мерно тикающими. Не бог весть какие сложные услуги, но удивительно другое: на все ушло один час и тридцать пять минут. Вот точнейший хронометраж: дорога в один конец — 20 минут, в очереди постоять, в квитанции расписаться — тоже 20—25 минут. А в химчистке вместо многочисленных квитанций — номерки, как в театральном гардеробе, потому и очередь на пять минут короче. Итого сорок пять минут, чтобы сдать. Чуть меньше, чтобы получить.

Правда, в моем хронометраже отсутствует одно немаловажное звено: дорога от химчистки до обувной мастерской и от обувной до часовой. Но переходить мне приходилось всего лишь от одного окошка к другому, не покидая пределов Чкаловского дома быта.

В рабочем поселке имени Чкалова живут рабочие нескольких крупных заводов. Один из них и сделал полтора года назад жителям микрорайона подарок, объединивший под своей крышей семь бытовых служб. Кроме ремонта обуви и часов, химчистки, здесь же ателье мод и головных уборов, прокат и ремонт ювелирных изделий. Все эти службы существовали в поселке и раньше, но были разбросаны.

Место для нового Дома быта выбрали удачно: рядом с транспортным «кольцом», напротив большого промтоварного магазина, в двух шагах от рынка, поликлиники и почты. А значит, субботнее, да и не только субботнее, время экономиться должно максимально. И оно действительно экономится благодаря «централизации» служб, строгому графику выполнения заказов.

Но... Службы быта четко срабатывают только на «малых оборотах», то есть до тех пор, пока вам не придется выйти за пределы узкого круга элементарных требований: мелкого ремонта обуви, сезонной чистки одежды. Мой заказ тоже мелочь — набойки. А вот перетяжка каблучков — дело посложнее. И ее мне делать отказались — нет кожи. Я и не настаивала, похожу со старыми. А как быть с «молнией», которая сломалась?

— На сегодня «молнии» все!

— А на завтра?

— А завтра придете к восьми, может, и повезет, но предупреждаю сразу — в день пятнадцать заказов. «Молний» на складе нет. Свою приносите — за два дня сделаем.

«Свою» же, как выяснилось, купить, кроме «толкучки», больше негде. Так что придется прийти к восьми: либо пожертвовать сладким субботним сном, либо в будний день, отпросившись с работы. А если у вас вдобавок сломался зонт, оторвалась ручка у сумки, потерялся ключ? Вот тут-то потратить времени придется гораздо больше, чем удалось сэкономить...

Однажды со мной такое случилось — потеряла ключ. После нескольких дней поисков мастера выяснилось, что ни в одной из четырех на миллионный город (!) мастерских никаких ключей, кроме английских, не делают. Я пошла в магазин и купила новый замок. На его покупку и врезку ушла вся суббота. А если бы для этого пришлось приглашать мастера, то ушла бы еще неделя.

Такой вот «золотой ключик»...

Но это воспоминания. А в настоящем я, студентка столичного вуза, чиню в Москве мамы сумки, потому что на весь Омск одна мастерская по ремонту кожгалантереи с графиком работы от 9 до 19.

Одна знакомая, инженер по профессии, сама взялась реставрировать свою шубу, не надеясь пробиться в очередь к маломощному меховому ателье. Отчаянный поступок! Но вот валяются новые босоножки. Оторвалась и потерялась пряжка. А пришить такую в мастерской еще менее реально, чем «молнию». Выкинуть?

А ведь что требуется от службы услуг? Предвидеть все неполадки и сбои нашего быта и вовремя приходить на помощь. Правда, иногда случается и другое: мы мечтаем о необходимой услуге, а она... давным-давно существует. Только про нее мало кто знает — нет рекламы.

Объединение «Омскоблхимчистка» предлагает чистку «тяжелых» вещей (шуб, ковров) с доставкой на машине объединения. Даже производит чистку мебели на дому. Можно оформить и ремонт стиральных машин с доставкой. Но те, кто воспользовался этими услугами, узнали о них случайно, от знакомых.

Объем реализации услуг исправно растет из года в год. Но растет ли число домашних забот, от которых нас избавила бы служба быта?

А. КРИЩЕНКО, студентка факультета журналистики МГУ
г. Омск

ОТ РЕДАКЦИИ:

Что ж, ничего нового из писем мы вроде бы не узнали: по-прежнему прачечная работает так, как удобно приемщице, а не нам с вами, в Доме быта изо всех сил стараются не выполнить заказ, а отказаться от него, и почему-то именно в субботу и воскресенье устраивают себе выходной большинство магазинов, аптек, различные службы быта... По-прежнему не дозваться телемастера, с утра до вечера приходится ждать сантехника...

Только вот воспринимаем сегодня эти факты мы уже не так, как вчера. Слишком много перемен произошло и происходит каждый день вокруг нас. Но то, что остается «по-прежнему», мешают, очень мешают.

Публикуя читательские письма, в ответ мы ждем не объяснений, почему в ателье надо записываться за месяц, а сообщений о принятых мерах: что сделано для сведения этого месяца к одному дню? Сфера услуг таит в себе огромные возможности для проявления творческой инициативы... Трудно с кадрами, устарела материально-техническая база? А что в городе сделано для развития кооперативов — для развития здоровой конкуренции?..

Напоминаю: операция «Суббота» — день домашних дел» продолжается. Ждем ваших писем. А в конце года многочисленные вопросы мы зададим ответственным работникам министерств бытового обслуживания населения и жилищно-коммунального хозяйства: когда же миллионная армия, работающая в сфере услуг, станет действительным нашим помощником?

КТО ПОЧИНИТ НОВЫЕ БОСОНОЖКИ?

Одним из основателей польской Федерации потребителей Малгожата Непокульчицкая стала по воле случая — благодаря... паре лыжных ботинок. Именно с этой неудачной покупки началась ее стремительная общественная карьера.

В декабре 1981 года Малгожата пришла в спортивный магазин в Сопоте, где она живет с семьей. Ей приглянулась пара внешне вполне доброкачественных и красивых «бегунков», как их называют в Польше.

Однако первый же поход на лыжах показал: обнова впитывает воду, как губка. Уже после нескольких километров пани Непокульчицкая чувствовала себя так, будто встала в таз с водой. Малгожата подумала, что для спортивной обуви, вероятно, подобрали не тот сорт кожи, который в довершение был неверно обработан.

На другой день Малгожата отправилась в магазин, чтобы подать рекламацию на товар. И тут-то закрутилась бюрократическая карусель, стоившая ей немалых сил и нервов. В магазине рекламацию приняли, однако ботинки взять назад отказались, заявив, что запросят мнение эксперта. В ответе, подписанном товароведом, черным по белому значилось: «Обувь, на которую подана рекламация, предназначена для занятий спортом, а не для хождения по воде. Ее нужно обрабатывать специальным кремом, что поможет ослабить процесс насыщения ботинок влагой».

Однако Малгожата не сдавалась. Она вновь подала рекламацию: на этот раз в вышестоящую инстанцию. Пришедший оттуда ответ содержал формулировки, не менее изумляющие, чем первый.

Но и вторая неудача не обескуражила Малгожату. Она обратилась на завод-изготовитель, который, к немалому удивлению Непокульчицкой, принял рекламацию и вернул деньги за товар, признав в письме, что обувь действительно сделана из неподходящего сорта кожи.

Со всеми тремя официальными ответами Малгожата пошла в редакцию гданьской вечерней газеты «Вечер выбжежа», где рассказала о своих мытарствах. Ей предложили написать об этом заметку. Публикация вызвала обильную читательскую почту.

Журналисты гданьской «Вечерки» посоветовали Малгожате подключиться к энтузиастам, задумавшим создать Федерацию потребителей — общественную организацию, призванную защищать интересы покупателей.

Инициативной группе, в которую вошли люди разных возрастов и профессий, при поддержке прессы и благодаря собственной энергии удалось добиться регистрации Федера-

ПОТРЕБИТЕЛЮ НУЖНА ЗАЩИТА

ции в воеводском суде в Варшаве, и она таким образом обрела право на существование. Практически с первых же шагов нового и необычного для Польши движения потребителей во главе стала пани Непокульчицкая — кандидат наук, адъюнкт института политической экономии факультета экономики транспорта Гданьского университета.

Мое знакомство с ней позволило убедиться: эта молодая очаровательная женщина в деловой хватке, умении добиваться намеченного, энергичности, прямоте и решительности не уступит, пожалуй, многим представителям «сильного пола». Быть может, именно поэтому она более пяти лет возглавляет организацию, за короткий срок ставшую известной в стране и авторитетной. И как своего рода формальное признание заслуг Непокульчицкой можно расценить ее избрание депутатом сейма — высшего законодательного органа народной Польши.

Наш последний разговор с пани Малгожатой как раз и состоялся в перерыве заседания польского парламента.

Сразу внесу ясность: работа в Федерации — дело сугубо общественное, денег за это не платят, а вот отнимает она немало времени и сил. Потому среди 11 тысяч членов — главным образом люди неравнодушные, активные, искренне стремящиеся поправить и улучшить то, что мешает развиваться обществу. Первичные организации Федерации дей-

ствуют во многих городах страны, а бюро Всепольского совета, то есть руководящего органа, находится в Варшаве в весьма скромном помещении на улице Познаньской, 38.

Федерация, — рассказывает Фет Непокульчицкая, — поставила перед собой задачу — защищать интересы потребителей. Звучит эта фраза абстрактно, ведь каждый человек — потребитель. Большинство людей равнодушно проходят мимо тех недостатков в работе торговли, промышленности, изготовляющей товары народного потребления, сферы обслуживания, к которым все давно привыкли и с которыми многие уже в глубине души смирились. Мы сразу же отказались от мысли добиваться права на контроль над работой торговли, то есть права проводить проверки в подсобках, заглядывать на склад или под прилавок. В Польше есть для этого немало других организаций — как официальных, так и общественных. Разумеется, член Федерации не пройдет мимо вопиющих нарушений правил торговли. Федерация проверяет потом, как поправляется положение. Однако главную свою цель мы видим в обеспечении принципиальных прав потребителей, причем не только в сфере торговли и услуг, — говорит Непокульчицкая.

Она рассказывает, что после учреждения Федерации ее организаторы столкнулись с парадоксальной вещью. Оказалось, что в Польше нет сводного документа, в котором были бы четко и однозначно сформулированы права и обязанности покупателя, где было бы ясно сказано, в каких случаях он может подать рекламацию, когда ему должны вернуть деньги, а когда — заменить товар. Парадокс заключается в том, что, хотя существовали различные инструкции и циркуляры, однако не было в масштабах страны единого для торговли, сферы услуг, промышленности документа, который имел бы юридическую силу и мог служить законной базой для разрешения спора. Покупатель был фактически беззащитен.

Стараниями Федерации после долгих консультаций и обсуждений с представителями министерств и ведомств было принято постановление Совета Министров ПНР, где четко сформулированы права и обязанности покупателя и торговых организаций, службы быта.

Сейчас Польша перешла к реализации на практике второго этапа экономической реформы, давшего широкие права предприятиям и торговой сети, вплоть до самостоятельного установления цен, которые получили название дого-

ворных. То есть завод-изготовитель и торгующая организация договариваются между собой о продажной стоимости товара или изделия. Печать, средства массовой информации Польши часто сообщают о многочисленных случаях, когда договорные цены необоснованно завышаются. Причем некоторые предприятия скрывают этим и результаты собственной бесхозяйственности и нерадивости, искусственно «приподнимая потолок». В такой ситуации покупатель нередко, сам того не ведая, вынужден расплачиваться из собственного кармана за чужую бесхозяйственность. Однако в условиях дефицита многих товаров и услуг иного выхода у него не остается.

Непокульчицкая рассказала мне о беспрецедентном дотоле случае: Федерация помогла потребителю выиграть судебный процесс против государственного предприятия. В психике многих людей закрепился стереотип, что в споре с государственной организацией рядовой гражданин — заведомо слабейшая сторона, и его попытки добиться решения конфликта в свою пользу заранее обречены на провал. А ведь за громкими словами «государственное предприятие» стоит порой не весь трудовой коллектив, а вполне конкретный бюрократ, бракодел, нерадивый хозяйственник, из-за просчетов которого, а то и из-за неумения или нежелания работать тень падает на доброе имя солидной фирмы.

Сложившийся стереотип о беззащитности потребителя помог преодолеть случай со Стефаном Пшибылко. Он подписал договор с воеводским управлением торговли в Катовице на покупку стиральной машины. Клиент внес необходимую сумму в десять с половиной тысяч злотых, а фирма обязалась в течение года доставить ему покупку. Когда же пришло время, то управление торговли предложило доплатить еще четырнадцать с половиной тысяч, поскольку цены за это время выросли. В договоре, подписанном покупателем с торговой организацией, не было пункта о том, что цена может возрасти. Документ пытались нарушить задним числом. Пшибылко доплатил четырнадцать с половиной тысяч злотых, получил стиральную машину, однако от идеи доказать свою правоту не отказался. На помощь ему пришла Федерация потребителей. Стефану помогли подготовить иск, представили высококвалифицированных экспертов и юристов для ведения дела.

Пшибылко подал иск в суд. Дело было проиграно в районном и воеводском судах, взявших сторону торговли. Тогда Стефан обратился с касса-

ЗЛОДЕЙСКОЕ УБИЙСТВО

Дульчи Септембер...

Известие о ее убийстве больно отозвалось в сердце.

Я сразу же вспомнила сентябрь 1979 года, когда Дульчи была в Москве на Всемирной конференции «За мирное и счастливое будущее для всех детей», проводившейся в рамках Международного года ребенка. Совсем еще молодая, обаятельная, сразу же располагавшая к себе огромным тактом, сочетавшимся с непреклонной принципиальностью, убежденностью в справедливости борьбы своего народа против расизма и апартеида, за свободу и человеческое достоинство.

Все мы хорошо знали Дульчи Септембер как активную участницу международного женского движения, поборницу подлинного равноправия женщин. Не забыть ее пламенных выступлений на многочисленных международных форумах. Она мужественно разоблачала преступления режима апартеида ЮАР против борцов за свободу, против женщин и против детей.

Последние годы она работала в Париже, являясь представителем Африканского национального конгресса, по существу, послом своего несломленного народа.

Она была опасна своими разоблачениями для властей режима апартеида ЮАР, поэтому пули подлого наемного убийцы оборвали жизнь этой талантливой, незаурядной женщины.

Выступая с заявлением протеста в связи с убийством Дульчи Септембер, Комитет советских женщин потребовал найти и наказать преступников. Все цивилизованное человечество должно принять решительные меры, чтобы прекратить преступления расистов, необходимо добиться полной изоляции режима апартеида ЮАР, введения всеобъемлющих санкций в соответствии с резолюциями ООН.

Дульчи, тебя нет больше с нами. Но твой светлый образ навсегда сохранится в наших сердцах. Вместе с народом Южной Африки мы будем бороться за торжество идеалов, которым ты посвятила жизнь.

Аделина ИВАНОВА,
заведующая
международным отделом
Комитета советских женщин.

цией о пересмотре дела в Верховный суд Польши. И там-то справедливость была восстановлена. Верховный суд отменил решения нижестоящих инстанций и целиком стал на сторону Пшибылко. Весьма показательно постановление высшей судебной инстанции страны. В нем говорится, что решения районного и воеводского судов нарушают не только законодательство, но и «наносит ущерб интересам Польской Народной Республики», поскольку уважение подписанных договоров имеет особое значение в отношениях между официальными органами и гражданами. Постановление заканчивается словами: «Интересам ПНР отвечает укрепление доверия потребителей к предприятиям общественного сектора. Практика, имевшая место в деле С. Пшибылко, подрывает это доверие, а следовательно, наносит ущерб интересам ПНР». Бесprecedентное в судебной практике страны дело вызвало огромный общественный резонанс. Встав на сторону покупателя, верховная судебная инстанция Польши однозначно дала понять, что ущемление справедливых интересов отдельного гражданина означает ущемление интереса общественного, государственного. Таким образом, был также создан юридический прецедент для разбирательства споров подобного рода. Катовицкое управление торговли было вынуждено возвратить незаконно взятые деньги — и Стефану Пшибылко, и сотням других покупателей, заключившим подобные договоры на приобретение стиральных машин.

В этом небольшом на первый взгляд, казалось бы, чисто бытовом эпизоде видна роль Федерации, которая за будничным частным фактом умеет видеть проблему немалого социального значения.

Непокульчицкая — самая обыкновенная, как у нас бы сказали, работающая женщина. Вместе с мужем Ежи, который трудится в той же самой должности и в том же самом институте — даже столы стоят рядом, — день проводит на службе. Частые поездки в Варшаву на заседания сейма и комиссий польского парламента, членом которых является Непокульчицкая, вынудили ее вести занятия только на заочном отделении. Короче говоря, неделя Непокульчицкой спрессована до предела. «Если бы не три дочки, то с делами никогда бы не управилась», — говорит Малгожата. — Старшая Беата уже учится на первом курсе юридического факультета Гданьского университета, двойняшки Аня и Ева — старшеклассницы. Они и по магазинам ходят, и отцу рубашку стирают, погладят, обед для всех приготовят».

Малгожата говорит, что привыкла жить напряженно и иначе себя не мыслит. Ей нужно движение в прямом и переносном смысле — встречи, беседы с людьми, живое конкретное дело, без которого жизнь, она считает, была бы несравненно беднее. Знаете, спрашивает она меня, какая моя самая любимая песня? И тут же отвечает: «Я люблю тебя, жизнь» в исполнении Марка Бернеса. Когда дела прижмут особенно крепко и закружится голова от забот и хлопот, которых всегда хватает, тогда я ставлю на проигрыватель старенькую пластинку и слушаю голос Бернеса. И еще в Сопоте есть море. Если долго смотреть в безбрежную даль морской равнины, то по-иному представляются масштабы обычных дел, раздвигаются привычные горизонты...

Наш разговор с Малгожатой вновь возвращается к делам Федерации. Круг вопросов, которыми она ныне занимается, стал шире. Сейчас Федерация приступила к созданию собственного центра проверки качества потребительских товаров. Средства на его организацию выделяет государство, которое субсидирует также деятельность Федерации. Штат будет небольшим — всего несколько человек. Зато по заявкам Федерации будут делать экспертизы специалисты института товароведения Экономической академии в Кракове и других исследовательских центров. Задача — проверить реальную потребительскую ценность, надежность товара. Эти данные будут публиковаться в ежемесячнике Федерации «Атут» («Козырь»). Началась уже работа над его первым номером, который увидит свет к лету нынешнего года. Задачу центра и журнала Непокульчицкая объясняет так: нас не интересует, соответствует стиральный порошок ГОСТу или нет. Мы хотим знать, хорошо или плохо он стирает. А если он стирает плохо да к тому же дорого стоит, мы напишем об этом в своем издании, понаравится это производителям и торговой сети или нет. Мнение авторитетных ученых будет достаточным обоснованием. Если же вещь хороша, но ее можно дальше усовершенствовать, а норма этого не предусматривает, то следует изменить норму.

В центре внимания Федерации, считает ее председатель, должен находиться широко понимаемый вопрос о качестве, ведь ущерб от брака, халтуры несет и все общество, и каждый гражданин. Федерация выдвинула идею персональной ответственности за качество изделий и услуг во всем народном хозяйстве — от министра до рабочего. При выпуске недоброкачественных продуктов

следует наказывать конкретных виновников. Причем в одном случае можно обойтись вычетом из зарплаты, а в другом, когда нанесен большой экономический ущерб или провалена реализация важных народнохозяйственных программ, виновные должны ответить не только материально, но и понести административную ответственность, вплоть до снятия с занимаемой должности.

В начале февраля в жизни Федерации произошло важное событие. Группу ее представителей во главе с Непокульчицкой принял Первый секретарь ЦК ПОРП, Председатель Государственного Совета ПНР Войцех Ярузельский. Во время встречи, которая продлилась дольше запланированного срока, шел деловой, заинтересованный разговор о деятельности и проблемах Федерации. В. Ярузельский отметил, что Федерация потребителей должна сотрудничать с народными советами, профсоюзами, другими общественными организациями, а также расширить сферу своей деятельности, включить в нее проблемы коммунального хозяйства, охраны окружающей среды, социальной политики, проявлять еще большую наступательность, широко и публично выявлять бракоделов, тех, кто необоснованно завышает цены.

— Мнение В. Ярузельского я считаю прекрасной поддержкой нашей деятельности, — говорит М. Непокульчицкая. — Это внимание со стороны высшего партийного и государственного руководства ко многому обязывает. Осенью этого года мы готовимся провести в Варшаве международный конгресс представителей движения потребителей из социалистических стран. Подобные организации действуют в Венгрии, Югославии, Китае. Надеюсь обменяться с друзьями опытом, совместно наметить перспективы, области сотрудничества. — заключила Непокульчицкая.

А. ПЕРШИН
(Корр. ТАСС —
для «Работницы»)

Варшава.

В СПИСКЕ СОКРАЩЕННЫХ ЗНАЧАТСЯ...

18 миллионов человек — столько у нас сегодня насчитывается работников в сфере управления, в административной сфере. Начался, уже идет процесс сокращения этого аппарата. Но не только «начальники» меняют сегодня свои привычные места. При переходе предприятий на хозрасчет и самофинансирование процесс сокращения коснулся и рабочих кадров. Как он идет? Как сказывается на судьбе людей? Всегда ли осуществляется с помощью гласности, с соблюдением всех норм, правил, законов? Об этом предлагаем вашему вниманию материал.

Оптимизма начальнику отдела бюро по трудоустройству Кутаисского горисполкома было не занимать.

— Безработицы у нас не будет.— заверил Таймураз Константинович Кавтарадзе.— На крупных предприятиях города достаточно вакантных мест, чтобы трудоустроить всех высвободившихся. Несомненно другое: какой-то части рабочих придется переqualificироваться, сменить одну профессию на другую.

Кутаиси — город в основном рабочей. Здесь нет министерств и крупных ведомств. Научно-исследовательские институты можно по пальцам пересчитать. Большая часть населения трудится на заводах и фабриках. С нынешнего года коллективы практически всех промышленных предприятий перешли на хозрасчет, учатся хозяйствовать в новых условиях. С самых первых шагов стало ясно — система расстановки кадров нуждается в серьезном усовершенствовании. Иначе говоря, штатное расписание надо предельно уплотнить, а значит, неизбежен процесс сокращения штатов. А это само по себе явление малопривлекательное и болезненное. Чего там греха таить — при известии о сокращении штатов любой, даже самый дружный коллектив начинает лихорадить. Кого именно коснется сокращение? Кто рискует оказаться за порогом? Лодыри, прогульщики или неугодные администрации работники, от которых как раз сейчас «под шумок», очень удобно избавиться?

...Итак, Кавтарадзе считает, что самой надежной гарантией от безработицы служит, как ни парадоксально, наличие свободных мест на крупнейших заводах и фабриках города. Но так ли это убедительно? И есть ли эти свободные места? И если есть, то, может быть, сократить не людей, а места? И потом, все ли захотят переучиваться, менять место работы? Что их — просто заставят это сделать? Но как подобное волевое перевоплощение скажется на судьбе тех, ради кого и задумана реорганизация.— на каждом конкретном человеке.

...На Кутаисской трикотажной фабрике под сокращение попало восемьдесят человек. Высвободившихся работников трудоустроили здесь же, на предприятии. По словам администрации, серьезного недовольства новое штатное расписание в коллективе не вызвало. Скорее наоборот, люди охотно пошли навстречу. Во всяком случае, склок не наблюдалось, и заявления об уходе никто не подавал. Выходит, тишь да гладь? Я решила поговорить с теми, чьи фамилии значились в списках сокращенных.

Нина Дмитриевна Гигашвили, ее ставку — контролер ОТК на складе готовой продукции — упразднили.

— На «трикотажку» пошла, потому что она находится рядом с домом. Удобно.

Вначале выучилась на швею. Позднее перешла контролером ОТК на склад готовой продукции. Привыкла, втянулась. А недавно меня вызвали в отдел кадров и объяснили, что моя ставка сокращается. Взамен предложили перейти на ту же должность, но только в другой цех. Девушка, которая работала там до меня, ушла в декретный отпуск...

— Ну, а что будет, когда ваша предшественница вернется из декрета? Есть ли какие-то гарантии, что вы останетесь на этом месте и не начнется новая перестановка? Вы ведь теперь на временной работе числитесь?

Нина Дмитриевна мрачнеет:

— Не знаю...

Итак, сокращение просто растянули по времени: сейчас Нина Дмитриевна работает, но займется, наверное, поисками нового места через год-полтора, когда кончится декретный отпуск ее предшественницы. Как будут обстоять дела с работой в будущем? Сама Гигашвили этого знать не может, администрация же... Хотя бы объяснить человеку его положение обязана!

Что ж, знакомая ситуация, когда администрация куда более охотно оповещает работниц об их обязанностях, предпочитая умалчивать о правах. На предприятии идет перестройка, но как и в каком направлении она будет двигаться, женщины представляют очень слабо. Это подтвердил и рассказ Элеоноры Индиковны Чачашвили, бывшего инженера-технолога котонного цеха:

— С фабрикой связана вся моя рабочая биография. Вместе с дипломом об окончании Кутаисского политехнического института я получила распределение на трикотажную фабрику. Вначале была начальником смены... Устраивало все. Но когда родился первенец, многое в жизни пришлось пересмотреть. Сейчас подрастают два мальчика и девочка. Перешла на односменку — технологом в котонный цех. На сорок человек здесь приходилось два технолога. Если честно, то многовато... Не случайно одну из должностей решили сократить. Выбор пал на меня. Перевели меня на должность, которой в цехе ранее не существовало.— инструктором по подготовке кадров. Сейчас обучаю десять учениц... Но вот будет ли смысл в моей работе, если учениц окажется не десяток, а, например, две, не знаю. Иногда мне эта должность кажется недолговечной...

Что ж, правильное определение — недолговечная должность. Но задумаемся о другом: не выхолащивается ли суть работы в новых условиях хозяйствования такими вот перемещениями? Даже сам работник не удовлетворен своим новым статусом, и не потому, что не может ему соответствовать, а потому, что чувствует бесполезность новой работы!

Да, должность у Чачашвили есть. Но есть ли у нее уверенность в дне завтрашнем? Может, имело смысл не «придумывать» для многодетной матери псевдо-

должность, а дать ей в руки пусть новую, но твердую специальность?

А переучивают ли на «трикотажке» тех, кому предоставлены новые места работы?

— А как же! — так оптимистично начал беседу Зураб Иванович Кокеладзе, начальник отдела кадров.— Сокращение у нас пока коснулось в основном подсобных рабочих. Они переброшены на те участки, где их труд будет использован с большей отдачей для коллектива. Им и самим интереснее овладеть мастерством, получить на будущее крепкую специальность. Думаю, что внакладе никто не остался.

— Раньше я увольняться не собиралась, а с тех пор как стала швеей, только об этом и думаю...— призналась мне Нина Георгиевна Георгиади, бывшая подсобная рабочая.— Ушла бы сразу, да с коллективом жаль расставаться — люди у нас замечательные. И уходить пока некуда... Теперь, когда сама в швею попала, очень мне это дело не по душе. Платят больше, но за день так умотаешься, что на семью, на домашние дела сил не остается. И что совершенно убивает — может, это у меня характер такой? — так это однообразие, монотонность. Всю смену не разгибаешься. К тому же подсобных рабочих резко сократили, а оставшиеся дела делать не успевают, случается, сами катушки таскаем. А смена-то, день рабочий, уходит...

Так говорят «переученные». Нет, никто пока не уволился с трикотажной фабрики. И безработных я действительно не встретила. Но и особой устроенности, внутреннего комфорта, азарта и огонька по отношению к своему делу у работниц не почувствовала... Но опасней всего показалось само состояние видимого благополучия, перемены при полном отсутствии перемен, сокращения кадров без их сокращения... Плохо, что над работами о настоящем благополучии людей, а соответственно и реально будущем фабрики по-прежнему превалирует желание выглядеть респектабельно и гладко отчитываться. Принцип старый: основные показатели в норме — значит, порядок. При подобном чересчур общем, усредненном подходе судьба каждого конкретного человека как бы теряет смысл, отодвигается на второй план.

Формализм — первейший враг перестройки. Не потому ли женщины терялись и робко переглядывались, когда я пыталась побеседовать о рабочих собраниях, о дальнейших перспективах предприятия? О хозрасчете представление они имели весьма приблизительное, о приближающейся госприемке знали понаслышке. Есть о чем всерьез задуматься руководителям фабрики, партийной и профсоюзной организациям.

В вышедшем недавно постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об обеспечении эффективности занятости населения, совершенствования системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся» подчеркивается, что процесс по высвобождению рабочей силы и трудоустройству высвобождаемых должен с самого начала вестись в условиях широкой гласности. Повышенную заботу администрация предприятий должна проявлять там, где речь идет о женщинах и молодежи. Сегодня готовность к правде, к совместной работе с людьми проходит серьезную проверку. Выдержим ли ее? Сумеем ли преодолеть трудности без потерь — моральных, людских потерь? Это многих сейчас заботит. Но в первую очередь тех, чьи фамилии значатся в списках сокращенных...

Н. МИРОНЕНКО

г. Кутаиси.

ДЕВЧОНКАМ — МАЛЬЧИШКАМ

«Весна, весна на улице, весенние деньки...» Сколько нарядных ребятишек, сколько ярких, веселых платьиц, костюмчиков, шапочек! В этом весеннем хороводе будут отлично смотреться и оригинальные модели нашего «Семейного ателье».

ЭТО НАРЯДНОЕ ПЛАТЬЕ для маленькой модницы можно сшить из хлопчатобумажной ткани в клетку. Линия талии в нем занижена, модная юбка-шар присобрана на бедрах резинкой. Застежка на спине.

Платье украшают декоративные элементы: съемный белый воротник и красный бантик из ленточки. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Чертеж выкройки платья дается в масштабе 1:10 без припусков на швы и подгибки. Размер 110—56 (110 — это рост ребенка в сантиметрах, 56 — обхват груди). Все цифровые обозначения даются в сантиметрах.

Расход ткани 2 м при ширине 90 см, на нижнюю юбку понадобится 25 см при ширине 90 см (сатин), отделочной ткани 25 см при ширине 80 см.

Раскрой:

Каждую деталь на ткани располагайте по долевой нити, указанной на чертеже стрелками (стрелки также указывают середину спинки, переда, рукава, переднего и заднего полотнищ юбки и т.д., пунктирная линия — сгиб). Иначе могут быть перекосы в изделии. Выкройка дается на стандартную фигуру, поэтому модель требует примерки.

Детали кроя:

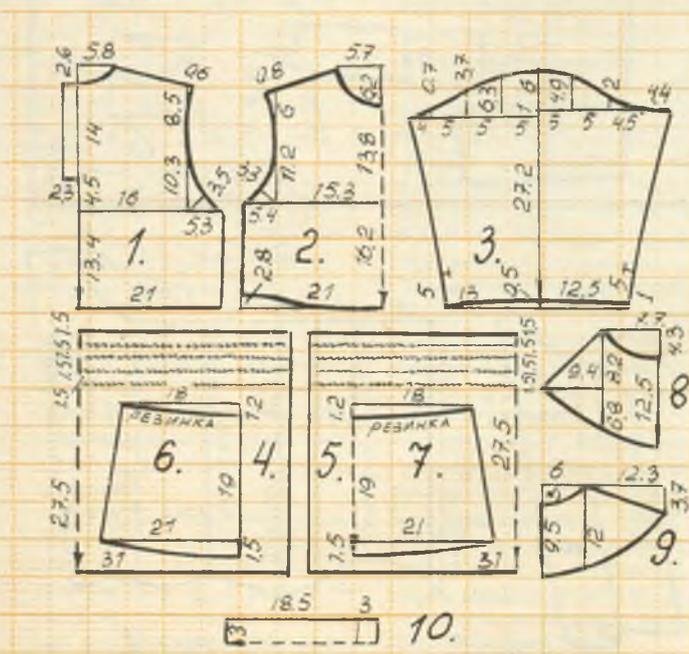
1. Спинка 2 дет.

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «РАБОТНИК»
1988 г.

Семейное ателье

2. Перед 1 дет. (со сгибом)
3. Рукав 2 дет.
4. Заднее полотнище юбки 1 дет. (со сгибом)
5. Переднее полотнище юбки 1 дет. (со сгибом)
6. Подкладка заднего полотнища юбки 2 дет.
7. Подкладка переднего полотнища юбки 1 дет. (со сгибом)
8. Съемный воротник спинки 2 дет.
9. Съемный воротник переда 2 дет.
10. Манжета 2 дет. (со сгибом)

Последовательность обработки:

Сделать обтачку шириной 4 см и обработать край застежки, стачать средний шов спинки и плечевые швы, приутюжить. В открытую пройму втачать рукава, а также боковые швы лифа платья и нижние швы рукавов до надсечек (до разреза для застежки). Нижние края рукавов присоборить, притачать манжеты. Горловину обработать обтачкой шириной 2.5 см (вырезается по

форме горловины).

Обработка юбки платья. Самое главное — придать ей форму шара. Это непросто. Сначала стачайте боковые швы переднего и заднего полотнищ юбки, затем равномерно присоборите ее внизу. Теперь займитесь подкладкой: стачайте средний шов заднего полотнища, боковые швы подкладки, приутюжьте. Следующая операция требует терпения: присоборанный низ юбки из основной ткани нужно приметать к нижней части подкладки, совмещая боковые швы, и стачать. И, наконец, верхнюю часть подкладки собрать резинкой. Далее, верхнюю часть юбки из основной ткани присборить и притачать к лифу платья. По намеченным на чертеже линиям через каждые 1.5 см зигзагообразной строчкой поитачайте резинку (4—5 рядов) или шляпную резинку.

Обработка съемного воротника. Стачайте плечевые швы воротника спинки и переда, а также плечевые швы нижних воротников, швы разутюжить. Обтачайте нижний воротник верхним, выверните, выметайте кант. Горловину обработайте руликом, из него же сделайте петельку, пришейте пуговицу. Чуть ниже горловины пришейте на перед бантик из ленточки контрастного цвета.

Надевая платье нужно подвернуть подкладку (нижнюю юбку) с резинкой внутрь, зафиксировать ее на талии. Низ изделия не приутюжить и в а е т с я образуя таким образом форму шара.

КОСТЮМ ДЛЯ МАЛЬЧИКА

можно сшить из хлопчатобумажной ткани. Рубашка с внутренней застежкой, внизу на резинке. Рукава короткие, рубашечного покроя. На накладном кармане вышита эмблема. Короткие шорты (по талии на резинке). Рекомендуемые размеры: 56—68.

Чертеж выкройки дан на размер 134—68.

Вам потребуется 1 м 30 см хлоп-

ВОТ ЭТО РАЗМИНКА!..

Очередную беседу ведущий «Школы здоровья» профессор И. П. Березин начал с необычной фразы: «Недогрузился — впустился, перегрузился — повредился». И пояснил, что она одновременно относится к окончанию подготовительного и началу основного этапа ЦСКИП (целостной системы комплексной индивидуальной профилактики). Выяснилось, что семья Боковых неплохо включилась в подготовительный этап: утрення гимнастика, ходьба, закаливание, правильный режим питания, физические нагрузки — все это помогает им чувствовать себя бодрее. Однако у бабушки оказался избыточный вес, да и другие взрослые члены семьи находятся в «критическом состоянии». Им немедленно были предписаны разгрузочные дни, так называемые «зигзаги». Один день в неделю общая калорийность пищи не должна превышать 600 ккал. Если согласен ваш врач, предлагаем и вам выбрать одно из разгрузочных блюд.

Молочный день: через каждые два часа выпивать стакан нежирного молока. **Яблочный:** каждые три часа съедать 300 граммов протертых с кожурой (но без семян) яблок, всего — 1,5 килограмма. **Огуречный:** в 4—5 приемов съесть 1,5 килограмма свежих огурцов и 1 вареное яйцо. **Салатный:** из 1,5 килограмма свежих овощей и фруктов приготовить 4—5 порций салата, добавляя в каждую 1 десертную ложку растительного масла и лимонного сока. **Рисово-компотный:** в течение дня выпить 6 стаканов компота без сахара и дважды съесть немного рисовой каши, сваренной на воде и без сахара. **Арбузный:** 5—6 раз съесть по 300 граммов арбуза. **Кефирный:** 1,5 литра кефира (простокваши) выпить в 5 приемов через каждые три часа.

На прошлом занятии мы предложили вам комплекс утренней гимнастики, которую вы теперь выполняете постоянно. Новый вид нагрузки, который вам предстоит освоить, — дозированная ходьба. В семье Боковых ее приняли хорошо, но пришлось дать рекомендации каждому. Они касаются возрастных особенностей. Например, бабушка в первые недели тренировки отдыхала на середине дистанции 2—3 минуты. Но не просто стояла, а выполняла несколько несложных дыхательных упражнений на «вдох — выдох». Увеличение нагрузки она закончит спустя пять недель, а остальные члены семьи

не только удлинит дистанцию, но прибавят к тренирующим нагрузкам еще и бег трусцой. Профессор И. П. Березин, обследовав папу, маму, Колю и Свету, нашел, что они к этому готовы. Для бабушки бег трусцой исключен. Предлагаем вам таблицу, которая поможет правильно распределить тренировки в ходьбе.

Неделя	Темп шаг/мин.	Продолжительность (мин.)	Длина дистанции (км)	
			М	Ж
1-я	80	30	1.8	
2-я	85	45	2.7	
3-я	90	45	3.3	
4-я	90	50	3.4	
5-я	90	55	3.7	
6-я	95	55	3.8	
7-я	95	55	3.8	
8-я	100	55	4.1	
9-я	100	60	4.5	
10-я	100	60	4.5	

Итак, через месяц дозированная ходьба станет для вас делом привычным. Посоветовавшись с врачом, можно приступать к бегу трусцой. Порядок здесь такой: выполнив утреннюю гимнастику, выйдите на улицу и походите минут 20—30. Затем перейдите на бег (2—3 мин.) и снова — ходьба. Темп бега 110—130 шаг/мин.

Во время бега, особенно в первые дни, следите за дыханием. Если возникнут затруднения, перейдите на шаг и сделайте несколько дыхательных упражнений (на «выдох»). В зависимости от самочувствия продолжительность ежедневного бега можно постепенно увеличивать на 1—2 минуты в неделю. Спустя два-три месяца он будет занимать 10—15 минут ежедневно. Можно бегать и через день, но по 20 минут. Не стремитесь к «рекордам». Этого достаточно, чтобы чувствовать себя здоровым, бодрым, полным сил. Продолжительность бега в минутах можете скорректировать по таблице № 2.

Следите за пульсом! Чтобы убедить вас от «сюрпризов» сердечно-сосудистой системы, мы даем пониженную нагрузку: при подсчете частоты пульса рекомендуем вычитать ваш возраст не из 220, а из 180. У взрослого после бега он может равняться 130—140 уд./мин., у детей — вдвое больше исходной величины. Но главное — восстановление частоты сердечных сокращений (ч. с. с.): через 10 минут она должна быть 88—96 уд./мин. Если есть отклонения, значит, нагрузка чрезмерна. Помните, что после физических тренировок нужно больше отдыхать. Можно увеличить время сна на час. Опасно повышать скорость бега — лучше удлинить дистанцию. Через полгода тренировок ваша беговая дорожка должна уве-

Возраст (лет)	1-й месяц		2-й		3-й		4-й		5-й		6-й	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
до 20	12	10	15	13	18	15	22	18	26	22	30	25
21—30	10	7	13	10	16	12	20	16	24	20	28	24
31—40	8	6	12	8	15	12	18	15	22	18	26	22
41—50	7	5	10	7	13	10	15	12	18	15	22	18
51—60	5	3	7	5	9	7	11	8	13	10	15	12
старше 60 лет	3	2	4	3	5	4	7	5	9	7	12	10

личиться не больше чем на 1—1,5 километра.

Неукоснительно выполняйте следующие правила: тренируйтесь без перенапряжения, не состязайтесь в беге с другими, придерживайтесь собственного темпа, при необходимости делайте передышки или переходите на ходьбу.

Одежда и обувь в занятиях бегом тоже имеют значение, поэтому позаботьтесь о них заранее. В дождь, снег, гололед понадобится обувь с рифленой подошвой. В летнее время подойдет кроссовки, кеды, полукеды. Чтобы не натирать ноги, надевайте по две пары носков. Бегать нужно в свободной, удобной одежде из натуральных тканей: хлопчатобумажная майка, шорты и хлопчатобумажная майка. Майку и носки нужно стирать после каждой тренировки. Весной и осенью одевайтесь теплее: сначала майку (х/б), затем байковую или трикотажную рубашку, шерстяной свитер, теплую, закрывающую уши шапочку и шарф. Зимой, кроме всего, надейте непродуваемую куртку.

Профессор И. П. Березин обратил внимание на осанку членов семьи Боковых. Коля явно сутулится, да и остальные тоже есть на что обратить внимание. Осанку можно исправить самостоятельно с помощью несложных упражнений. Вот одно из них.

Лежа на коврик, опирайтесь на руки на уровне плеч, верхнюю часть туловища поднимите как можно

выше, но не отрывая от пола нижнюю часть живота. Голову запрокиньте назад, смотрите вверх. Дыхание произвольное, через нос. Не сдвигая рук и ног, не отрывая нижней части живота, повернитесь влево настолько, чтобы увидеть через правое плечо пятку левой ноги. Затем вновь прогнитесь вверх и назад, опуститесь вниз. Упражнение повторите в другой последовательности: вверх — вправо, влево — вверх — вниз. Выполнять его нужно плавно, задерживаясь в каждом положении от 3 до 30 секунд. Ноги должны быть прямыми, мышцы живота напряжены. Повороты и опускания туловища старайтесь совместить с выдохом.

Это упражнение поможет справиться с сутулостью. Добавьте еще и другие: несколько раз в день, подойдя к стене, прислоняйтесь к ней затылком, углами лопаток, ягодицами и пятками. Кроме того, можно сложить ладони в индийском приветствии, но только за спиной, стоять или ходить так в течение минуты. Повторяйте по несколько раз в день.

Домашнее задание: в этом месяце особое внимание уделите режиму дня, постарайтесь избавиться от вредных для здоровья привычек. Помимо утренней гимнастики, активно занимайтесь дозированной ходьбой, следите за осанкой. Не забывайте о правильном питании, закаливании. С разрешения врача можете приступать в конце месяца к бегу трусцой.

Записала И. ПАВЛОВА.

Советы бывалого туриста

● Самый надежный поварской инструмент в походе — половник из нержавеющей стали. Алюминиевый лучше и не берите: подведет непременно. Сломается в самый ответственный момент, когда ароматная рассыпчатая каша в котелке будет сама проситься в тарелки.

● Пищу удобнее всего размешивать деревянной лопаточкой. Приготовьте ее заранее: длина — 8 см, ширина — 4, толщина — 1 см. Ручка длинная, 55 см. Сделав на конце ручки круговую врезку, укрепите на ней крючок из стальной проволоки: лопаточку можно будет повесить на лю-

бой сук. Она хорошо моется, легко сушится. Аккуратная хозяйка заранее сошьет из обрезков ткани футляр. При переходе ее можно уложить вместе с треножником для котелка. Одним словом, вещь стоящая. Если вы сделаете три лопаточки (для разных блюд) — не прогадаете. Послужат они вам не в одном походе.

М. КРУПНОВ-ДЕНИСОВ,
инструктор туризма

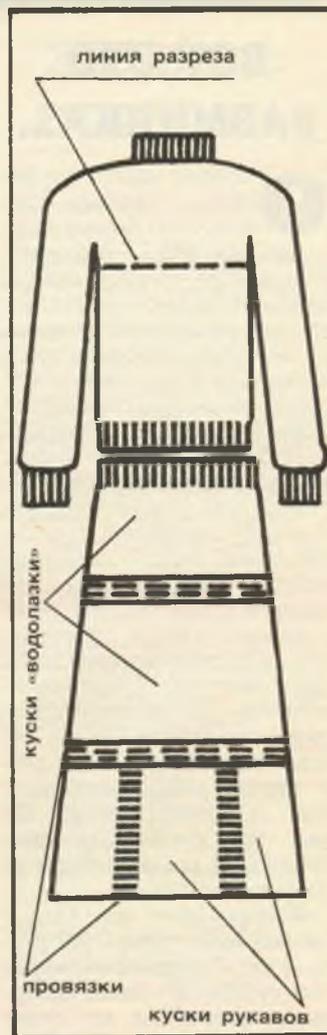

НЕ ХОЧУ НОСИТЬ ХАЛАТ

Наша постоянная читательница Л. Савельева из Москвы считает, что для дома наиболее удобна оригинальная юбка — удлиненная (или длинная), которую легко изготовить из устаревших трикотажных брюк, свитеров или «водолазок».

Принцип изготовления прост: возьмите две трикотажные рубашки или «водолазки», обрежьте нижнюю часть одной из них по линии проймы. Этот кусок станет верхней частью юбки. Поверните кусок так, чтобы резинка, которая заканчивала вашу кофту, стала поясом для новой юбки. Обрезанный край обвяжите крючком: 1-й ряд — столбик без накида, 2—3-й ряды — столбик с одним накидом. Дальнейшая конструкция юбки зависит от вашей фантазии. Используйте и рукава. Главное, не забывайте обвязывать крючком детали, закрепляя трикотаж на месте среза. «Сшиваются» куски также при помощи крючка. Такую юбку легко сочетать с любой кофтой, свитером или майкой, разнообразя ваш домашний наряд.

А как решаете эту проблему вы? Напишите нам. Наиболее интересные предложения мы опубликуем.

КОЖАНЫЕ ...СЕРЕЖКИ

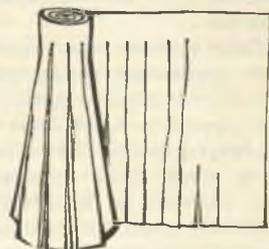
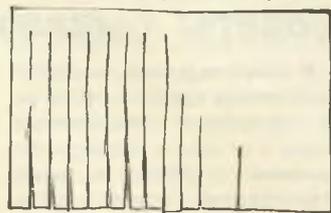
Не спешите выбросить старую перчатку, сумку... Давайте пофантазируем и пустим их в дело.

Например, смастерим сережки-кисточки и кулон. Из старой кожи вырежем прямоугольник, нарежем его на полоски (не до конца) шириной в 8—10 мм. И свернем в трубочку (рис. 1). Верхнюю часть закрепляем атласной нитью, а для прочности смазываем клеем «Момент». Продаваем крючок или дужку от ненужных сережек — и украшение готово. Так же делается и кулон.

— Сегодня снова модны пуговицы, обтянутые кожей. Сделать их очень просто. Вырезаем кусочек кожи чуть больше приглянувшейся нам пуговицы. Изнаночной стороной кладем кожу на теплую сковородку, стоящую на плите. Надо не упустить момент, когда она начнет сжиматься. Немедленно снимаем со сковородки и, не дав остыть,

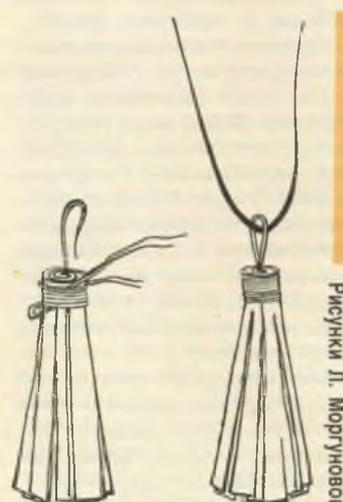
надеваем сверху на пуговицу! Осталось затянуть крепкой ниткой со стороны ножки — и у нас в руках прекрасная кожаная пуговица!

— У вас наверняка есть украше-

ния, которые отлично смотрелись бы на тоненьком кожаном шнурке. Но где его взять? Мы вам поможем «раздобыть» его в вашей квартире. Для этого понадобится кружок старой перчаточной кожи. Вначале режем его тонко по спирали, а затем вымачиваем в сырой воде. Вскоре он станет настолько мягким, что его легко будет вытянуть в прямую длинную полоску. Как раз то, что нам нужно!

М. БЕССМЕРТНАЯ

Рисунки Л. Моргуновой.

Хозяйке на заметку

● Почти в каждом доме найдется скатерть из нетканого текстиля. Новинка радует до тех пор, пока не побывает в стирке несколько раз. А потом... ее можно использовать совсем в другом качестве. Если вы шьете — скатерть сослужит вам добрую службу. Она с успехом заменит клеевую прокладку, необходимую для укрепления бортов, манжет, воротников.

● Ваш любимый свитер от частых стирок стал и уже, и короче. Не огорчайтесь. Во-первых, сейчас снова в моде облегающие фигуру вещи. Во-вторых, его можно удлинить, надвязав по краю резинки той же вязкой, что и свитер, полотно в 20—25 см. У вас получится модная деталь — баска. Чтобы она не смотрелась «чужой», оформите новыми нитками и воротник. Можно сделать также вышивку. Цвет подберите либо в тон основному изделию, либо контрастный.

М. РЯБОЧЕНКО

В прошлый раз мы говорили о том, что растительная пища содержит все нужные организму вещества. Однако в ней недостает полноценных белков, отсутствует витамин В₁₂, мало селена, железа... А в животной пище не хватает витамина С, нет в ней растительных волокон, пектинов, других жизненно важных элементов. Поэтому современная кулинария строится на гармоничном сочетании растительных и животных продуктов. Правда, пожилым людям, а также тем, кто страдает атеросклерозом и некоторыми другими заболеваниями, нужно ограничивать себя в потреблении мяса, помня правило: все хорошо в меру!

В мясе содержится 16—20% белков, жиры, ценные минеральные вещества. Стоит оно из мышечных волокон и соединительной ткани. При тепловой обработке ткань размягчается, в мясе образуются вещества, придающие ему вкус, аромат, возбуждающие аппетит.

Замечено, что размягчению мяса способствует кислота. Поэтому его маринуют перед жаркой, при тушении добавляют кислые соусы. Другой способ сделать кусочки мяса мягче — отбить их. Ну, а самые грубые части измельчить на мясорубке.

Ассортимент мясных блюд велик, но их вкус и внешний вид почти целиком зависят от ваших кулинарных способностей. А я вам расскажу, как правильно варить мясо, жарить, тушить, приготовить котлетную массу.

ВАРКА. Выберите нежирный кусок около 1 кг весом, сверните рулетом или придайте шарообразную форму, перевяжите прочной белой ниткой. Положите в кастрюлю, добавьте очищенные морковь, лук, белые корни, залейте горячей водой, доведите до кипения и варите почти не кипятя. Соль положите лишь через 10—15 минут после закипания, чтобы белки преждевременно не свернулись, образовав большую пену. В конце добавьте лавровый лист и перец горошком.

О готовности можно узнать, проколите кусок ножом или поварской иглой: выделяющийся сок должен быть бесцветным. Сваренное мясо слегка охладите в бульоне, чтобы оно не заветрилось, затем вытащите, нарежьте поперек волокон, положите куски обратно в бульон, доведите до кипения.

На стол подавайте, полив бульоном, положив в качестве гарнира целые отварные картофелины или пюре. Можно взять прожаренный с маслом зеленый горошек, вареные стручки фасоли и т. д.

Соус. 2—3 ст. ложки муки сме-

КОТЛЕТКА... С ЛЕГКИМ ПАРОМ!

шайте с таким же количеством сливочного масла, прогрейте, помешивая, до появления светло-кремового оттенка, разведите мясным бульоном, прокипятите. Сюда можно добавить сметану, а также готовый тертый хрен.

ЖАРКА. Ростбиф. Кусок до 1 кг весом зачистите от грубых пленок и сухожилий, плотно перевяжите прочной нитью, посыпьте солью, перцем, положите на сковороду, смазанную жиром, поставьте в духовку и жарьте, поливая выделяющимся соком и жиром. Если сока не хватает — поливайте бульоном или водой. Проколите кусок иглой или ножом, можно определить его готовность. Перед подачей мясо нарезают поперек волокон, заливают сочком, прогревают.

Сочок. Жидкость, оставшуюся на сковороде, выпаривают, жир сливают, а на сковороду наливают бульон или воду и кипятят, помешивая.

На гарнир подайте жареный картофель, припущенный рис и т. д.

Бифштексы. Куски мяса нарежьте толщиной в 1,5—2 см. По одному на порцию. Отбейте, посыпьте солью, перцем, положите на хорошо разогретую сковороду с небольшим количеством жира и, переворачивая, жарьте до готовности.

Бифштекс натуральный. Подавайте его с жареным картофелем, поливая соком и растопленным маслом.

С яйцом. Бифштекс полейте маслом, сочком, а сверху положите яичницу из одного яйца.

С луком. Лук пожарьте колечками, положите горкой на бифштекс, а вокруг уложите жареный картофель.

Эскалопы. Свиную корейку зачистите от излишков жира, нарежьте поперек волокон на куски толщиной в 1—1,5 см (по 2 на порцию), отбейте, посыпьте солью, перцем, обжарьте на хорошо разогретой сковороде с жиром.

Эскалопы положите на кусочки обжаренного на масле пшеничного хлеба, полейте сочком или сметанным соусом.

ТУШЕНИЕ. Мясо шпигованное. В куске мяса сделайте вдоль воло-

кон проколы ножом, нашпируйте его брусочками моркови, корня петрушки, зубчиками чеснока. Положите на нагретую сковороду и обжарьте с жиром. Затем мясо обмажьте томатной пастой и жарьте еще 5—10 минут, потом посыпьте мукой и, переворачивая, продолжайте жарить еще какое-то время.

Мясо вместе с жидкостью переложите в кастрюлю, добавьте пассерованные лук, морковь, белые корни, добавьте воду или бульон и тушите до готовности. Мясо нарежьте поперек волокон, положите обратно в соус, доведите до кипения. Подавайте с отварным или жареным картофелем, тушеными овощами, припущенным рисом, отварными макаронами.

КОТЛЕТНЫЙ ФАРШ. Его можно приготовить из одной говядины, но он получится сочнее, если будет состоять наполовину или треть из свинины. Мясо очистите от сухожилий и пленок, нарежьте на кусочки, измельчите в мясорубке. Можно добавить сюда же и репчатый лук по вкусу. Затем соедините фарш с замоченным в молоке черствым пшеничным хлебом, из расчета 200 г

на килограмм мяса. Пропустите массу еще раз через мясорубку и добавьте соль и перец. Теперь тщательно вымешайте ее и выбейте. Это существенно, так как котлеты станут пышнее и нежнее. Из этого фарша можно приготовить и биточки.

Обычно разницу между ними видят только в форме: биточки толстые и круглые, а котлеты овальные, с заостренным концом и потоньше. Но дело не только в этом. Котлеты должны иметь сухую поджаристую корочку, а потому их не принято поливать соусом. Биточки же после обжаривания заливают соусом и прогревают до кипения. Имея круглую форму, они не деформируются.

Котлеты нужно класть только на раскаленную сковородку. Как только одна сторона поджарится, переверните их и поставьте в разогретую духовку или накройте крышкой. Недожаренный фарш опасен. Котлеты не стоит прокалывать — вытечет вкусный сок. Лучше легко нажать вилкой: если проступит светлый и прозрачный сок — можно жарку закончить, если нет — пусть потоматятся еще 15—20 минут. Не стоит жарить котлеты впрок, а потом разогревать. С пылу с жару они вкуснее.

Биточки по-казацки. Приготовьте фарш, сделайте небольшие биточки (2—3 штуки на порцию). Припустите рис, заправьте его маслом и пассерованным томатом. Сковороду смажьте маслом, уложите заправленный рис, сделайте в нем углубления, положите в них биточки, полейте сметаной или сметанным соусом, посыпьте тертым сыром и запеките в духовке.

Мы объявляем конкурс

«Ловкая хозяйка»

Нам хочется знать, как вы управляетесь по дому, чему смогли бы научить других читательниц.

Домашнее задание:

1. Семейное меню: «За три дня до зарплаты».
2. На пороге неожиданный гость (кормим быстро, вкусно, сытно).
3. Я сама сшила... (вместо многоточия вещь «изюминка»).

Ждем ваших предложений.

КАКОВА АКСИНЯ — ТАКОВА И БОТВИНЯ

В этой пословице сохранилась память о незаслуженно забытом блюде. Умение готовить зеленые щи и ботвиньи было показателем кулинарных способностей хозяйки.

Воспетая А. С. Пушкиным фрейлина Смирнова-Россет вспоминала обеды в доме поэта: «Хотя летом у нас бывал придворный обед, довольно хороший, я все же любила обедать у Пушкиных. У них подавали зеленый суп с крутыми яйцами, рубленные большие котлеты со шпинатом или щавелем и на десерт варенье из белого крыжовника». Сам же А. С. Пушкин пишет в апреле 1834 года жене из Петербурга в Москву: «...подают славную ботвинью: Лев Сергеевич хлебает две тарелки...» Добрым словом поминали ботвинью Мельников-Печерский, Гиляровский, другие русские писатели.

Щавель, зелень молодой крапи-

вы широко используются на Руси с давних времен. Они разнообразят наше меню с ранней весны и до поздней осени.

ЩИ ЗЕЛЕННЫЕ С КАРТОФЕЛЕМ

Нарезанный дольками картофель залейте водой или бульоном и варите минут 15. Затем добавьте пюре щавеля (пропущенного через мясорубку), мелко нарезанный и прогретый с маслом репчатый лук и варите еще 15 минут. Часть картофеля разотрите и положите обратно в щи. Доведите до кипения. На стол подавайте с зеленью петрушки, сметаной и яйцом, сваренным вкрутую.

Продукты на 4 порции:

300—400 г щавеля, 300—400 г картофеля, 2—4 яйца.

БОТВИНЯ ДОМАШНЯЯ

Отдельно переберите и промойте щавель и шпинат, подлейте немного воды и порознь припустите. Ботви-

ню можно приготовить и из одного щавеля, но количество его надо увеличить на 150 г. Припущенную зелень протрите или пропустите через мясорубку, охладите, разведите квасом, добавьте соль, сахар, лимонную цедру и храните в холодильнике.

Отварную рыбу, мелко нарезанные огурцы, шинкованный зеленый лук, укроп, тертый хрен, листья салата подавайте отдельно. Можно класть их и в ботвинью (как в окрошку).

Продукты на 2 порции: 700 г хлебного кваса, шпината и молодой крапивы 200 г, щавеля 100 г, четверть лимона (необязательно), 10 г сахара.

Гарнир: 50 г зеленого лука, 50—60 г салата, 200 г свежих огурцов, 50 г тертого хрена (необязательно), укроп, рыба (треска, хек или какая-то другая).

БОТВИНЯ МЯСНАЯ

Щавель переберите, промойте, пропустите в сыром виде через мясорубку, разведите водой, прокипятите, охладите, заправьте по вкусу солью и сахаром. Добавьте сюда набор продуктов, используемый обычно для окрошки: огурцы, вареные яйца, отварное мясо, зелень укропа, шинкованный зеленый лук.

Продукты на 2 порции: 150 г щавеля, 700 г воды, остальные продукты — как для окрошки.

К. НИКОЛАЕВ

Ленинград.

ХОЗЯЙКИ СЧИТАЮТ...

● Рис получится белым и вкусным, если в воду добавить немного уксуса.

● Молоко не убежит, если края кастрюли смазать жиром.

● А чтобы молоко быстрее вскипело, можно положить в него немного сахара.

● Если картофель варится «в мундире», проколите кожуру в нескольких местах — он не расщепится.

● В посуду с солью положите несколько рисовых зернышек или листок промокательной бумаги — это защитит соль от влаги и появления комков.

● Отварная курица будет вкуснее, если, вынув из бульона, вы посолите ее, а затем положите в другую кастрюлю, накрыв крышкой или полотенцем.

К СТОЛУ ПРИГЛАШАЮТ ГОРЦЫ

Кавказская кухня — это не только баранина во всех видах. Это и творог, овощи, множество трав. Дагестанский повар А. Иллаев, путешествуя по горным селениям, собирает забытые рецепты. Многие из них вошли в его книгу «В помощь учителю домоводства». Предлагаем и вам несколько блюд для семейного меню.

БЛЮДА ДАГЕСТАНСКОЙ КУХНИ

КУРЗЕ. Его готовят из разных трав, с творогом, тыквой, яйцом... Это самое распространенное блюдо.

Просейте пшеничную муку, добавьте воду, соль, замесите тесто. Накройте его салфеткой и дайте отлежаться. В это время займитесь приготовлением фарша.

Лебеду, крапиву, черемшу, щавель (в равных количествах) переберите, промойте, дайте стечь воде, мелко порубите. Зеленый или репчатый лук слегка обжарьте на масле или маргарине, перемешайте с рубленой зеленью, добавьте соль, сырые яйца.

Тонко раскатайте тесто, вырежьте стаканом кружочки. Каждый нужно вначале защипать с одной стороны елочкой и в этот «карманчик» осторожно положить фарш, следя, чтобы он не вытек. Край защипать и класть немедленно курзе в кипящую воду на 15 минут. Подавать его можно со сметаной, простоквашей, чесночно-сметанной заправкой.

Продукты:

Тесто: 600 г муки, соль, стакан воды.

Фарш: 700 г зелени, 4 яйца, 100 г лука (зеленого или репчатого), 40 г жира или масла для пассеровки и столько же масла для заправки, соль и специи по вкусу.

Заправка: 4 зубчика чеснока (растолките в ступке), 1 стакан сметаны.

ХИНКАЛ. В Дагестане существует множество разновидностей этого блюда. Оно подается и как первое, и как второе. Мы предлагаем вам приготовить **хинкал аварский**.

Баранину или говядину залейте холодной водой и варите, периодически снимая пену. Готовое мясо выньте из бульона.

Просейте муку горкой, сделайте углубление, добавьте соль, кефир, соду, замесите тесто. Оставьте его на час для набухания клейковины. Затем раскатайте в жгут, придав ему плоскую форму. Нарежьте тесто на кусочки около 50 граммов, опускайте в кипящий бульон на 10—15 минут. Когда хинкал всплывет, осторожно вынимайте каждый кусочек шумовкой, прокалывая деревянной палочкой.

Хинкал подается с вареным мясом, томатно-чесночной или сметанно-чесночной подливкой. Бульон — отдельно.

Продукты: 600 г пшеничной муки, 400 г кефира (в тесто), соль и сода. Мяса — 500 г, заправки — 200 г.

НОХРУ. Любую съедобную траву (лебеду, крапиву, щавель, кресс-салат и т. д.) очистите от сорняков, хорошенько промойте, мелко нарубите. Зеленый лук тоже мелко нарежьте и поджарьте. Потушите все вместе 2—3 минуты, снимите с плиты, добавьте протертый творог и сырое яйцо, посолите.

Замесите пресное тесто, выдержав его 30 минут. Формочки диаметром 9 сантиметров и высотой 1,5 сантиметра смажьте жиром. Тесто, раскатав толщиной в 1,5 сантиметра, уложите в формочки. На середину положите фарш и накройте таким же кружочком теста. Край обрежьте. Смочите блюдо водой и выпекайте в духовке. После выпечки смажьте нохру маслом или сметаной.

Продукты: 260 г зелени, 400 г пшеничной муки, 260 г творога, около 50 г масла, 120 г зеленого лука, 3 яйца, 40 г сметаны, соль и специи по вкусу.

Подготовила материал
А. КОРОЛЕВА.

ПРОШУ... НА КУХНЮ

Пожалуй, во многих квартирах кухня — это самое уютное и «домашнее» место. Хозяйка его прочно обживает: готовит, тут же кормит семью, а то и гостей принимает. И, конечно, вся обстановка, стиль интерьера подчиняются здесь ее вкусу. С этим никто не спорит. Мы лишь предложим несколько своих вариантов.

Если кухня большая, квадратная, то «столовую зону» расположите напротив рабочей, состоящей из плиты, мойки, холодильника. В длинной же кухне — наоборот: стол, стулья, буфет нужно поставить на одной линии с рабочим местом, как бы продолжая ее. Разделить эти зоны можно, например, кадкой с цветком.

В большой кухне можно соорудить еще и уголок для отдыха, поставив диван в темный дальний угол. Обеденный стол всегда лучше ставить у окна.

Теперь подумаем об освещении. Над плитой и мойкой свет должен быть ярким. Можно встроить светильники прямо в навесные полки или повесить бра. В столовой же зоне, наоборот, лучше мягкий, рассеянный абажуром свет, выхватывающий из темноты стол, стулья...

Однако уют и очарование кухне придают не только планировка и мебель, но и масса разных предметов: светильники, занавески, безделушки. Пожалуй, это единственное место в квартире, где прекрас-

но уживаются полки, цветы, посуда, яркие баночки для специй и даже старая мебель. Конечно, при условии, что вы найдете верное стилевое решение.

Если мужчинам в семье привычны столярные работы, легко сделать из кухни, к примеру, «русскую

избу» — соорудить из досок грубоватый стол на массивных ножках с длинными лавками по бокам, повесить на стены полки. А вы займитесь льняными занавесками, вышитыми салфетками, поставьте на полки глиняные игрушки, гжель, хохлому, расписные подносы. И не бой-

тесь обилия безделушек: они лишь подчеркнут красоту выбранного стиля. Убранство кухни можно дополнить крынками, глиняными горшочками, деревянной столовой утварью. А в качестве светильника выбрать абажур или лампу, стилизованную под забытую керосиновую. Только помните, что светильник должен быть неброским.

Тем, кто не любит мастерить, предлагаем другой стиль — современный, попроще в исполнении. Кухонную мебель выберите яркую, можно с блестящей фактурой. Броские пластиковые кресла, ультрамодный светильник, одна-две вазы геометрических форм, яркое пятно настенного календаря, несколько металлических декоративных украшений — вот, пожалуй, и все, что поможет вашей кухне избежать стандартного вида.

При желании попробуйте создать на кухне «дачную веранду»: круглый стол, плетеные кресла или стулья светлых тонов, вышитые салфетки на буфете и полках, легкая, «кокетливая» скатерть на столе. По цвету скатерть должна гармонировать с низко свисающим абажуром и ситцевыми занавесками на окнах. Недорогая декоративная посуда, живые цветы или сухие букеты в скромных вазах придадут завершенность неброскому, но уютному интерьеру.

**В. БУРМИСТРОВ,
М. МАКЕЙЧИК**

СКАЧЕТ СИТО ПО ПОЛЯМ...

Если бы Федора из сказки К. Чуковского вовремя чистила посуду, она у нее не бегала бы по полям и лугам. Чтобы в вашем доме не случилось такого горя, предлагаем советы по уходу за посудой.

Начнем с универсальной алюминиевой. Купив новую кастрюлю, вымойте ее горячей водой с мылом, затем чистой и насухо вытрите. Не помешает эта процедура с небольшой добавкой нашатырного спирта и той посуде, которая давно «в ра-

боте». А каша из питьевой соды с холодной водой хорошо снимает загрязнения. Темный налет и черноту можно удалить тряпочкой, смоченной в растворе уксуса. В потемневшей или подгоревшей кастрюле прокипятите 20—30 минут воду с питьевой содой (3—4 ч. л. на 1 л воды), и она заблестит.

Если в вашем хозяйстве есть старенькая утятница или «обросшая» толстым нагаром сковорода, поступите с ними так: в таз с водой нарежьте побольше мыла и поставьте «кипятить» сковородку на 15 минут. Потом дайте ей в тазу остыть, потрите тонкой металлической мочалкой или щеткой.

Посуда из полированного алюминия сохранит блеск, если ее время от времени протирать толченым мелом или зубным порошком. Но она должна быть сухой. Остатки мела удалите тряпочкой.

Эмалированная посуда удобна, гигиенична, долговечна. Нужно заботиться не только о ее чистоте, но и о сохранности эмали. Новую кастрюлю наполните до краев соленой водой (2 ст. л. соли на 1 л воды), доведите до кипения, дайте остыть и после этого воду вылейте. Так вы закалите эмаль.

Помимо чистящих средств, выпу-

скаемых промышленностью, для повседневной чистки можно пользоваться питьевой содой, мелкой солью, горчицей, мылом. Темный налет можно легко удалить содой или... кипячением кожурки кислых яблок. Наждачную бумагу для чистки эмали применять нельзя!

Несколько советов по уходу за другими видами металлической посуды.

Никелированную можно чистить солью с уксусом (1 ч. л. соли на 1 ст. л. уксуса).

Медные, латунные, мельхиоровые изделия полируйте смесь из 30 г нашатырного спирта и 15 г толченого мела на 50 г воды.

Чтобы снять темный налет с серебрянных изделий, промойте их в теплой воде с мылом и протрите смесью зубного порошка с нашатырным спиртом.

Ложки, вилки и ножи из нержавеющей стали преобразятся, если их подержать, а то и прокипятить в воде, оставшейся после варки картошки «в мундире».

Ржавые предметы очищайте разрезанной луковичей. Она может вернуть блеск и позолоченным изделиям. Вслед за обработкой луком отполируйте их мягкой сукон-

Железные листы и противни чистите от ржавчины мелким песком при помощи разрезанной картофелины.

Прежде чем пользоваться новой сковородкой, прокалите ее с небольшим количеством жира, протрите солью, слегка промойте и просушите.

Немало хлопот доставляет любой хозяйке накипь. В продаже бывают готовые препараты — «Адилинка», «Антинакипин», «СЭДА». Однако есть и другие средства. Издавна для этой цели применяют соду с уксусной эссенцией. Налейте в чайник горячую воду, доведите до кипения и добавьте соду (2—2,5 ст. л. на 1 л воды). После медленного кипячения (20—25 минут) чайник снимите, воде дайте остыть и слейте. Снова наполните его горячей водой, добавьте уксусную эссенцию (1—2 ч. л. на 1 л воды) и кипятите примерно полчаса. Обычно от такой процедуры слой накипи становится рыхлым и легко удаляется деревянной палочкой. После этого чайник тщательно промойте.

Тонкий коричневый налет со стенок кофейника можно удалить, прокипятив в нем воду с кусочком лимона.

М. ВИГДОРОВИЧ

Заботы огородника

СТАХИС — ОВОЩ- НЕЗНАКОМЕЦ

НИ МИНУТЫ ПОКОЯ

Весна и впрямь для огородника — время беспокойное, хлопотливое. Управился с одной культурой — займись следующей. При этом не забывайте о возможности сочетать овощи друг с другом.

Например, посадив рассаду капусты, резонно внутри ряда посеять салат, укроп или редис. Они скороспелы и капусте не повредят. Помидоры прекрасно уживаются с салатом, шпинатом, луком на зелень. Правда, высадить «соседей» нужно недели на две раньше «хозяйина» ряда. Уплотнитель раннего картофеля — бобы. Их сажают по одному на куст картофеля.

Можно вместо рядков использовать междурядья. Скажем, к свекле или моркови «подсадить» те же салат, шпинат или укроп. Посев провести одновременно. При помидорах и капусте займите междурядья редисом, луком-репкой на перо. Их нужно высадить на 10—15 дней раньше рассады.

На холодных и сырых почвах овощи лучше всего сеять по гребням. Борозды нарежьте на расстоянии 60—70 сантиметров одна от другой, а гребни насыпьте мотыгой. Под морковь, петрушку, пастернак, столовую свеклу верхушки гребней выровняйте, получив полосу около 30 см шириной. Хорошо удаются на таких ребристых грядках рассадные культуры.

Почва отзывчива на уход: она добрее и пышнее... Если у вас на участке почвы мелкие, старайтесь при перекопке не трогать «подшву» — подпахотный слой. Этот неплодородный грунт, вывернутый наружу, лишит вас урожая. Пахотный слой углубляйте постепенно, перемешивая грунт с перепревшим навозом или компостом.

Заморозки — коварный «недруг» огородника-любителя. Будьте готовы к их внезапному приходу, позаботьтесь заранее о судьбе теплолюбивых растений. Светопрозрачная пленка, популярная в настоящее время, действительно удобна: натянул ее на каркас — вот и укрытие: сферическое, полусфериче-

ское, наклонное. Но оно ненадежно, его тоже нужно «кутать». Поэтому стоит вспомнить традиционные соломенные и камышовые щиты и маты, рогажи, мешковины и, конечно же, застекленные рамы. Можно приготовить «одежку» и для каждого растения: колпак, банку, жгут соломы, свернутый кольцом.

А если все же заморозки застигли врасплох: что делать? Один из неправдоподобных на первый взгляд способов борьбы с ними — постоянное увлажнение почвы. В таком состоянии она меньше остывает, а усиленное испарение немного согревает воздух и заодно растения. Напомню еще один старый способ, результативный, правда, лишь при слабом заморозке: дымление. Он эффективнее в сочетании с дождеванием.

Кончатся заморозки — надвигается засуха. И долгожданный дождь не всегда способен заменить полив. Под кустом помидора, например, почву нужно промочить на глубину 35 сантиметров. А потому поливать их надо не реже двух раз в неделю. Иначе плоды растрескаются, будут невкусными.

Для огурцов отсутствие дождя и влаги в почве еще страшнее. Корни у них слабые, находятся в верхнем слое почвы, а потому, попав на «сухой паек», огурцы вообще не дадут урожая: просто-напросто сбросят и цветки, и завязь.

Начинающие огородники часто совершают ошибку, срывая «пустоцвет», мужские цветки, которые необходимы для опыления. Урожай зависит и от количества женских цветков. Их будет больше, если огуречные плети прищипнуть над 5-м или 6-м листом. На боковых плетях появится множество цветков.

Огурчики нужно собирать утром, срывая осторожно, стараясь не повредить огуречную лиану. Короткоплодные сорта (корнишоны) нужно срывать ежедневно, более крупные — через день. И не оставлять переросших «уродцев» — они помещают новой завязи.

Почему огурец горчит? От избытка кукурбитацина. Он накапливается при недостатке влаги, плохом «питании», при высоких и низких температурах. Особенно горькими вырастают огурцы в теплую погоду.

Несколько слов о поливе. Вода

для него должна быть стоялой, хорошо прогретой. Годится прудовая, речная, озерная и, конечно же, дождевая. От холодной колодезной корешки быстро отмирают. Точно так же и от недостатка кислорода в почве.

Рыхление — не менее важная забота огородника. Его нужно проводить после каждого полива: под помидорами поглубже, под огурцами — мельче. В жаркую погоду лунки и бороздки после полива хорошо присыпать сухой почвой — так можно защитить корни от перегрева. На юге это особенно важно. Следите, чтобы в солнечную погоду на листьях не оставались крупные капли: собирая солнечные лучи в пучок, они приводят к появлению ожогов.

Не забудьте вовремя подкормить ваши растения. Для каждого вида — свои сроки и свои признаки «голода». Огурцы, например, надо подкармливать раз в десять дней. Можно взять разведенный в воде коровяк (из расчета 1:10). Подходит и птичий помет (70 г на 1 л воды), зола, взятая в таком же соотношении. Но перекармливать тоже не стоит: все хорошо в меру!

Буйство сорняков на участке — редкость. Обычно грядки содержатся в чистоте, а вот межи, приствольные круги под деревьями частенько зарастают осотом, пыреем, мокрицей, снытью... В таких местах любят селиться огородные вредители: жуки-щелкуны, слизни, тля, другие нахлебники урожая.

Избавиться от сорняков непросто. Можно перекопать почву и выбрать корневища или постоянно скашивать их, не давая подняться и обзавестись семенами. Самая живучая из сорняков — мокрица. Селится она на кислых мокрых землях. Такой участок нужно заправлять известью или древесной золой, чтобы раскислить почву. Саму мокрицу вывести сложнее: она низкоросла, а потому ее не скопишь. Мотыгой тоже выкопать нельзя — каждая частичка злостной травы способна прорасти и укорениться. Единственная возможность — вырвать ее с корнем и тут же заделать в компостную кучу, чтобы быстрее перегнивала. Сюда же складывайте и другие сорняки.

А. СТРИЖЕВ, агроном

Это красивое, высокорослое растение с овальными листьями и пурпурно-розовыми цветами. На корнях образуются маленькие, до 5 г клубеньки. По вкусу они напоминают артишоки. Прекрасно зимуют, не снижая запаса питательных веществ.

Стахис неприхотлив, растет на любых почвах. Ранней весной клубни высаживают на глубину 5—7 см, окучивают, как картошку, появившиеся всходы; а в начале осени уже убирают урожай.

Клубни стахиса можно варить, жарить, солить, как огурцы. Они долго хранятся в ящиках или полиэтиленовых пакетах при температуре около 0°.

В народной медицине Востока его используют при лечении туберкулеза, гипертонии, болезней желудка, диабете, как успокаивающее средство. Специалисты считают его перспективной культурой для любительского овощеводства.

Л. ПРОКОФЬЕВА

КАРОЛИНА
КАРЛОВНА
ПАВЛОВА
1807—1893

Каролина Павлова родилась в Ярославле, но детство, начиная с годовалого возраста, провела в Москве, куда переехали ее родители. Отец поэтессы Карл Иванович Янин — немец, по образованию врач, профессор физики и химии при Московской медико-хирургической академии — обеспечил дочери прекрасное домашнее образование. Очень способная, она превосходно владела иностранными языками, была весьма начитанна в русской и мировой литературе, неплохо рисовала. Рано начала писать стихи.

В салоне Волконской девятнадцатилетняя девушка познакомилась с находившимся в России польским поэтом Адамом Мицкевичем, брала у него уроки польского языка. Мицкевич сделал ей предложение, но помолвка расстроилась из-за несогласия ее родных. Мицкевич вскоре уехал за границу. Встреча с ним сыграла большую роль в духовной жизни поэтессы, пронесшей любовь к Мицкевичу до конца своих дней.

В 1837 году Каролина Карловна вышла замуж за беллетриста Н. Ф. Павлова, прославившегося своими «Тремя повестями». На первых порах в семье был лад. Литературный салон Павловых в конце 30-х — начале 40-х годов считался самым известным и многолюдным в Москве. Но в начале 50-х годов безудержная карточная игра Н. Ф. Павлова, допускавшего неблагоприятные поступки и проматывавшего состояние Янишей, поставили семью на грань разорения, и супруги разошлись.

Истоки поэзии Каролины Павловой связаны с русской романтической школой 30-х годов, с творчеством Языкова,

Баратынского, Лермонтова. Поэтесса разрабатывает жанр послания и элегии, форму сюжетного балладно-фантастического стихотворения или «рассказа в стихах» («Огонь», «Старуха», «Рудокон»). Она настойчиво выдвигает тему избранничества: пишет о высокой душе, поэте, противопоставляющем свой духовный мир окружающей действительности и как бы преображающем ее. Борьба страстей, тема внутренних противоречий личности окрашена в поэзии Павловой трагически. Ее лирика заключает в себе широкий круг мотивов: спор сомнения с верой, разочарования с надеждой, спор сменявших друг друга поколений, строгие уроки жизни, судьба женщины. В конце 50-х и начале 60-х годов в цикле стихотворений, посвященных мучительному роману с дерптским студентом-юристом, впоследствии профессором Б. И. Уткиным, поэтесса говорит об одиночестве душ, неспособных преодолеть его даже в любви. Скепсисом веет от стихотворений К. Павловой на исторические темы. Беспредельно любящая поэзию, она находит бодрые, жизнеутверждающие ноты.

Каролина Павлова — поэт большого мастерства, большого диапазона. Ее стих Белинский назвал однажды «алмазным». «Лирика женского сердца» в поэзии XIX века подучила в ее творчестве, может быть, наиболее полное и значительное воплощение. Сдержанный, скуповато-скупой стиль многих ее стихотворений исходит в идеале от Баратынского, которого она считала своим учителем.

Книги ее стихов трижды выходили в XX веке — в 1915, 1939 и 1964 годах.

МОСКВА

День тихих грез.

день серый и печальный;

На небе туч ненастная мгла,
И в воздухе звон переливно-дальний,
Московский звон во все колокола.

И, вызванный мечтою самовластной,
Припомнился нежданно в этот час
Мне час другой.

— тогда был вечер ясный,

И на коне я по полям неслася.

Быстрей! быстрей! и у стремнины края
Остановив послушного коня,
Взглянула я в простор долин: пылая,
Касалось их уже светило дня.

И город там палатный и соборный,
Раскинувшись широко в ширине,
Блестал внизу, как бы нерукотворный,
И что-то вдруг проснулось во мне.

Москва! Москва! что в звуке этом?
Какой отзыв сердечный в нем?
Зачем так сроден он с поэтом?
Так властен он над мужиком?

Зачем сдается, что пред нами
В тебе вся Русь нас ждет любя?
Зачем блестящими глазами,
Москва, смотрю я на тебя?

Твои дворцы стоят унылы,
Твой блеск угас, твой глас утих,
И нет в тебе ни светской силы,
Ни громких дел, ни благ земных.

Какие ж тайные понятия
Так в сердце русском залегли,
Что простираются объятья,
Когда белеешь ты вдали?

Москва! в дни страха и печали
Храня священную любовь,
Не даром за тебя же дали
Мы нашу жизнь, мы нашу кровь.

Не даром в битве исполинской
Пришел народ сложить главу
И пал в равнине Бородинской,
Сказав: «Помилуй, бог, Москву!»

Благое было это семя,
Оно несет свой пышный цвет,
И сбережет младое племя
Отповский дар, любви завет.

Ты, уцелевший в сердце нищем,
Привет тебе, мой грустный стих!
Мой светлый луч над пепелищем
Блаженств и радостей моих!
Одно, чего и святотатство
Коснуться в храме не могло,—
Моя напасть! мое богатство!
Мое святое ремесло!

Проснись же, смолкнувшее слово!
Раздайся с уст моих опять;
Сойди к избраннице ты снова,
О роковая благодать!
Уйми безумное роптанье
И обреки все сердце вновь
На безграничное страданье,
На бесконечную любовь!
1854

Мы странно сошлись. Средь салонного круга,
В пустом разговоре его,
Мы словно украдкой, не зная друг друга,
Свое угадали родство.

И сходство души не по чувствам порыву,
Слетевшему с уст наобум,
Проведали мы, но по мысли отзыву
И проблеску внутренних дум.

Занявшись усердно общественным вздором
Шутливое молвя слово,
Мы вдруг любопытным, внимательным взором
Взглянули друг другу в лицо.

И каждый из нас, болтовнею и шуткой
Удачно мороча их всех,
Поддлушал в другом свой заносчивый, жуткий,
Ребенка спартанского смех.

И, свидясь, в душе мы чужой отголоска
Своей не старались найти,
Весь вечер вдвоем говорили мы жестко,
Держа свою грудь взаперти.

Не зная, придется ль увидеться снова,
Нечаянно встретясь вчера,
С правдивостью странной, жестоко, сурово
Мы распря веди до утра.

Привычные все оскорбляя понятия,
Как враг беспощадный с врагом,—
И молча друг другу, и крепко, как братья,
Пожали мы руку потом.

Январь 1854

Гравюра Николая Калиты

БЕЗ ПРАВА ПЕРЕПИСКИ...

АДА ЛЕВИНА

(документальная повесть) *

Я ничего не знала о ее трагической судьбе. И вполне возможно, не узнала бы, если бы в один из последних разговоров случайно не спросила, какой была самая первая электростанция, которую она строила.

— Первая...— Вера Ивановна Рыбка, начальник строительства крупнейшей тогда тепловой электростанции страны — Троицкой ГРЭС, медлила с ответом. — Первая была в Свердловской области, в маленьком поселке при леспромхозе, в лагере, куда меня сослали в 1937 году, не дав защитить диплом в Дальневосточном поли-

техническом институте, сослали только за то, что мой отец был стрелочником на Китайско-Восточной железной дороге и в детстве я жила с ним и матерью в Харбине. Было мне тогда 24 года, но ни паспорта, ни права переписки у меня не было. Первая электростанция — деревянный дом метров 6 на 8, там установили движок, генератор. По поселку между бараками, клубом, столовой врыли столбы, протянули провода. И хотя человек, который все это делал, электрик, был заключенным, он с такой любовью, так самозабвенно исполнял свою работу, радуясь самому процессу труда и забывая, где он, что и мне это как-то передалось. И на всю жизнь запомнила я миг, когда заработал движок и во тьме зимы 1938 года вместо коптилок, свечек и керосиновых ламп вспыхнул свет, загорелись искры лампочек, которые с нашего пионерского детства были для нас «лампочками Ильича».

Разумеется, в очерке о Вере Ивановне Рыбке, который я написала тогда, о первой ее электростанции и обстоятельствах ее постройки почти не говорилось. Очерк как очерк, не хуже и не лучше других. В нем все, чему положено быть в очерке в те дни, — цифры мощностей генераторов и километры теплотрасс. Была оперативка, которую с блеском вела Вера Ивановна, и заседание пусковой комиссии, и многое другое в этом роде. То, что произошло после публикации очерка, нельзя объяснить ни его качеством, ни даже многомиллионным тиражом журнала, только личностью его героини. Письма, сотни писем. И в редакцию — умоляющие — «Срочно сообщите адрес Веры Рыбки», и прямо к Вере Ивановне — на адрес стройки — «Начальнику», письма людей, которые знали Веру Рыбку в разные периоды ее жизни. Одни учились вместе с ней в школе или в институте, другие сидели с ней в одной камере, третьи томились в одном лагере, четвертые работали на разных стройках. Но, видно, таков был нравственный потенциал этой личности, что, как бы непродолжительна ни была встреча с ней, в каких бы тяжелых обстоятельствах ни происходила, она навсегда прочерчивала в душах людей светящийся сквозь годы след.

«...28 лет я ничего не знала о судьбе Веры Рыбки, с которой училась в Дальневосточном политехническом институте во Владивостоке. Очерк заставил меня с ужасом вспомнить страшные 1937—1938 годы, когда из наших студенческих рядов вырывались товарищи под маркой «врагов народа» и исчезали неведомо куда. Так потеряли мы в 1937 году и Веру. И вдруг из журнала мы узнаем, что она жива и, более того, выросла до крупного руководителя — начальника стройки. Бывшие ее товарищи по учебе с радостью сообщали друг другу: «Вера Рыбка объявилась, читай «Работницу». Инженер-строитель Е. М. Цыгальнюк, Комсомольск-на-Амуре».

Разумеется, всем, кто спрашивал, был послан адрес Веры Ивановны. Но, кроме того, я решилась написать каждому из авторов этих откликов несколько строк от себя. Я просила, чтобы они (хотя, может быть, иным из них и не так-то легко вспомнить прошлое) написали мне, чем запомнился, чем стал для них этот человек — Вера Рыбка.

С кипой писем-воспоминаний я поехала к Вере Ивановне в Троицк снова. И когда она держала в руках эти письма, выхватывающие из темноты забвения черточку, деталь, штрих, она сама рассказала мне многое, о чем, может, и не вспомнила бы, не будь этих писем, присланных ее друзьями. Так родилась эта документальная повесть, рассказанная друзьями Веры Ивановны и ею самой.

«Без права переписки» — это название не случайно. Запомнилось: мать Веры Ивановны, старая, много пережившая женщина (две дочери были репрессированы, старшая, Люба, погибла в лагерях, сын — на войне), все повторяла: «И самое страшное — без права переписки!» А потом, погладив рукой лежащие на столе груды конвертов (это были письма, которые привезла я, и письма, пришедшие уже сюда, в Троицк), сказала с особым ударением на каждом слове, будто продолжая спор с темной, придавившей ее некогда силой: «Вот она, переписка-то, вернула свои права!»

Дети КВЖД

«Веру Рыбку я помню с 1926 года, ей тогда было 13 лет. Мы вместе учились в средней школе им. Юговича для детей работников КВЖД в Харбине. В школе Вера участвовала в самодеятельности, хорошо пела, декламировала. После школы мы стали часто посещать рабочий клуб. Вера участвовала в «Синей блузе», затем в ТРАМе (театр рабочей молодежи), где играла главные роли.

Семья Веры (отец, мать и трое детей) жила дружно. Отец всегда был серьезным и озабоченным, что и немудрено: надо было прокормить большую семью, дать образование детям. Мать помогала мужу, она хорошо шила. Девочки были скромно и аккуратно одеты. Клава Юдкова, г. Кропоткин».

Когда я спрашиваю маму Веры Ивановны, Вассу Никитичну, ездила ли она к Вере Ивановне в лагерь, Васса Никитична темнеет: «К Вере в лагерь я ездила один раз, в Ивдель. Приехала, а к ней не добраться, пришлось ждать ее в другом лагере — она как раз туда должна была приехать по делу. А ехать-то верхом на лошади 20 километров, одной. А ведь была она совсем молоденькой, щетки, как красные яблоки, кажется, ткни пальцем, и сок брызнет. Как я переживала!»

От второй дочки, Любы, — ее первой взяла — никаких вестей. А Боря, младший, окончил как раз десятилетку в 37-м году. Мечтал поступить в Военно-морское училище в Ленинграде. Писал письмо Ворошилову, и к экзаменам его допустили. Сдал он экзамен, вывешены списки, но его там нет, а приняты те, кто сдал гораздо хуже его. Спросил у начальства: почему? Ему и говорят: «А где у вас сестра, Борис Рыбка? Вы знаете, где у вас сестра?» Поступил он работать, а учиться на истафак, заочно. Когда началась война, пошел в первый же день добровольцем в армию. И погиб. Осталась у меня одна Верочка».

Рядом с маршалом Блюхером

«Когда Вера Рыбка училась в Дальневосточном политехническом институте, мы жили с ней в одной комнате общежития. Осень 1932 года и весь 1933 год были очень тяжелыми. Все по карточкам. В основном получали черный хлеб по 500 г на человека. Чтобы получить хлеб до завтра, нужно было занимать очередь в 6 утра. Ходили за хлебом по очереди, отоваривали сразу всю комнату. Потом хлеб резали на пайки, ставили одного человека спиной к хлебу, и он называл имена девочек.

Здоровье у Веры было хорошее и часто, когда она видела, что товарищу, кому полагалось в тот день идти за хлебом, нездоровится, потихоньку брала наши хлебные карточки и уходила в очередь, особенно если погода была плохая. Мы постоянно испытывали голод, но не умирали. Вечерами, когда было время, пели под гитару.

И тут Вера выделялась своим остроумием, выдумками.

Училась Вера на «отлично», участвовала в самодеятельности, ее приглашали в театр на обсуждение премьер. Вера была одной из лучших девушек нашего института. И я горжусь тем, что в студенческие годы мы жили вместе и делили кусочки хлеба. Е. Хитренко, Иркутск».

— Эти кусочки хлеба я помню. — Это уже говорит мне сама Вера Ивановна. — Ужасно хотелось есть. Все время. Особенно почему-то на химии. Не знаю, может, вид колб и спиртовок усиливал голод. Вот (она поднимает сзади волосы), видите, следы от страшных фурункулов — это от голода.

Все, что было у каждого, делили на всех. Коммуна. Помню, Марусе Легчак кто-то прислал мешок сухарей. Мы все ели эти сухари. А потом, когда остались крошки, намочили их и ели ложками. Никогда не было, чтобы кто-то спрятал что-то и съел один. И ведь было не только голодно, но и холодно. Топили в общежитии плохо. Готовимся к зачетам, замерзнем и бегаем вокруг стола, чтобы погреться. А то ляжем двое на одну постель и матрас сверху одеяла — так теплее. И все-таки я бы не возражала еще раз пережить такое время даже с 500 граммами хлеба.

Я думаю: почему мы были такие дружные? Сейчас, когда пришли все эти письма, без конца размышляю над этим. Зашла ко мне подруга, она окончила институт в 43-м — разница в 6 лет, когда увидела этот ящик с письмами и я ей рассказала, в чем дело, она поразилась: «Скажи, Вера, почему так? И мы вроде учились, как и вы, и в общежитии жили, а почему нет такой спайки, внутреннего родства?»

А я думаю, вот почему. Разница-то вроде небольшая — 6 лет. Но ведь какие это 6 лет! Мы учились с тридцать второго по тридцать шестой год — годы подъема, годы открытия людских сердец и душ навстречу жизни и друг другу, годы откровенности и энтузиазма. А они — с 37-го — годы недоверия, подозрительности, замкнутости, отчужденности людей, боязни друг друга, годы закрытых душ. Разве это не сказало на судьбе не только отдельных людей, но и коллективов, на их атмосфере, их долговечности, их цельности, устойчивости? Безусловно!

Вот и разгадка, и причина того, почему в письмах друзей Веры Ивановны Рыбки так часто: «Хотел бы снова очутиться в 32-м году!» Ведь никто не пишет: «Хотел бы снова в 37-й год!» — хотя ему тоже было в этом году 20 лет и это была его молодость! Вера Рыбка была из поколения энтузиастов. Не зря и через 30 лет называют ее в письмах так: «девушка нашей юности». Пишут, что навсегда запомнили ее такой — поющей «Интернационал» в президиуме комсомольской конференции рядом с маршалом Блюхером. Еще впереди времена, когда, как пойдем мы много позднее, «несправедливо гибли люди, которые составляли славу Отечества», еще впереди испытания, которые и потом десятилетия будут бить из прошлого по всем нам, как «автоматные очереди».

«Любимица нашей камеры»

Она была готова к защите диплома и, как удостоверен ее красноточный значок, «К труду и обороне». Но ждало ее совсем другое.

Летом 1937 года на преддипломной практике Вера была в Москве, работала на строительстве школы. На обратном пути заехала в Куйбышев к родителям. Не успела прожить дома и недели, из Владиво-

стока пришло известие: арестована сестра Люба, работавшая бухгалтером на фабрике «Кожгалантерея». Вера уложила вещи: «Мама, это недоразумение!» «Может, ты не поедешь, Вера, останешься тут? Как бы и с тобой не было беды?» «Да что ты, мама! Я же комсомолка».

Она поехала и в день приезда во Владивосток сама побегала в НКВД. «Это — недоразумение! Моя сестра — преданный человек!» Ее выслушали очень вежливо: записали адрес — общежитие ДВПИ, комната такая-то — и на вторую ночь приехали по этому адресу за ней.

«Верочка ты моя, целый день не могу успокоиться — то плачу, то смеюсь. Но мне очень хотелось найти тебя. Нет, ты не должна меня забыть! Тогда просидела целую ночь у окна, проводила тебя, рыдая. Прости меня, что говорю об этом. Таким, как ты, нужно давать две жизни, и ты их проживешь. Все эти годы я искала тебя, поэтому и нашла! Аня Федько, Москва».

Вера Ивановна говорит: «История еще даст оценку этому времени, и сейчас трудно судить, какой она будет. Трагедия рабочих КВЖД и их семей — всех квждинцев — всего лишь строчка на этой странице нашей истории».

Этот разговор мы ведем с Верой Ивановной в 1967 году (очерк, послуживший поводом для этих писем, был опубликован в октябре 1965 года). Еще далеко, за порогом целого двадцатилетия, тот день, когда будут сказаны слова М. С. Горбачева об автоматных очередях преступлений, которые бьют из прошлого по всем нам. Слова о том, что, воздавая должное всему, что было великого в нашей истории, мы «не можем простить тех, кто совершал беззакония, тем более — преступления». Пока еще только 1967 год, и Вера Ивановна продолжает свой рассказ о 37-м...

— Мне казалось, что все это происходит не со мной. Захлопнулись металлургические ворота, меня обыскивают. Меня, комсомолку, ворошиловского стрелка... Ввели в камеру. Там 50 женщин. Все смотрят. Ужас, что они могут подумать обо мне, что я какая-нибудь преступница, и я говорю: «Товарищи! Вы не думайте, я не сделала ничего плохого! Я здесь совершенно случайно! Это ошибка! Это — недоразумение! Это разъяснится!» Они посмотрели на меня с укоризной: «Девчонка, она думает, что мы здесь не случайно, что мы сделали плохое. Ну, да она еще поймет».

И вправду девчонка, в красном беретике, в пальтишке с каракулевым воротничком, туфельки на низком каблучке и значок ГТО. Я помню следователя, который меня допрашивал. Пожилой, кажется, он меня жалел где-то в душе.

— Вы жили за границей, вас могли завербовать иностранные разведки!

— Да как вы смеете? — кричала я на него. — Я же комсомолка!

— Да вы не горячитесь! Не занимались контрреволюционной деятельностью? Ну, и хорошо, так и запишем, вот здесь пишите: «Я никогда ни делом, ни в мыслях не занималась контрреволюционной деятельностью». И успокойтесь. Идите в камеру. Все выяснится.

И я сидела. Эти 4 месяца во владивостокской тюрьме, особенно если взглянуть на них из сегодняшнего дня, удивительны. Какие люди! Какие коммунисты! Старостой камеры была Знаменская, доцент пединститута. А я — ее помощником.

Нельзя — даже арестом, как ни страшно все это, — прервать совершенно перевернуть, переключить внутреннюю жизнь людей, одним перемещением их в тюрьму сделать их иными. Они продолжают жить внутренне, а сколько возможно, и внешне, то есть в общении друг с другом, так, как

жили всегда. И я была и в камере такой же Верой-заводилой, как в общежитии и институте. Утром поднимала всех на зарядку, показывала упражнения, командовала: «Вдох, выдох!» Потом уборка. Пол мыли по очереди, разбились на звенья, устроили соревнование, кто чище. Потом учеба. Каждый день лекции. Организатором учебы была я. Просто увидела, какие там интересные люди, и очень хотела, чтоб они поделились знаниями со всеми. И, кроме того, это значило, что мы продолжаем оставаться людьми, ни в чем не повинными, готовящими себя для дальнейшего дела. Лекции были по литературе... о Толстом, о Гончарове, о Горьком. Их читала Знаменская.

Инженер Рабинович рассказывала о строительстве гидротехнических сооружений. Когда директор сельхозтехникума Молчанова должна была читать лекцию о выращивании льна, я узнала, что в камере есть одна колхозница-льноводка, и пошла уговаривать ее тоже выступить: «Вы должны нам рассказать, как это практически делается».

Потом был час рукоделия. Из наших ветхих простынок дергали нитки и учились делать филейную работу. И — не поверите — час шахмат! Как ни мал был паек, но каждый оставлял несколько крошек — их собирали в общую кучу, мочили и лепили из них шахматные фигурки. А доски расчертили на простынях. Именно там я научилась играть в шахматы. А карандашики, чтоб расчертить доски и чтоб писать, мы брали у банчииков. Поведут нас в баню, мы у них выпрашиваем карандашики.

А зачем, вы думаете? Диктанты писать! Знаменская такие нам диктанты давала по синтаксису! А на чем писали? Бумаги, конечно, никакой нет. На тарелках: Тарелки были металлические, алюминиевые, что ли. Вот мы после обеда их не сдадим, оботрем, перевернем и на обратной стороне пишем. Она и отметки нам ставила, и ошибки разбирала. Конечно, я и в школе на КВЖД неплохую подготовку получила. Но синтаксис я познала на этих металлических тарелках.

Был и «вшивый час» — следили, чтоб ничего не заводилось. Но, конечно, был и час отчаяния. Помню праздник — 5 декабря, кажется. Откуда-то песня доносится, лозунги выкрикивают... И вдруг одна женщина — была у нас старая большевичка — не выдержала, подбежала к стене, уперлась руками и стала кричать: «Сталин! Где ты, Сталин! Неужели ты не видишь, что здесь творится?»

Подбежала Молчанова, подхватила ее на руки и утащила под нар: «Ты что? Здесь же молодежь! Разве можно так распускаться?»

Эта Молчанова была замечательная женщина — отец у нее старый партизан, братья — партизаны, вся семья защищала и устанавливала Советскую власть на Дальнем Востоке. Она особенно за меня боялась — молоденькая — и всегда мне говорила: «Верочка! Это — временное дело! Это что-то случилось. Это кто-то на партию наговорил. Вера, берегись только одного: ты здесь увидишь людей, которые, отчаявшись, будут наговаривать на Советскую власть, на коммунистов вообще. Не верь им! Верочка, что бы ни случилось, знай: это временное — и храни неизменную веру в главное — правоту». И эти ее слова я всю жизнь помню.

Какой же она была, Вера Рыбка, помощник старосты камеры владивостокской тюрьмы 1937 года, если через 30 лет другая женщина из этой камеры написала ей: «Наконец-то я нашла нашу Веру, любимицу всей камеры! Как сейчас помню, как вы были одеты — в черный свитер и черные

шаровары. Такая резвая — никогда не унывала. Я рада от всей души за нашу славную Верочку Рыбку».

А тогда... Я помню ваши слова, когда вас вызвали «с вещами», вы, дорогая Вера Ивановна, а в то время Верочка, стали на пороге камеры с поднятой рукой и сказали такие слова: «Прощайте, дорогие товарищи, поедем пилить свердловские леса!» — и дверь захлопнулась. Мы, оставшиеся в камере, после вашего ухода были все очень расстроены и плакали и долго еще вспоминали и говорили: «Где теперь наша Верочка?»

Через некоторое время нас соединили — всех женщин из 10 камер в одну большую камеру, бывшую тюремную церковь, — 553 женщины. Летом, в 1938 году, взяли они от нас 216 женщин, которых угнали в этап в Караганду на 5 лет, кто выдержал — вернулся, я некоторых видела во Владивостоке. Нас, оставшихся в живых (многие умерли от дизентерии), в 1939 году, то есть после Нового года, стали освобождать. Меня освободили 25 февраля 1939 года. Я просидела 18 месяцев.

Елену Константиновну Знаменскую, старосту и учительницу нашу, угнали тоже в этот этап в 1938 году. А Александру Илларионовну Молчанову освободили, насколько помню, позднее меня. Мужа моего (как я узнала уже теперь) расстреляли в 1938 году, в апреле, 28-го дня.

Дорогая Вера Ивановна! Я берегу этот журнал с очерком о вас, смотрю на вас, а сама в душе думаю: сколько ты, бедная девочка, пережила, перенесла, а правда восторжествовала, и ты достигла такой высоты! С искренним приветом ваш друг по несчастью Франя Андреевна Лазаренко, Измаил».

Ее судьба не была исключением. «Вера! Получив твой ответ, вспоминала всех квждинцев. И судьбу нашу. Нет, забыть нельзя! ...Меня взяли прямо с работы, а работала я в тресте общественного питания секретарем-машинисткой. Пробыла я в лагерях 10 лет. От звонка до звонка. Я была на станции Яя Кемеровской области. Работала на швейной фабрике. Со мной находились сестры Тухачевского — Леля и Мария, Младшая, Маруся, вместе со мной окончила курсы механиков и была у меня помощницей в цехе. Да, немало нам пришлось пережить во время культуры личности. Можно написать целую книгу... Катя Делова, Саранул».

Талицкая «зарубка»

— Лагерь был несколько. Много раз меня переводили из одного в другой, и о каждом осталась своя зарубка.

Да, хоть и посадили меня, не дав защитить диплома, но во всех лагерях я уже считалась строителем-специалистом. И всюду, в каком бы лагере ни была, я все время строила — бараки, больницы, школы, дома. Мало того, днем я работала, а вечером по институтской комсомольской инерции бежала играть в волейбол, участвовать в драмкружке. Как специалисту, мне это разрешалось. В первом лагере был очень хороший и умный начальник, кажется, еще из старых чекистов, он видит — девчонка, вызывает — расскажите, за что вас посадили? Ну, я говорю: ни за что. В общем, я знаю, что он писал какой-то рапорт по начальству насчет моего освобождения. Знаю, что ему крепко влетело. «Это не ваше дело разбираться, кто виноват, кто не виноват. Ваше дело содержать тех, кто уже к нам доставлен».

Скоро меня из этого лагеря перевели в другой, в Талицу.

Здесь была очень суровая зима, и как раз в эту зиму усиление режима. Раз выве-

ли моих рабочих из зоны и вдруг остановили — ждут еще какой-то конвой добычный или еще что. А мороз 40 градусов. Я в крик: «Почему люди стоят? Замерзнут ведь!» «Ничего им не сделается». «Отпустите людей сейчас же!» «Будут стоять! А вы идите, почему вы стоите?» «Нет, я тоже останусь, пока ноги не отморожу, а вы ответите!»

Вообще — сейчас как подумаю — эта моя храбрость просто от наивности, наверное, была. Приду и требую: «Мне для моих рабочих нужны сахар, махорка». Или ходила в бараки к своим рабочим, проверяла, как спят. Не ложатся ли в одежде, не ходят ли по нужде возле барака — в общем, чтоб не дать опуститься, потерять облик человека.

И, знаете, они мне платили любовью. В этой же Талице помню светлый-светлый день. Лето. Плотники рубят дом. Сосной пахнет. И я иду с чертежами мимо. И вдруг: «Вера Ивановна! Подойдите к нам, поговорить охота». Подхожу — говорят: «Подойдете к нам, как солнышко засветит! Своих детей сразу вспомнишь».

Были-то ведь это все пожилые колхозники, плотники, небритые, жесткие дядьки, а вот поди ж ты. В этом же лагере, Талице, был у меня страшный случай. Я чертила на ватмане план лагеря, его подписывал начальник, и этот чертеж хранился у меня для всяких строительных работ. И вдруг этот лист ватмана, этот план исчез. Мне ясно: его украли уголовники. Если я его не найду, меня ждет скорей всего расстрел. Ведь это секретный план лагеря, его могут использовать при побеге.

У меня работало несколько бригад уголовников. Отношения с ними у меня были хорошие, человеческие. Они меня уважали. Старались сделать, что я требовала. Я пошла к ним и говорю парню, который у них главный: так и так, украли план лагеря, если не найду его сегодня же, пока про это никто не знает, меня расстреляют.

— Иди. Все узнаем.

Через час прихожу.

— Твой план в штрафной зоне (это были самые страшные уголовники, которых даже на работу не водили). Украли на карты (то есть для того, чтобы разрезать лист ватмана и сделать из него игральные карты).

Счастье мое, что были очень хорошие конвоиры. Они нам, политическим, сочувствовали, видели, что люди зря сидят, но — что делать? — у них, конвоиров, такая служба. И тут я попросила помочь одного из них, как сейчас помню, фамилия его была Шайкин. «Отведи меня к уголовникам в штрафную зону». Приходим. Все валяются на нарах. Я стала посреди барака и обращаюсь к ним:

— Товарищи! (Это «товарищи» их, кажется, удивило. Стали слушать.) Кто из вас взял план лагеря? Быть может, вы взяли его просто так, для бумаги. Меня же за это расстреляют. Я прошу, верните план. И даю слово — и конвоир подтвердит, — никому из тех, кто взял, ничего за это не будет.

Встретили недоверчиво: «Это сейчас говорить, не будет. А потом накажут». Стала убеждать. Тогда: «А хлеба дадите?»

— Много обещать не могу. У меня же нет хлеба. Но весь свой паек — две буханки — отдам.

— Ну, ладно, — говорят, — план этот во дворе, у дверей зарыт в снегу. Когда нас стали обыскивать, мы его и спрятали в снег, чтоб потом забрать. Иди бери свой план. Но про хлеб не забудь.

Вышли мы с конвоиром и действительно в сугробе у дверей проходной нашли этот лист ватмана.

Я бросилась скорей в контору. А был у нас в конторе один противный, очень неприятный человек. Он уже понял, что план пропал, и шепнул об этом начальнику лагеря. Не успела я войти в комнату и положить план в стол, вызывает начальник. «А где у нас план лагеря — вы чертили и я подписывал?» «Сейчас принесу». Вхожу, кладу на стол. Он внимательно так разглядывает. Да, вот и подпись его собственная, так что подменить или перечертить новый никто не мог. И говорит мне в некоей даже растерянности: «Что ж, идите, вы мне не нужны, я хотел только план посмотреть...»

А две буханки хлеба я достала. И с помощью женщины — прачки лагеря, у которой я стояла на квартире, в корзине с бельем переправила в зону в точности, как обещала. Ведь они спасли мне жизнь. Так я еще раз убедилась, что человеческое отношение к другим вызывает ответное человеческое отношение к тебе, даже если эти другие — уголовные преступники.

«Нам нет преград ни в море, ни на суше...»

— Когда я первый раз в жизни была начальником строительства (правда, называлось оно «подкомандировка»), было мне лет 26—27. Дают мне 50 человек рабочих (заклученных). Задание было такое: в поселке Вихай стоял деревянный сруб. Его надо было размаркировать, разобрать, связать плотами и сплавить по реке в Бурманово. Там сруб собрать — это должен был быть интернат для детей должи.

Пришли в Вихай. Разобрали сруб. Сделали около ста плотов. Каждые 5 бревен — плот. И стали сплавляться. Часть рабочих на лодках. Часть (там, где надо) волоком тащит их по берегу. А я решила — на плоту. Одна, как сейчас помню, была я еще в панамке. И ветер унес панамку в воду. Я перегнулась с плота, хотела достать ее и упала. Насилу выбралась обратно на плот. Мокрая вся, а вода-то холодная. И тут плот сел на скалу. Это был скалистый пережат. Рабочие в этом месте как раз таяли лодки волоком по берегу. Я сижу на этой скале на плоту и слышу за скалой голоса. Стала кричать: «Эгей-эгей!» Услышали, пришли, сняли меня со скалы. Обсудиться помогли. Я к ним, как к родным своим, и они — ко мне. Ведь кажется почти чудом: я среди них единственная молоденькая женщина и не боялась, что они сделают мне что-то плохое.

...И есть среди сотен писем конверт, который Вера Ивановна держит в руках дольше других. Под ним стоит только одно имя — «Николай», но, видно, это имя не нуждается в дополнениях. Если она была «девушкой их юности», то ведь был, наверное, и «парень их юности».

Вот это через тридцать лет нашедшее ее дорогое письмо: «Здравствуй, Вера! С того памятного дня прошло свыше 28 лет. Лисал тебе неоднократно в Ивдель, но безответно. О себе. 22.XII — 1937 года лишился отца. реабилитирован он был только в 1958 году. В 1959 году не стало мамы. Работал на «Амурстали». Сейчас живу в Липецке, строю Липецкую магнитку, женат, у меня двое сыновей.

Очень бы хотелось встретиться, многое и многих вспомнить, ведь «никто не забыт, ничто не забыто». Сообщил, пожалуйста, свой день рождения, следовало бы, конечно, помнить такие даты. Николай».

...Однажды в Троицке, когда я сидела в кабинете у Рыбки, раздался телефонный звонок. Вера Ивановна выслушала что-то и засмеялась: «Ну, спасибо! Ну, молодцы! И как узнали!» И, повесив трубку, объясни-

ла: говорят, что сейчас по радио в честь Дня строителя передавали концерт по заявкам, и вот, оказывается, девушки-телефонистки попросили исполнить песню «Я люблю тебя, жизнь» специально для начальника стройки Веры Ивановны Рыбки. И откуда они узнали, что я люблю эту песню? Я действительно люблю жить так, чтоб не хватало времени на сон, люблю жизнь со всем, что в ней есть. Мне всегда было интересно жить, интересно работать. Даже в лагере. Однажды подумала: все дерево и дерево. — есть же и другие стройки, пусть в той же системе Главного управления лагерей. И я пишу заявление в ГУЛаг — так, мол, и так, я знаю, что я все равно буду специалистом для страны, и хочется мне приобрести опыт по железобетонным конструкциям, пошлите меня туда, где я смогла бы изучить железобетон.

И, представьте, пришел ответ, переводят меня на строительство спиртзавода в Лобве. Ведь уже началась война, нужны шины, для них — каучук, для него — спирт. Экстренный, срочный, оборонный объект. Необходимы инженеры. И вот я уезжаю из Бурманова в Лобву.

Ехать в Ивдель можно только на плоту. Причем паводок кончается. Надо успеть. Сколотили мне плотик. Положила я на него деревянный чемоданчик и телогрейку и поплыла одна по реке. Двое суток. Еду и для храбрости песни пою! Громче стараюсь, чтоб себя приободрить, а песни какие? Какие еще в институте на демонстрациях пела: «Нам нет преград ни в море, ни на суше...» Еду одна из лагеря в лагерь на плоту и ору революционные песни во все горло. А слушают меня только лес да зверь по берегам.

«Счастливы поздравить Вас с орденом Ленина...»

— Может, мне вспоминается все не так мрачно, потому что для меня эти дни освещались светом молодости, который укоротил все тени? Не знаю. Но я дышала этой стройкой. Мне было интересно работать. Быть может, потому что было у кого учиться. Там были собраны такие кадры! Этот спиртзавод — как видно мне из сегодняшнего дня, — в сущности, не такой уж и гигант, строили инженеры крупнейшей стройки. Доцент из Воронежского строительного делал в уме все расчеты, был там строитель театра в Новосибирске, начальником строительства был Василий Александрович Потапов, бывший военный аташе в Англии, владевший 5 языками, были специалисты из Москвы, Ленинграда.

Через 30 лет один из них, ленинградский ученый Иван Фомич Ефремов (он тоже откликнулся на очерк в журнале), рассказывал автору этих строк:

— Вера Ивановна — тогда самая молодая среди нас — уже была примером для многих. И при этом во всем ее поведении никакой черточки, нотки зависимости, поддобираемости: и с вольнонаемными инженерами, и с начальством лагеря, и с заключенными рабочими она держала себя одинаково уверенно, просто, с чувством внутреннего достоинства. Оно было натянуто в ней, как струна. Она обсуждала проекты и решения наравне со всеми. И это сразу ставило на место все отношения даже с теми, кто не очень хотел бы этого. Помню, как, посылая меня в первый раз на ее объект, один чин из лагерной конторы сказал с непонятной для меня тогда бессильно язвительной интонацией:

«Там есть такая инженер Рыбка! Вот уж правда, Рыбка! Карась!»

А какую школу она там прошла! Там работали крупные специалисты. Они как бы все время решали один вопрос: «Как сделать, когда не из чего делать?»

Вера Ивановна была участницей их постоянных, вынужденных обстоятельствами инженерных поисков. И все они, в сущности, уже пожилые люди, не очень уверенные в своем долголетии, так как здоровье их было подкошено, особенно пестовали Верочку Рыбку. Им хотелось, чтоб она унаследовала их инженерный опыт, их тайны, их открытия. Сколько раз при этих ситуациях защитила студентка Рыбка свой так и оставшийся не защищенным во Владивостоке диплом — не счесть!

Вера Ивановна продолжает рассказ:

«И вот приходит разрешение на защиту диплома, а меня не отпускают. Раз прошусь, другой — нет и нет. И тут приезжает на нашу стройку А. П. Завенягин. Был он тогда начальником строек МВД. Я к нему — так и так. Он вызывает: «Почему не отпускаете товарища Рыбку? Мало, что и так жизнь испортили человеку ни за что, так и дальше хотите портить?»

Ну, они, понятно, почему не отпускают: специалистов мало, а Вера Ивановна, она с заключенными умеет ладить хорошо, ее слушаются... И прочее. Ну, Завенягин приказал немедленно отпустить. И отпустили. Но был уже 1948 год.

В Куйбышевском строительном институте отнеслись ко мне очень чутко. Видно, знали всю историю, почему я поздно защищаю. Из Дальневосточного прислали мои бумаги. А училась я на одни пятерки. Ректор говорит: «Вы у нас, Вера Ивановна, единственный претендент на диплом с отличием». И я защитила тоже по ГРЭС. Диплом у меня был «ГРЭС на 25 тысяч киловатт». По тем временам очень крупная.

Так получила я свой диплом в 36 лет и уехала в Вятские Поляны начальником ПТО. Через несколько лет переехали мы с мужем на Южно-Уральскую опять строить электростанцию. А потом была Троицкая ГРЭС, все ее очереди — первая, вторая, третья, все ее блоки — сотни, двухсотки, трехсотки, все ее пуски, все сложности». И это уже сюда, на Троицкую, пришло на имя Веры Ивановны Рыбки вот такое письмо:

«Дорогая Вера Ивановна!

Все мое сердце, душа заликовали, как только я услышала сообщение об избрании Вас делегатом XXIII съезда КПСС, и Ваш голос, и Вашу беседу с корреспондентом. Я уже два дня сама не своя: такой подъем, вера, надежда на торжество ленинизма, справедливости и особенная радость за Вас.

Спасибо Вам за мужество и труд, за веру, за то, что Вы из очень немногих остались на высоте и доказали свою преданность партии Ленина.

Бесконечно счастливы поздравить Вас с очень высокой, светлой наградой: орденом Ленина. Мы ликуем и торествуем наравне с Вами. Да здравствует разум, да скроется тьма!»

Эйдели Борис и Луиза Артуровна».

...Партия коммунистов. Вера Ивановна Рыбка вступила в нее уже на Троицкой, когда ей было далеко за 40.

Рассказывают, что вопрос на том собрании Вере Ивановне задали всего один, странный даже: почему, мол, не сменила она свою фамилию, когда замуж вышла? Ведь у мужа ее другая фамилия — Павельев он, Михаил Андреевич, на этой же стройке, только в другом управлении

Окончание на стр. 31.

Под этой рубрикой наш журнал будет знакомить вас с размышлениями современных писателей о жизни нашего общества, об их отношении к остросоциальным проблемам.

Сегодня у нас в гостях известный советский поэт Олжас Сулейменов. Он живет в Алма-Ате, руководит писательской организацией Казахстана. Автор многих поэтических книг, среди которых наиболее известные: «Глиняная книга», «Круглая звезда», «Определение берега», «Трансформация огня». Слово Олжасу Сулейменову:

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОВУЮ РУБРИКУ

— М

не нравится сравнение одного древнего философа государства с городом, где вырастают дома разной архитектуры, не однотипные массивы одноцветных зданий, а чтобы дом отличался от другого и в каждом выражался характер, вкус хозяина... С таким Городом-государством я мог бы сравнить современное общество, таким я вижу и Советский Союз. И справедливость в том, чтобы каждое из этих зданий было естественно неповторимо в этой общности и нужно не только хозяину, но и важно, ценно для всех вокруг.

Мы живем в стране более ста национальностей. И, наверное, до конца еще не осознаем нашу особую глубинную взаимосвязь и взаимозависимость не только на уровне экономики, но и культуры. Разные колыбельные поют нам наши матери, но каждая, провожая нас в огромный мир, желает видеть в сыне и дочери человека, любящего Родину, уважающего старших, человека труда... На этих основных принципах держится многоязычный мир. Мы сейчас начинаем многое осознать. Сопоставляем судьбы природы и человечества. Пусть живут языки-океаны, но пусть живут и языки-реки, речки и родники. Это звенья одной цепи. Один ручеек высох, и речка под угрозой, а за ней и морю и океану воды на вздох меньше...

Бережь лучшее в каждой национальной культуре, бережь наше единство наций — вот лозунг, под которым любой из нас должен подписаться. Мы все глубже начинаем понимать, что Советский Союз — коллектив наций. И еще — жизнь заставляет человека мыслить уже категориями не только нации или региона — великий мир сузился до размеров планеты, и человек понял, что живет он на единственном во Вселенной космическом теле, одаренном жизнью. Это планетарное сознание долго и трудно приходило к нам. Но только сейчас, через трагедии XX века, мы начинаем осознать, что все мы — дети Земли. Мы не теряем своего своеобразия, но приобретаем понимание нужности всех и каждого в системе жизни. Это гуманно, единственно возможно, и это, на мой взгляд, спасет человечество.

Олжас Сулейменов

РАВНОВЕСИЕ

Снежинка на лицо упала.
Остановились поезда.
Замолкли аэровокзалы.
В горах обрушились обвалы.
Неоправимый образ женский —
одна морозная звезда,
одна ошибка — навсегда,
одни мазок и — совершенство.
...Внушал на золотой трубе
картины чувств районный лабух.
«Мечтай. — я говорил тебе, —
мечта — произведение слабых.
Расческой разрежь листы
романов будущего века,
они боятся темноты,
они не переносят света.
Не испугайся тех страниц
пустых, белеющих, как поле,
листв и вглядывайся: в них
мы снова встретимся с тобой.
Еще налепят снежных баб
на поле летнего стыда,
еще проступит на губах
неутверждающее «да».
Еще согреются сердца
прерывистым потоком речи.
Мы встретились, и нет конца
непостоянству нашей встречи».
Весенний, перезревший снег
проходит сонно по седу,
неокончательный, как «нет»,
сквозь осторожный поцелуй.

Любая влага, влитая в кувшин,
спешит принять его литую форму,
а слово, проникая в глубь души,
ей сообщает собственную форму.

Тьму искажает образами ночь,
в конях отстали борзые конони...
Всегда,
повсюду — горлом превозмочь
границы ужасающих гармоний.

Так, в мир входя, мы изменяем мир,
он — оболочка, мы — его основа,
мой мир.

рябясь, морщинась,
как эфир,
приобретает очертанье слова.
Искрится дым — сгорел последний том.
Но

вечен знак над легким пеплом букв,
над кошмами,
над каменной плитой
изогнутый лекалом мысли
звук.

СЕВЕР

Смотри,
пампские седые яки
уходят на Чукотку по горам —
растолковал им, что такое ягель,
трава из северного серебра.
Они, сутулые, прошли Алтаем,
не торопясь, к Саянскому хребту,
э. страсть — не суета, и понимаем,
как далеко мы ищем красоту.

Уйду в прикосновение руки,
кандаликком в неласковую нежность,
ссылает красота в сибирский Нежин,
туда, в серебряные рудники.
Холодный, благородный мой металл,
в краю морозном ты рожден, мой белый,
я в золоте жары тебя искал,
прохладный мой,

победный.

Сияет матово лицо в углу,
вхожу в него, крича, как стог в иглу,
нет, эта женщина не из ребра,
сибирская, она из серебра.
Озон серебряный в бору звенит,
не обжигает кору зенит,
игла сосны, карагача кора,
чуть улыбнешься ты —

из серебра.

В былинах бычьих серебрится ягель,
и запахи его нам ноздри рвут.
Идут по тундре молодые яки
и топчут легендарную траву...

ЖАРА

Ах, какая женщина,
руки раскидав,
спит под пыльной яблоней.
Чуть журчит вода.
В клевере помятом сытый шмель гудит.
Солнечные пятна бродят по груди.
Вдоль арыка тихо еду я в седле.
Ой, какая женщина! Косы на земле!
В сторону смущенно
смотрит старый конь.
Солнечные пятна шириной в ладонь...

НЕТ ЛИШНИХ...

Парит коричневый орел,
приветливо качая клювом.
Я возвращен, я приобрел
вновь мир, который меня любит.
Оцепенев, глядит змея,
стесняется.
Здорово, поле!
Любой тушканчик за меня
и жизнь готов отдать
и боле.
Нет лишних в драме,
все — на сцене,
и знает даже воробей:
мир без него неполноценен.
Поддакивает скарабей.
Он ходит задом наперед,
мой жук навозный,
его любят,
его никто не упрекнет,
случайно разве что наступят.
Спокойно здесь и без вина,
без отрицания былого.
Встречаются, как слух и слово,
сливаясь в вечность, времена.
В песках песчаности закон
увековечен черепами,
здесь понимаешь:
прав Зенон —
мы не догоним черепахи.
И потому живи и спи,
не торопи заботой вечность,
прямая — это только «Пи»,
направленная в бесконечность.
И не пытайся измерять
круг суммой абсолютных чисел,
и не пытайся все понять,
иначе все теряет смысл.

«Берегите женщин!» — так назвал свое выступление во втором номере нашего журнала доктор медицинских наук В. М. Лупандин. О том, насколько актуален сегодня этот лозунг, можно судить и по почте, которую получил журнал после публикации. Слишком многие проблемы психического здоровья женщины корнями уходят в проблемы социальные. Итак, мы продолжаем разговор, на этот раз из кабинета психотерапевта.

Я надел белый халат, раскрыл какую-то вежливость, положив на нее журналистский блокнот, и низко склонился над столом. Я — «медсестра». Напротив меня столик врача. К нему идут пациенты, не обращая на меня, к счастью, никакого внимания. Молодая женщина, лет 35, стройная, модно одетая, видимо, следит за собой, по специальности врач (что я заключаю из обращения «коллеги»), деловито и обстоятельно, как того требует, наверное, и от своих пациентов, рассказывает о собственном недуге:

— Да, доктор, все еще продолжается. Я по-прежнему осторожно хожу по улице, не пользуюсь общественным транспортом, трачусь на такси, и все же нет-нет, но обязательно кто-то толкнет меня. И тогда оставшийся день превращается в пытку. Я не могу избавиться от мысли, что у меня начинается саркома.

Идет прием в одном из московских психоневрологических диспансеров, в кабинете врача-психотерапевта Александра Семеновича Мироненко. Женщина, которая сидит перед ним, вовсе не «большая», работает в одной из престижных столичных клиник, хороший специалист. И никто не догадывается, что кроется за внешней маской деловитости и благожелательности, какой пожар сжигает ее душу. Ее состояние именуется «пограничным». Это еще не болезнь, просто невроз, или, как еще говорят — ослабленная психика, нервное истощение, эмоциональный кризис (можно еще привести десятки наименований этого состояния), к которому когда-то относились высокомерно-пренебрежительно (блажь! придурь! каприз!) и которое только последние десятилетия привлекло пристальное внимание нашего здравоохранения: слишком уж стало распространенным.

— Отцу оставалось жить считанные дни. И когда его перевели в отдельную палату, я поняла: это конец. Вечером отец сказал мне: «Останься со мной на ночь». У меня не было человека ближе отца, но это было выше моих сил: я отказалась. Прошло уже много лет, и до сих пор я не могу простить себе этого. Но я бы и сейчас так поступила.

Это еще одна пациентка, которую мучает страх. Какой? Может показаться: вида чужих страданий (даже одного человека). Нет, ее беда в другом: она, оказывается, боится... общения с незнакомыми людьми. Чтобы остаться с умирающим отцом, ей надо было об этом попросить лечащего врача. Только при одной мысли об этом у нее цепенели руки и ноги, отнималась речь. Подобное состояние продолжается и сейчас... Она холодеет и обливается потом, когда ей надо подойти к начальнику и подписать у него бюллетень. Не ходит в кино: надо купить билет...

Ее сменяет другая женщина. Лицо омертвело от тяжелой безнадежности.

— Ничего не могу поделать с собой. Перед тем, как войти к вам, вымыла руки: мне показалось, что, передавая номерок, гардеробщик коснулся меня.

У нее год назад умер сын. И горе породило такую вот необъяснимую и, казалось бы, эгоистическую реакцию: страх за собственную жизнь. Она смертельно боится инфекции и целыми днями моет руки: мылом, карболкой, известкой, моет до синевы, до ран.

Итак, одна за другой, бесконечный поток душевных болей, переживаний, мучений. Да не наваждение ли это, не игра, хотя и страшная, но которую можно прекратить в один момент? Саркома от легкого толчка? Зараза от касания чужих рук? Разве здесь есть какой-нибудь смысл? Но ведь и сами пациенты хорошо понимают, насколько бессмысленны их представления. Сами откровенно говорят об этом врачу, а в иную минуту могут даже подшутить над собой. Но... Падает черный час, логика уже ничего не может поделать с нахлынувшими чувствами. Они сминают доводы рассудка. Все существо человека теперь во власти ложных страхов.

Как ни индивидуальны истории каждого человека, приведшие его в диспансер, сколь ни разнообразны проявления состояний, корни их не только личностные, медицинские, они — в динамике жизни, которая все время держит человека в напряжении. Люди практически избавились от повальных болезней: чумы, холеры,

СТРЕСС

ПРОТИВ ЖЕНЩИНЫ, А ЧТО ПРОТИВ СТРЕССА?

оспы, но взамен получили стресс. Болезни, щадя тело человека, со всей силой обрушились на его психику. Стресс можно назвать эпидемией XX века. Человечество — если брать всю его историю — возможно, впервые столкнулось с острыми противоречиями, которые принесла с собой научно-техническая революция, ощутив не только ее достоинства, но и теневые стороны. И в этом смысле мы — поколение особое, и годы, в которые мы живем, — особые. Если когда-нибудь будут говорить, что психика людей с трудом, но приспособилась к новым условиям жизни, то счет будут вести, думаю, от наших дней...

Основной удар приняли на себя женщины.

В те короткие минуты, когда мы остаемся одни, Александр Семенович говорит:

— У нас долгое время не замечали этого явления, отмахивались от него, выгораживая сильные стороны «слабого пола»: и выносили-де они, и терпеливы, и живут дольше мужчин. Но сама природа запрограммировала женский организм менее надежным, более хрупким, чем мужской. Женщины более зависимы от различных физиологических, в частности гормональных, циклов, недаром родилась острота: «Когда у женщины ничего не болит, у нее болит голова». Только я бы не произносил ее в ироническом контексте, это отражение природной, биологической закономерности. Испокон веков роль лидера в семье выполнял мужчина, сейчас четкого распределения нет, более того, иногда лидерство берет на себя женщина. Часто даже — сознательно или бессознательно — происходит борьба за лидерство. Но это насилие над природой, насилие над организмом женщины.

Он прерывает беседу, и продолжает ее вновь, когда у нас возникает следующая небольшая «переменка».

— Произошла эмансипация социальная, но не биологическая, что, впрочем, и невозможно. У женщин же, вдобавок к традиционным, биологическим функциям, от которых их никто не освободил и где никто никогда их не заменит: рождение детей, кормление, воспитание, кухонные заботы, появились новые — их активное участие в социальной жизни. Не всем по силам сочетание того и другого. Потому и происходит реакция отказа, эмоциональный кризис. Это очень опасное состояние, незаметное, возможно, для окружающих, но мучительное для тех, кто его испытывает: тревога, страх, навязчивая мнительность, трагическое ощущение своей беззащитности. Чувство постоянной напряженности может расти, не покидает ожидание «чего-то худшего». У человека меняется шкала нравственных ценностей: «сверхценностью» становятся утрированные переживания семейных и производственных конфликтов, но в целом падает интерес к семье, работе. Происходит снижение уровня личности. Еще одно нервное потрясение — и вот уже окончательно сформировалась болезнь, невроз. Но ведь этого можно не допустить, если вовремя помочь человеку разобраться в своих чувствах.

Я хотел задать вопрос, многих ли женщин касается эта проблема, но понимал, что ответа не получу. Далеко не все осознают суть своего состояния и, ощущая психический дискомфорт (который может выражаться и в различных болях), идут к терапевтам, невропатологам. Другие просто боятся обращаться в психоневрологический диспансер, видя в нем нечто дискредитирующее, враждебное, пугающее, что тоже есть своего рода ложный страх: никаких сведений, никаких справок, которые, скажем, могут помешать карьере, личной

жизни человека, диспансер не дает. Третьи просто не знают, что существует такая специальность — психотерапевт, не подозревают даже, что им кто-то может оказать помощь, и молча, втайне от всех, не раскрывая даже самым близким, людям, несут тяжелый, непосильный груз душевной боли.

Но вот личное наблюдение: из 25—30 человек, включая групповые занятия, пришедших в тот день к Мироненко, было лишь четверо мужчин. Остальные — женщины, преимущественно в самом цветущем и «здоровом» возрасте: от 25 до 45 лет. «Это более-менее стабильное соотношение в течение уже многих лет. — подтверждает Александр Семенович. — Характерен и возрастной промежуток: время наибольшей деловой, социальной активности женщин, а значит, и максимальных нагрузок. Сколько приходит, а сколько нуждается? Трудно сказать. Но, думаю, что приходит не более 10 процентов от числа возможных пациентов».

Александр Семенович продолжает вести прием, а я размышляю над его словами. Нет, не во всем могу согласиться с ним. Нельзя же не брать в расчет реальные условия. Что значит — не быть лидером? Снизить социальную активность женщин? Оторвать их от работы и вернуть «в семью»? Отнестись серьезно к полусутильному лозунгу: «Возьмите назад вашу эмансипацию!»? Но это же невозможно. Да согласятся ли сами женщины с одной лишь ролью «хранительницы домашнего очага»? Социальная жизнь стала для них частью духовной жизни. Оградить их от нее — не значит ли тоже совершить насилие над природой, и тогда неизвестно, что может вызвать более негативную реакцию: бездуховность или перегрузки.

Однозначного разрешения этой проблемы нет. Есть только генеральная мысль: помочь женщине сочетать участие в общественной жизни с ее природным предназначением. Как? Над этим должны думать медики и экономисты, социологи и хозяйственники. Сократить рабочий день? Увеличить зарплату мужчине, одновременно или с рождением каждого ребенка, тем самым повысив его роль и авторитет в семье, сделать его не номинальным, а фактическим лидером, как это делается в некоторых социалистических странах? Это не снизит социальную активность женщин, но даст им возможность выбора: брать ли на себя целиком тяжелую ношу делового человека или больше посвятить себя семье? Кстати, не для всех это альтернатива, некоторые успешно сочетают и то, и другое. Ну и прекрасно. Только не надо брать их за единственный образец. Одни могут, другие нет. И потому надо создать объективные условия, когда женщина сама определяет свой путь.

Не на все эти вопросы можно сейчас дать положительный ответ, но и экономика нашей страны, и социальная жизнь не стоят на месте: то, с чем государство не справляется сегодня, разрешится завтра. Пока же, увы, до гармонии далеко, и постоянная, с годами возрастающая очередь в кабинет психотерапевта — свидетельство неблагополучия.

Успешна ли работа врача, избавляются ли его пациенты от своих душевных мучений? Чтобы увидеть, как это делается, недостаточно дня, проведенного в кабинете. Иногда может потребоваться несколько лет. За предполагаемой очевидностью и прямолинейностью задачи психотерапевта (перед ним, в общем-то, здоровые люди) — трудная, длительная, напряженная работа, где главное, конечно, не мето-

дики и не медикаменты, хотя есть и то, и другое, а личность врача. Это, конечно, можно отнести к любой области медицины (хороший хирург, плохой хирург), но с психотерапией случай особый: здесь нужны не только хорошие руки, но и — не нахожу иного слова — хорошая душа.

Возможно, характеризуя врача, я называю не «медицинские» термины, но для психотерапевта они медицинские, профессиональные.

Женщина изменила мужу. Эта тайная... Для всех жизнь продолжалась год. Потом она резко порвала с ней. Но мужчина, с которым она встречалась, стал ей угрожать, преследовать. И когда, наконец, произошел полный разрыв, ей стало казаться, что преследования продолжают-ся, уйти от них невозможно. Она не открывала никому дверь, не входила в лифт, если там уже кто-то был. Она ловила случайные взгляды и твердо знала: это подсланные люди. Боялась переходить улицу: третья в ряду — это «ее» машина, которой не помешает красный свет, она сейчас двинется и уберет ее.

С годами круг людей и предметов, угрожавших ей смертью, ширился, разорвать его можно было только так: уйти из жизни. К тому же она работала телефонисткой — повышенное напряжение на работе плюс напряженная личностная ситуация — и психика не выдержала. Судить ли ее? Изрекать ли тоном проповедника: «Это кара за измену»? По-моему, даже отъявленный ригорист, не зная всех обстоятельств ее личной жизни, не вправе это сделать. Она может быть права — и не права. Судите мадам Бовари, Анну Каренину... Стоп! Мы коснулись жизненной ситуации, готовы уже разбирать ее. Но кабинет психотерапевта прочно закрыт для подобных опытов. Ход мысли (чувства!) Мироненко идет совсем по другому руслу. Слово «суд» даже отдаленно не возникает в его отношении к женщине. Он видит перед собой только измученного, страдающего человека. И единственная реакция на это — милосердие. Он прибегает к более сильному средству, чем поиски сочувственных или утешительных слов, он молчит. Он слушает ее. Слушает пять, десять, тридцать минут, лишь изредка прерывая незначительными, уточняющими репликами. Эти реплики! В них все дело. Ибо они вдруг обнаруживают величайший смысл его молчания, именно тот, которого так страждет истосковавшаяся душа. — понимание.

Потом наступит новый этап — в одиночку ли, на групповых занятиях, и врач будет говорить (да, здесь молчание прерывается, и Мироненко оказывается блестящим импровизатором). И в область темных, мятущихся волнений осторожно вводятся элементы рационального смысла, трезвой оценки, и с каждым занятием хаос чувств, воображения, страха все активнее, настойчивее подменяется логикой аналитического рассудка.

На фоне безграничного доверия врачу любое слово, любой совет — высказанные без нажима, приказа, в чем и нет нужды, — совет иногда странный, неожиданный, парадоксальный, воспринимается как открытие, как долгожданная весть. Парадоксальный на первый взгляд. Ибо самое парадоксальное оказывается впоследствии самым точным, безусловным.

Мне довелось поговорить только с одной женщиной, пришедшей на прием, она была последней, и мы вместе вышли на улицу. Я ли, кто-то другой — думаю, это не имело значения. Чувство бесконечной благодарности переполняло ее, и она готова была поделиться им с любым человеком.

— Несколько лет тому назад я зашла в тупик. Мне казалось, что жизнь моя рухнет. Пропал сон, я чувствовала себя необыкновенно несчастной и одинокой. Я никому не могла сказать об этом, ибо обычная реакция была бы: «Ты сама не знаешь, что хочешь. У тебя прекрасная семья, муж, сын. Заканчиваешь аспирантуру, тебя ждет блестящее будущее. Что еще надо?» А я боялась подойти к перилам моста... В таком состоянии я пришла к Александру Семеновичу. И он сказал мне: «Знаете, вы очень средний человек, просто посредственный. Вы должны понять это». Несмотря на все свое состояние я внутренне возмутилась: хорошо совет! Ведь я и без того чувствовала себя ничтожной, никому не нужной. Внушать себе это специально? Это раздавит меня окончательно. Но стали происходить удивительные вещи. По мере того, как я думала о своей посредственности, — а не думать я об этом не могла, Мироненко был для меня высшим авторитетом, — раскрывались какие-то перспективы, горизонты, о которых я не подозревала. Вместо состояния униженности, никчемности (а что можно было ждать от такого совета?) я стала ощущать прилив сил, почувствовала окрыленность. Я прекрасно защитилась, слышала всяких слов о значительности своей работы. Теперь, видимо, возьмусь за докторскую. И на свою семью стала смотреть иначе: какое это счастье, только ради них стоит жить. Беседы с Александром Семеновичем открыли для меня новый мир.

Я-то понимаю, что скрывалось за неожиданной репликой Мироненко: он знал об этой женщине больше, чем та сама о себе. Он видел в ней главную, губительную для нее черту, о которой та и не подозревала, и скажи ей кто об этом, страшно бы удивилась: тщеславие. Выражалось оно в переоценке собственной значительности: ах, какая она хорошая мать, жена — и хороший работник! Но в какое-то мгновение она почувствовала, что все это не так... И тогда она из всех физических и душевных сил стала тянуться к придуманному идеалу. Желание «соответствовать» ему сделало ее жесткой, бескомпромиссной по отношению к себе. Она не понимала, что загоняет в угол свою нервную систему. Расплатой была депрессия. Кстати, Мироненко и не думал отнимать у своей пациентки надежды. Он просто очистил эту надежду от гипертрофированных притязаний, ложно понятого чувства долга, внутренних конфликтов. И тогда надежда, действительно, расправила крылья, реализовалась. Мир стал светлее.

Но каждая ли женщина может ждать помощи? Узнав о цели моего визита, Александр Семенович усомнился:

— Нужно ли писать о психотерапевтах? Ведь их так мало. К кому обратятся пациенты?

Печальные слова: врач, более других знающий, как нужна людям психотерапия, боится, если поток их увеличится. Зачем добавлять душевные страдания? Разочарование — горчайшее из них. В Москве (кроме диспансеров) есть две больницы, врачи в некоторых платных поликлиниках, специальный центр для людей, перешедших грань отчаяния. Но даже для столицы это ничтожно мало. Работают в общей сложности десятки психотерапевтов, потребность же — при возрастающей напряженности жизни — тысячи. Они необходимы в каждой поликлинике и на производстве, в «Женских консультациях» и в доступных — наподобие «Юридических консультаций» — кабинетах («Психологиче-

ская консультация» — разве в ней меньшая сейчас нужда?). Пустующие зимой дома отдыха и санатории — сколько людей они могли бы привлечь, которые нуждаются в умной и квалифицированной душевной поддержке? Но всего этого нет. Не видимые миру муки и — не видимые миру врачи?

Впрочем, откуда им взяться? «Пограничное состояние» — встревоженная, раненая душа. Несть числа людям, которые находятся в этой тревожной пограничной зоне, но это состояние, которое давно уже приковывает внимание психиатров всего мира, с конца 40 — начала 50-х годов выпало из внимания нашей научной и практической медицины. На изучение, исследование внутренних переживаний людей — в противовес их внешним, поведенческим коллизиям — было наложено табу. В литературе — пожалуйста. Чем глубже, сочувственнее исследует писатель душу вымышленного героя — тем значительнее его работа. А душа реального, живого человека оставалась неприкапанной. Ненаучная категория, заниматься ею считалось несерьезным, а в некоторые годы — и небезопасным. Ныне крупные ученые подводят печальные итоги: подобные запреты привели к тому, что мы потеряли приоритет во многих областях изучения высшей нервной деятельности.

Лишь три десятилетия назад наметился кое-какой просвет. При диспансерах создаются психотерапевтические службы, но отношение к людям, которые там работают, по-прежнему оставалось двойственным: какую научную дисциплину они представляют, какие медицинские принципы исповедуют? И только совсем недавно — 3—4 года назад — профессия психотерапевта получила как бы законные права, появилось положение о психотерапевтах как о специалистах, их деятельность официально признана важной и необходимой. Что ж, неплохо и это. Только решена ли проблема? Как психотерапевты готовятся? На курсах усовершенствования врачей. Два месяца — и получи диплом. Два месяца для специалистов, имеющих дело с самым тонким, самым сложным предметом, который есть на земле, — душой человека?

От признания профессии до конкретной помощи людям еще далеко...

Сотни научных, хорошо оборудованных центров, исследующих разнообразные психологические и медицинские проблемы, имеющие отношение к психотерапии, непрерывный поток литературы, специализированные кабинеты: семьи и брака, сексологические, производственных отношений, детские — все это, к сожалению, пока не у нас. Широкое распространение всевозможных психотерапевтических методов, в том числе групповых занятий по 4 часа в субботу и воскресенье, наконец, экспресс-методов, когда, оставаясь наедине с пациентом 12—18 часов, врач снимает с него состояние стресса, — это тоже не у нас. Психотерапевт — самая популярная, распространенная и, кстати, наиболее оплачиваемая врачебная профессия, — и это, к сожалению, не у нас.

...У троллейбусной остановки мы расстались.

— Прощайте, — говорит женщина и улыбается. Она желает счастья всему миру, потому что счастлива сама. Я смотрю на нее и думаю, что, может быть, эта улыбка адресована еще и человеку, который помог ей обрести радость жизни. Не всем так везет.

И. ГЛАН

От редакции: К сожалению, вопрос о психологической помощи женщинам еще решать и решать. В журнале мы обязательно продолжим исследование этой проблемы, обратимся и к опыту наших друзей — женских организаций соцстран. Хотелось бы услышать и ваше мнение о возможных здесь практических шагах. Конечно, телефонная «Линия доверия» «Работницы» — лишь одна из попыток снять остроту ситуации, но все же хотим напомнить вам еще раз: если в вашей жизни возникли какие-то проблемы, если тяжело на душе — звоните нам по телефонам 212-22-03 и 250-12-30 в два последних дня месяца с 17 до 20 часов.

Фото В. Запороженко

ЗАТЕРЯННЫЙ МИР

Елена МАКАРОВА

Я начала преподавать лепку десять лет тому назад, в первой тогда еще в стране студии эстетического воспитания при школе искусств города Химки. Контакт с детьми возник сразу, равно как и трудности со взрослыми. «Почему зайцы, вылепленные вашими детьми, не похожи на зайцев, утвержденных в установленном порядке? Почему у вас на уроке дети ходят, почему они смеются и разговаривают?» — сыпались вопросы со стороны «проверяльщиков».

Студию в Химках закрыли, педагогов разогнали. Почти то же произошло и со следующей моей студией. В чем дело? Отнюдь не только в отдельных бюрократах от педагогики. Дело в широко распространенной глухоте взрослых и детям, в настоящей пропасти между ними.

Сейчас я веду студию, которая расположена в подвале ДЗЗа. Несмотря ни на что, мои цели не изменились. Реабилитационная педагогика, по моему мнению, — это педагогика будущего, она требует творческого, индивидуального подхода к детям, в отличие от ремесленного, усредненного. Реабилитационная педагогика помогает ребенку налаживать контакты с окружающей действительностью, преодолевать внутренние конфликты. Но как же трудно находит поддержку новое... Об этом я писала в книгах «Освободите слона» и «Лето на крыше». Предлагаю рассказы из новой книги «Вначале было детство», которая скоро выйдет в издательстве «Педагогика». В ней — о попытках помочь ребенку установить верные связи с миром, гармонизировать их через искусство, и, конечно, не только об этом...

Ничья

Навстречу мне из глубины коридора Русаковской больницы движется маленькое существо, ребенок-лягушонок. Над верхней губой — свежие швы, ноги враскоряку. На вид ей годика два, не больше.

К счастью, вместе с пластилином, воском и фломастером (я иду заниматься с Темой, о нем расскажу когда-нибудь) с собой мишка и заяц, игрушки дочери. Я достаю их из сумки, девочка выхватывает у меня потрепанных зверюшек, бежит, ковыляя, в угол, устраивается с добычей так, чтобы никто не смог отобрать ее. Так собаки уносят кость в укромный угол.

Только мы с Темой принялись лепить, дверь в палату открывается. Санитарка вводит девочку с игрушками. Спрашивает строго:

— Какая это тебе подарила?

Малышка тычет в меня пальцем, мычит. В глазах страх, сейчас, сейчас отберут зайца с мишкой.

— Я ей подарила.

— Ну ладно, иди. А то, знаете, она все тащит, — извиняется санитарка.

Девочка спасена. Опять устроилась в углу, протяжно скулит, видно, беседует со своими друзьями, рассказывает им, каково только что натерпелась страху.

Это девочка ничья. Она отказная. Так объяснил врач. В Русаковке ей прооперировали заячью губу, теперь переведут в Филатовскую — вправлять врожденный вывих бедра.

Девочка сидит на корточках, смотрит на меня из-под руки. Так на птичьем рынке смотрят звери на людей — щенки, котята, старые псы, покорно занявшие место в собачьем ряду. Эту девочку никто не избалуется, так и пойдет по жизни — ничья, неизвестно, по чьей прихоти оказавшаяся на свете. А где-то живут ее родители. Родители ничьего ребенка...

«Замыслил я побег...»

Антон впервые пришел в нашу студию в четыре года. Светленький мальчик, на удлиннном лице глаза с туманцем, под белым воротничком рубашки тоненький шнурок, завязанный на бант. Семья в полном составе. Папа — мама, бабушка — дедушка. Водят по очереди. В анкете рукой матери написано: «Антон трудный, плохо сходится с детьми, обидчивый, нервный. С рождения страдает сильной аллергией».

Выделялся ли Антон чем-нибудь? Да. Обостренной реакцией на фальшь. Фальшивые интонации в голосе учительницы английского языка (я, признаюсь, их тоже с трудом выносила) сразу его оттолкнули. И он твердо заявил: на английский не пойдет.

Караул! Все дети идут на английский. Антон — ни в какую. «Ну и что? Пусть не ходит». — «А как же он будет учиться в школе?»

Недавно я напомнила маме Антона этот эпизод. «Что вы, ваша студия — его единственное светлое воспоминание. Разве и там уже были конфликты?!»

Как-то я сказала Антону, что не жду от него ничего такого, что и дети, и взрослые могут ошибаться и нет на свете людей, кто бы всегда все делал правильно.

«Мои родители никогда не ошибаются. — вздохнул тяжело Антон. — и бабушка с дедушкой все делают правильно». Однако в тоне не было уверенности. Он как бы вызывал меня на спор, он жаждал, чтобы я его убедила в обратном.

Семья была очень довольна поведением Антона в студии. Он сдружился с ребятами.

тами, был доброжелателен в оценках чужих рисунков и скульптур и даже стал посещать английский. Неохотно, но за компанию. Когда учительница английского языка назвала его при мне Антошенькой, мальчик вдруг резко побледнел, глаза сделались стальными. Это было сдержанной ненавистью. Именно ненавистью. Позже он перестал себя сдерживать.

Но пока мы провожали детей в школу, Антон был напряжен, расставание со студией далось ему нелегко. Словно он отправлялся на войну. На этой войне зло боролось с добром. Когда за спиной надежный тыл — есть надежда на победу добра. С разлукой шанс победы зла повышался.

Первый класс. Первое полугодие. Звонит мама Антона:

— Помогите! Он такое вытворяет, мне даже произнести стыдно. Избил бабушку. Сначала какой-то цепью, потом ударил «Азбукой» прямо по голове. Выбежал большой на балкон. С ангиной, зимой! Сказал, что не уйдет с балкона, пока не получит письмо от доброго Карлсона.

Мы встретились с мамой Антона у метро. Она уже прочла тонну книг, все подходило в лучшем случае под аутизм, в худшем — под шизофрению. Нужен срочно врач-психиатр. Я попыталась ее успокоить — в конце концов дело не в диагнозе. А в том, что ему плохо, тягостно. Значит, надо помочь ему выйти из тупика. Изменить тактику поведения. Исклучить то, на что он так болезненно реагирует. Лечение таблетками не моя область. Попробуйте опишите все, что произойдет с ним на будущей неделе. И привезите мне дневник.

Дневник за неделю был составлен добросовестно. На первой странице — режим для Антона, на второй — режим для остальных членов семьи. Время происходящих событий указано с точностью до минуты. Также было указано, какое отклонение от режима повлекло незапрограммированное действие Антона и как трудно было ввести режим в русло. На подготовку уроков отводилось два часа, а Антон делал по четыре часа, и под большим нажимом бабушкины очки. Искали сорок минут, из-за чего сорвалась прогулка, и т. д. и т. п.

Разумеется, Антон спрятал очки, чтобы бабушка не смогла проверить домашнее задание. Жесткий порядок и контроль несносны для ребенка, который и без того страдает от гипертрофированного чувства ответственности.

«Он и вас побьет, если вы не перестанете контролировать успеваемость, если сейчас же не оставите его наедине с ошибками в тетрадях. Пусть не учится на одни пятерки. Зачем ему быть отличником?» Психолог сказал то же самое. Не убедил. Пошли к психиатру. И покатилось...

Учительница повысила голос на Антона — Антон наотрез отказался идти в школу. Потянули волоком. Почему?

«Потому что стоит один раз позволить...»

Стал ходить в школу под таблетками. «Нельзя сменить школу, если классная руководительница не может найти верного тона с учеником? Или перейти в параллельный класс?» — «Тогда мы так и будем прыгать из школы в школу». — «Приводите его ко мне на занятия».

Пришел. Лепим из глины. Вижу, весь урок Антон лепит кубик, зализывает грани, старается, чтобы было ровно-преровно. Дотрагиваюсь до его рук — потные. Теперь это не просто повышенная возбудимость, теперь это повышенная тревожность. У Антона невроз. Его надо освободить в первую очередь от семейной опеки. Но у нас нет колледжей с пансионами — не

в интернат же сдавать при любящих родителях! Вот тебе и кубик-рубик. После живых, свободных работ в студии — мертвая глина в кубе.

«Не тронь меня, я вещь в себе, не подступай ко мне, все равно не откроюсь».

После того урока Антон больше не пришел. Передал с мамой записку: «Мне некогда. В школе много задают. А пока домашнее задание не сделаешь — из дому не выйдешь».

Пойти в школу? Поговорить с учителями? Этично ли это? Вмешиваться в учебный процесс, когда ничего нельзя втолковать любящей маме?

Четвертый класс. Организуем встречу «студийцев» у Антона дома. Ребята выросли, рассуждают по-взрослому, друг перед другом выставляют оценки. А у меня с собой глина. Кто хочет пирожные? Никто. Все хотело лепить. Убрали сладости со стола, постелили клеенку.

«А давайте все делать, как тогда: мы будем лепить, а вы рассказывать. Про знакомого или про человека-Тучу, или Гвоздика-на-небе...»

Оказывается, они все помнят. И просят вернуть вдохновенную атмосферу дошкольного детства.

За час устали весь стол скульптурами. И у Антона уже не кубик, а целая композиция: кошка гонится за мышью. Когда-то игра в кошки-мышки его пугала, теперь и пугает, и восхищает одновременно. Он уже почувствовал дыхание взрослого мира, где все непременно или жертвы, или палачи. Кто же теперь Антон — кошка или мышка? Судя по одинаковой выразительности обеих фигур — и то, и другое. В школе — мышка, дома — кошка, пантера, рысь, Двуликий Янус.

Праздник кончился. Что же было праздником? Возвращение к детству. Участники былого торжества за одним столом. Старые привязанности, повзрослевшие дети — теперь они рассказывают анекдоты, и счастливый Антон смеется громче всех.

Опять звонит его мама. «Нужен тот психолог, что обследовал Антона в первом классе». — «В чем дело?» — «Все делает назло. Учительница по природоведению похвалила его за ответ — теперь он назло не учит природоведение».

Непробибаемая система: школа — Антон — родимый дом. Вместо разомкнутой — наглухо замкнутая.

«Знает ли Антон, что в жизни есть несчастные дети, что вообще в мире не все в порядке?» — «Ну и что?» — «Да пойдите вместе с ним в Дом ребенка, принесите мешок подарков».

Пауза затянулась. Мама обдумывала мое странное предложение.

«Удивите сына тем, что вас заботит что-то, помимо его успеваемости и поведения». — «Вы это серьезно?» — «Вполне».

До сих пор мама не нашла времени, чтобы удивить Антона этим открытием. Она его щадит. Вдруг это его травмирует, а он и без того грозит сбегать из дому... «От благих дел еще никто не травмировался». — «Пусть он сперва отдохнет летом, и уж тогда...» — «А как он будет отдыхать летом?» — «Пойдем с ним в поход». — «А не лучше ли в деревню, к коровам и гусям? Он же так любит природу!» — «Нет, тогда он нас всех затерроризирует. Скажет, скучно». — «А вдруг не скажет?» Подумала, подумала: «Нет, у него слабые мышцы».

Больше мама Антона мне не звонит. Думаю, залечили мальчика. А поскольку я была категорически против таблеток, то и звонить мне совестно. Или уже не нужно. Под транквилизаторами детки становятся смиренными и о побегах не помышляют.

БЕЗ ПРАВА ПЕРЕПИСКИ...

Начало на стр. 22.

работает. А ответила она вот что. Мол, отец ее, стрелочник на КВЖД, всю жизнь мечтал, чтоб был у них в семье инженер, но сестра, брат погибли, никого не осталось, кроме нее, кто носил бы эту фамилию. И вот поэтому, мол, она ее и не сменила, чтоб был, как отец хотел, инженер Рыбка.

А может, была у этого поступка и еще одна причина, может, хотелось ей, чтобы узнали товарищи ее молодости, которые помнили комсомолку Рыбку, что стала она, несмотря ни на что, инженером Рыбкой, коммунистом Рыбкой, что жизнь ее продолжалась по той же линии... Ведь как иначе нашли бы ее те, кто откликнулся на очерк. И те, чьи письма начинались так: «Рыбка ты моя золотая!», — и те, кто начинал торжественно: «Делегату XXIII съезда КПСС Вере Ивановне Рыбке».

Урок Веры

...С тех пор, как я писала о Вере Ивановне Рыбке — начальнике строительства Троицкой ГРЭС, — прошло более двух десятилетий. Непростых десятилетий. Иных руководителей в эти годы увело далеко в сторону от интересов дела. Но осявая линия убежденности В. И. Рыбки осталась неизменной. Она по-прежнему живет на Южном Урале в г. Троицке. Почетный гражданин этого города. Много лет она преподает в строительном техникуме, у нее сотни учеников, которые вместе с теми, кто прошел «рыбкинские университеты» еще на стройке ГРЭС, и составляют «прорабский корпус» южноуральских строителей. По-прежнему приходят к ней молодые прорабы советоваться, сверять верность своего курса по ее неизменной «осевой линии».

***

Этим документальным записям 20 лет. Когда Вера Ивановна вела свой рассказ, размышляя над «вернувшей права» перепиской, на дворе стояла весна 1967 года. Друзья ее, которые написали тогда эти письма, были еще сравнительно молоды, их память, несмотря на перенесенные горькие испытания, была ясной и четкой. И я стремилась записать все, сохранив каждую живую черточку. Конечно, лучше было бы предать эти записки гласности тогда же, 20 лет назад. Но именно гласности-то и не хватило.

В 1987 году наша страна отмечала не только радостный юбилей — 70-летие Великого Октября. Пришлась на этот год и другая — трагическая — дата — 50-летие событий 1937 года. Не случайно именно в дни 70-летия Октября прозвучала и оценка событий тридцатых годов: «Мы воздаем должное всему, что было великого в нашей истории, и не можем простить тех, кто совершал беззакония, тем более — преступления». И еще: «Для нас неприемлемо всякое сглаживание истории. Она уже есть. И дело только в том, чтобы правдиво показать ее».

«Правдиво показать...» Вот почему я снова раскрыла записки, сделанные 20 лет назад. Пусть прочтут их и задумаются над ними те, кому сегодня столько же лет, сколько было Вере Рыбке в 37-м году. И пусть это будет для них уроком, уроком истории, уроком верности, уроком Веры.

Как и многие художники. Даце Лиела не любит комментировать свои картины: «Каждый понимает их по-своему, видит свое...» Да и вообще она не любит буждальности, когда речь идет о произведении искусства. Ей кажутся порою странными выводы искусствоведов. Ведь мир художественных образов и человеческих переживаний так сложен и многообразен, разве можно все это объяснить?

За окнами ее мастерской — крошечный переулок, всегo в два дома, прихотливый изгиб городского лабиринта... Старая Рига славится такими заповедными уголками. В одном из этих двух домов и живет художница Даце Лиела с мужем Виестуру и двумя сыновьями.

Пять лет назад Лиела с серебряной медалью окончила Академию художеств Латвийской ССР — отделение монументальной живописи, мастерскую народного художника Латвии Индулиса Зарина. С тех пор она с успехом участвовала в выставках, ее полотна закуплены музеями. На 7-м биеннале живописи социалистических стран в словацком городе Кошице молодая художница завоевала Гран-при: в Парижском осеннем салоне 1984 года — золотую медаль. В 1985 году Даце Лиела удостоена звания лауреата премии Ленинского комсомола. Словом, с самого начала ее талант замечен и признан. Значит, благополучная судьба? Но сама Даце смотрит на это иначе. «Были и пустые годы, — вспоминает она. — Я стараюсь не возвращаться к прошлому. Важно, что ты делаешь сейчас».

От каких традиций идет Лиела в творчестве? В мировой классике учителями для нее стали мастера Возрождения: Пьеро делла Франческа, Джотто, Вермеер, Паоло Учелло. Ей интересна французская живопись: Сезанн, Матисс, Бонар... А любимый живописец соотечественник Борис Берзинь. «В его полотнах можно прочитать всю историю искусств», — говорит Даце.

В 1981 году Лиела написала одну из своих первых выставочных работ — «Полдник в дюнах». Тогда самой Даце было двадцать пять, а ее маленьким сыновьям Кришьянису и Индритису — полтора и два с половиной годика. Эта картина, пожалуй, особенно дорога художнице: здесь изображена ее семья, словно часть ее жизни застыла на полотне... Полдень на море, жара вот-вот спадет, а пока все вокруг дышит летним зноем. Наступила усталость от прошедшего дня, и на смену улоению солнцем и морем приходят задумчивость и серьезность. Но разве бывает, чтобы стол стоял в дюнах, у самого моря? Вот так, за столом сидят обычно люди дома на кухне, и это привычная, в сущности, сцена, только на полотне у Даце она перенесена под открытое небо, к самому морю... В картине естественно совместились камерность семейного круга и необъятность открытого мира: знакомые детали житейского быта и бескрайняя, свободная красота природы. Всеу и всем здесь определено верное, надежное место — мужчине и женщине, как бы делящим мир на две равные половины: их детям: морю и небу, что в союзе с людьми.

Даце считает, что главное в картине — композиция.

А уже потом, сквозь очертания проявляется на полотне жизнь — характеры, настроение. «Так интереснее работать», — говорит Даце. — Это только кажется, будто картины придумываются заранее. На самом деле все возникает во время самой работы».

Тема семьи и материнства стала одной из ведущих не только в творчестве Лиелы, но и целого поколения живописцев, которому она принадлежит. Возможно, это объясняется и тем, что в Латвии сегодня много талантливых женщин-живописцев: Иева Илтнере, Крастина Сандра, Франческа Кирке, Илзе Авотыня и другие. Как и для всякой женщины, для художницы красота мира открывается прежде всего через семью и материнство.

Есть у Лиелы картина «За столом» — тоже о семье, хотя здесь она изображена не в полном составе, а как бы оставлена «за кадром». Вокруг стола расставлены пять тяжелых старинных стульев. Два маленьких мальчика склонились над столом — сосредоточенные, затаенно-притихшие в своей серьезной детской игре. Но кажется, в картине незримо присутствует больше, чем мы видим... Вот на один из стульев накинута мужской пиджак — значит, отец где-то рядом. А мама? Мама не изображена: ведь она сама пишет эту картину!

Конечно, в семье все должно быть вместе. Пусть будет веселая, беззаботная суэта, пусть даже дети нечаянно что-то сломают, зато, когда все вместе, спокойней на душе. «Мне лучше работается, когда Виестур дома», — признается Даце. — Или когда я знаю, что он скоро придет». Ее муж — тоже художник, gobеленщик. Он для нее первый советчик во всем — и в жизни, и в живописи. Когда она работает, то все время спрашивает Виестура: хорошо или плохо? Получается или нет? «Наверное, уже так надоела ему своими вопросами!» — смеется она. И кажется,

ей не столько важен ответ, сколько общение с ним. Но даже если Виестуру не нравится эскиз и он говорит, что ничего не выйдет, она все равно поступает по-своему. Потом он удивляется: «Все-таки что-то вышло!» Так же обсуждают и его эскизы.

Какими гармоничными кажутся со стороны жизнь и судьба Даце Лиелы: молодость, красота, талант, семья. Да, это все так. Но только сама Даце знает, как дорого выкроенное от домашних хлопот время для творчества. Жизнь, к сожалению, полна проблем, и это отнимает так много времени...

Но наступает час работы, и банальная жизнь под кистью художницы вдруг обрачивается такими неожиданными сторонами и смыслами, что даже сама Даце с удивлением смотрит, что выходит у нее на холсте. В 1986 году она написала картину «Ремонт». Изображена стена: одна половина уже оклеена новыми, «веселенькими» обоями, а другая — в старых, пожелтевших газетах. А посередине — мужчина и женщина. «Я не задумывалась, семья ли это или просто мужчина и женщина. И я не знаю, что у них было в жизни раньше и что наступило теперь», — говорит Даце. — Но только мне кажется, что старая стена красивее новой...»

Лиела считает, что самую банальную тему можно поднять до обобщения. Поэтому даже будничное и сиюминутное на ее полотнах становится мгновением вечности. В картине «Восемь пятнадыть», написанной в 1987 году, художница обратилась к сюжету, который в жизни принято и не замечать вовсе: каждый день ровно в восемь пятнадцать старую Ригу объезжает машина и хозяйки выносят мусор. На картине они идут торжественной сонной процессией. «Они не знают друг друга по имени и, наверное, не видятся в другое время дня», — говорит Даце. — И вся эта ситуация одновременно и смешная, и грустная, и серьезная...»

Расколотая пластинка, которая когда-то звучала, разбитая греческая ваза, сломанная детская лошадка — в хаосе выброшенных вещей художница видит свою эстетику. Стареют люди и их вещи, и все это сменяется бесконечной чередой... «В самый последний момент, когда мне показалось, что уже ничего не вышло, — вспоминает художница. — я еще приписала белые горы вдалеке, как бы для противопоставления. За этими горами какая-то неведомая жизнь...»

За какую бы тему ни бралась Даце Лиела, она как будто открывает мир заново. Вглядитесь в этот мир, созданный молодой латвийской художницей, умеющей даже в самом будничном увидеть и передать на полотне сокровенный смысл нашего бытия — смысл, ради которого и стоит жить.

ОТКРЫТЫЙ ВЗГЛЯД ЛИЕЛЫ

Полдник в дюнах

Семейная изостудия: Даце и Виестур Лиела и их сыновья Кришьянис и Индритис.

● Гундага
● Игга

● Журналист
Фото Яниса Эйдукса

«Зеленая волна» — для постоянных читателей нашего журнала эта рубрика становится уже привычной. Эти слова все чаще встречаются на конвертах ваших писем, продиктованных болью и надеждой. Сегодня мы публикуем наиболее интересные, важные, неотложные из них. Итак.

ЧИТАТЕЛЬ... Требуется ГОРОДУ — ЧИСТОТУ И СВЕЖЕСТЬ

«Наш Купьянск — город уютный, красивый, а идешь по улицам, и сердце сжимается: грязно у нас... Даже окрестные овраги и леса начали походить на свалку.

Я думаю, местная санэпидстанция и городские власти просто потакают неряхам, слишком уж терпимы к ним. Иначе почему так: можно бросить в любом месте обрывок газеты, пустую пачку от сигарет, остатки мороженого, и тебе за это ничегошеньки не будет! Среди белого дня жильцы многоэтажных домов несут мусор в овраги, а ведь к домам в определенное время подъезжают специальные мусоросборочные машины, дважды в день. Между прочим, талые воды и дождевые потоки несут из тех оврагов грязь в Оскол, нашу городскую реку, и кто знает, не оказалось ли наше неряшливое обращение с оврагами причиной того, что Оскол в Купьянске закрывали для купальщиков. Не пора ли объявить войну грязнулям? Словами и плакатами «не сорить» тут вряд ли обойдешься.

Раз в году появляется решение горисполкома, в котором указывается длинный перечень мер, принимаемых к нарушителям чистоты. В примечании говорится, что решение вступает в силу через 10 дней после публикации. Значит, все эти десять дней каждый волен мусорить, сколько душе угодно?

Все организации отработывают определенное время на уборке города, тратя драгоценное рабочее время. Может, не инженеров и машинисток следовало бы обязывать убирать грязь на улицах, а тех, кто мусорил, кого застали на месте преступления? А то получается: они сорят, а за ними убирают...

Знаю, не только Купьянска касаются беды, о которых пишу. Культура быта, повседневная привычка к опрятности желает много лучшего и в других городах и поселках. Бережное, уважительное отношение к улицам и площадям, скверам и паркам требует большой работы и немалых расходов, материальных и моральных. Только окупаются она сторицей: ведь от уюта и чистоты дома, города, в котором родился человек, зависит его любовь к ним...

Г. СИДОРОВА

г. Купьянск Харьковской обл.

...Знакомит с энтузиастом

Саженцы добра

У Ларисы Васильевны Плесиной, что руководит яслями-садом № 19 города Ермака Павлодарской области, особый дар увлечь любовью к природе и детей, и их родителей. Вместе они превратили небольшой участок земли в настоящий сад. Ребятишки помогали вкапывать, поливать саженцы. И каждому тополи или клену, каждому зеленому «островку» давали имя. Вот деревья в честь праздников — Первомая, Великого Октября, вот аллея первоклассников... На клумбах с весны высаживают петунии, ромашки, ноготки, георгины, настурции.

А что же зимой, когда на улице голо?

— На специальных занятиях, — рассказывает Лариса Васильевна, — объясняем детям, как узнавать растения по форме

листьев и плодов, отличать целебные травы, составлять композиции из цветов, корней и другого природного материала. В желе, шишке, головке чертополоха малыши учатся воплощать свои фантазии. Здесь они чувствуют себя настоящими творцами, которым постепенно открывается красота окружающего мира.

Детский сад № 19 весь в зелени. Л. Плесиной, член городского клуба любителей цветоводства «Гвоздика», предложила организовать смотр-конкурс на лучшее оформление «уголка природы». 480 комнатных растений живописно сочетаются с керамикой, спилами бревен старых деревьев, фотозюдами. И в этом конкурсе самое активное участие принимают дети.

С. МАТВЕЕВА,

методист областного института
усовершенствования учителей

Павлодар.

...Сомневается

Не велики ли запросы?

Ни один из нас не может благополучно существовать без свежего воздуха, чистой воды, натуральной пищи и эмоционального «комфорта», который предоставляет нам природа. Но в то же время многие не мыслят своей жизни без отравляющей этот воздух личной автомашины или разнородной продукции химической промышленности, приносящей огромный вред окружающей среде. В результате увеличивается производство автомобилей, деревьев в городах вытесняются камнем и асфальтом, появляются новые и новые предприятия...

Задумаемся: а не лучше ли отказаться от некоторых излишеств цивилизации, отрицательно сказывающихся на организме, чем разрабатывать потом средства профилактики и лечения вызываемых ими заболеваний? Не пора ли уложить человеческие запросы в рамки разумных потребностей? Ведь наша жизнь существует в определенном природном «интерьере». Изменим его — еще неизвестно, что станет с самой Жизнью. Неужели у нас не хватит здравого смысла вовремя остановиться?

Л. ЛЫКОВА

Переславль-Залесский Ярославской области.

...Ищет союзников

Возьмемся за руки, друзья!

Активная позиция «Работницы» в деле охраны природы радует вдвойне, поскольку с вашей помощью мы надеемся найти не только единомышленников, но и союзников. Мы — это члены Московского штаба международной экологической акции добровольного труда «Зеленая волна», название которой подсказал нам журнал. В штаб входят представители ЦК ВЛКСМ, Советского комитета защиты мира, Ассоциации советских эсперантистов, Философского и Географического обществ СССР, Всероссийского общества охраны природы, Молодежного совета МГУ по охране природы, других объединений и клубов. Взяв старт в апреле, «Зеленая волна» завершится 5 июня, во Всемирный день охраны окружающей среды.

Прообразом нынешнего движения стал I Международный экологический субботник, состоявшийся по нашему призыву в октябре 1987 года во многих городах и селах как в Советском Союзе, так и за рубежом. Помнится, в национальном парке

«Лосиный остров» собрались тогда несколько тысяч москвичей и жителей Подмосковья. Они сажали деревья, убирали валежник и мусор, благоустроили места отдыха, участвовали в диспутах... По опыту прошлого года могу сказать, что главные условия успеха такого субботника — не принуждать, а убеждать людей, продуманно и четко организовать работу, объединить природолюбив на крупных объектах, требующих неотложной помощи. И еще нужна элементарная экологическая грамотность. Помните: как можно меньше жечь! Опавшие листья лучше компостировать, жестяные банки сплюснуть, обжигать и закапывать, полиэтилен тоже закапывать, так как дым от него ядовит. Зарывая ямы, бережно водворяйте на место верхний гумусовый слой.

Действуйте, друзья! Создавайте штабы «Зеленой волны» в своих городах и поселках, привлекайте в союзники общественные организации, журналистов, ученых, художников, музыкантов, связывайтесь с городами-побратимами в других странах. Нельзя допустить, чтобы эта творческая акция превратилась в очередное мероприятие для «галочки»!

Л. МЕДВЕДЕВ,

кандидат биологических наук, председатель Московского штаба «Зеленой волны»

...Предлагает

— В зонах повышенной опасности загрязнения воздушной среды (в городах рядом с промышленными предприятиями, вдоль автомагистралей) на доступных для людей местах установить датчики-информаторы. Чтобы, взглянув на них, можно было бы узнать, каково сейчас состояние атмосферы. Тогда население будет знать правду и в случае необходимости требовать у местных властей и хозяев предприятий принять меры против загазованности.

П. КУРЕНКОВ, г. Куйбышев.

— Растить рукотворные леса на... подоконниках. Это идеальная теплица для саженцев. В своей квартире на подоконнике в пластиковых коробочках из-под сметаны или творога проращиваю, например, кедровые орехи. Но можно — желуди, семена клена или ели... А потом высаживать их во дворах, парках, по берегам больших и малых рек. Кстати, саженцы из дома хорошо приживаются и опережают в росте своих лесных собратьев. Почему бы не использовать для этих целей балконы или плоские крыши домов? Считаю также целесообразным выделять садовые участки для выращивания на них саженцев ценных пород деревьев, используя как мини-лесопитомники.

В. СОФИЙСКИЙ, Москва.

— Создать «Общество спасения Черного моря и рек, в него впадающих». Излишне говорить, как загрязнено сейчас наше море, особенно у побережья. Общество объединит тысячи энтузиастов, которые своим трудом, участием в контроле за выполнением природоохранных мероприятий, денежными взносами помогут новому Государственному комитету СССР по охране природы решать эту проблему. Хорошо бы, эту идею подхватили старшеклассники, учащиеся средних специальных и высших учебных заведений. Если молодежь еще с ученической скамьи будет воспитываться в духе бережного отношения к природе, испытает себя в конкретном добром деле, можно быть уверенным, что она не пополнит ряды экологически неграмотных руководителей, которых пока у нас большинство. Есть они, к сожалению, и в Сочи. Мои друзья пришли с подробной программой Общества в горисполком, но там их даже не выслушали...

В. ШАНЯВСКАЯ, Сочи Краснодарского края.

Тина Тернер

90

ЧЕРНЫЙ КОФЕ

90

06

ВЕРОНИКА ДОЛИНА

«Когда еще хоть строчка сочинится — от Вас не скроет Ваша ученица. А чтоб от чтеня был хоть малый прок — любовь мою читайте между строк».

06

U-2

«Это коллектив, верящий, что рок-музыка обладает моральным императивом и социальной ответственностью» — таково мнение американского критика Джея Кокса.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ «ОТ» И «ДО»

Группа «ЧЕРНЫЙ КОФЕ»

В 1984 году, когда выпускник музыкально-педагогического училища имени Гнесиных Дмитрий Варшавский организовал группу «Черный кофе», вряд ли кто-то мог предположить, что уже через год после выхода коллектива на профессиональную сцену (это произошло в начале 1987 года) билеты на его концерт будут не достать, а пластинки разойдутся с фантастической скоростью.

Возможно, кто-то скажет, что причина столь быстрого успеха — мода на «тяжелый металл». Но здесь можно возразить: «Черный кофе» играет мелодичный хард-рок. Так считают сами музыканты. И еще уверены они в том, что в немалой степени успех определила предварительная работа, предшествовавшая их выходу на профессиональную сцену. — несколько рекламных концертов, выход миньона, а затем и диска-гиганта, словом, обычная продюсерская работа, которая пока с трудом входит в нашу концертную практику.

Но, очевидно, дело не только в моде на ту или иную музыку и даже не в продюсерской работе. Успех группы прежде всего в собственном, ни на кого не похожем музыкальном почерке, том высоком исполнительском мастерстве, которое чувствуется в каждой ее песне. Энергичная, бьющая через край музыка, атакующие мелодические ходы заражают слушателей. Во всяком случае, она не оставляет равнодушным никого — либо нравится, либо нет.

Группа «Черный кофе» — коллектив молодой, популярный, ищущий. Есть над чем работать, считают музыканты. Поиски своего поэтического языка (дефицит текстов песен, соответствующих характеру исполняемой музыки, все-таки ощущаем) — главная задача, которая сейчас стоит перед коллективом.

Вместе с Дмитрием Варшавским играют: Игорь Куприянов — бас-гитара, Игорь Андреев — гитара, Сергей Черняков — ударные.

«Ю-2»

Группа «Ю-2» из Дублина, Ирландия, была создана в 1978 году. В названии, если произнести его вслух по-английски, можно уловить как бы зашифрованный смысл «Ю ту» — «И ты тоже», что соответствует активной гражданской позиции музыкантов, о которой известный американский критик Джей Кокс высказался так: «Это коллектив, верящий, что рок-музыка обладает нравственным императивом и социальной ответственностью».

Состав ансамбля: лидер-вокалист и автор текстов Боно (настоящее имя Пол Хьюсон), гитарист Эдж (настоящее имя Дэвид Эванс), бас-гитарист Эдам Клейтон и ударник Лэрри Маллен. Музыка сочиняют всем коллективом. За минувшие десять лет «Ю-2» выпустил шесть дисков, из них пять студийных, один «концертный», записанный во время гастролей. Последний, «Древо Джошуа», появившийся в марте 1987-го, был признан западной рок-критикой «лучшим альбомом года», а 18-месячное турне по миру вывело ансамбль к сегодняшнему дню на первое место среди лучших групп 80-х.

Столь феноменальный успех специалисты объясняют прежде всего тем, что «Ю-2» уже давно поет о наболевших проблемах, нелицеприятно высказываясь о многих вещах, и потому вновь пробудившийся интерес молодежи к социально и политически заостренной рок-поэзии, по сути, определил то колоссальное общественное внимание, которое выпало на долю группы. И второе, конечно, сама музыка. Наибольший интерес на Западе сейчас вызывает так называемый «чистый рок», действительно очистившийся от недавних электронно-компьютерных «напластований», больше пригодных для дискотек, чем для концертных площадок, где столь необходима эмоциональная «обратная связь» между исполнителями и слушателями. Этот рок вернулся к своей первооснове — ритм-энд-блюзу конца 50-х и 60-х годов, который питал творчество лучших ансамблей, таких, скажем, как «Роллинг Стоунз» или «Лед Зеппелин».

ТИНА ТЁРНЕР

Урожденная Энни Мэй Баллок, эта будущая знаменитость была в детстве лишена родительской заботы и рано начала самостоятельно зарабатывать на жизнь. Но еще раньше Энни стала петь — в компаниях, на вечеринках. Девочке повезло: в 1952 году, когда ей исполнилось только 13 лет, она встретилась со своим будущим мужем Айком Тёрнером, руководителем группы «Короли ритма», которая прославилась еще в конце 40-х — как предтеча рок-н-ролла.

Когда Аик и Энни поженились, она взяла сценический псевдоним Тина, и вскоре супруги выступали уже дуэтом. В 50-е их ревью покорило негритянскую публику, а в 60-е, с началом рок-музыкальной революции и выдвижением на первый план исполнителей ритм-энд-блюза, творчество дуэта приобрело огромную популярность и у белой аудитории. Вплоть до 1976 года, когда изнурительная работа и не сложившиеся отношения с мужем вынудили Тину покинуть ревью, его участники 28 раз занимали призовые места в национальных хит-парадах. А в 1975-м Тина к тому же снялась в экранизации знаменитой рок-оперы «Томми» в исполнении английской группы «Ху».

Многим казалось, что на этом музыкальная карьера Тины Тёрнер закончилась — дальнейшие сольные выступления в ночных клубах, редкое участие в развлекательных телешоу в качестве «почетной гостьи» не могли принести ей успеха, да и возраст не позволял, казалось, вернуться на большую сцену. Тем большей сенсацией оказалось это возвращение через восемь лет фактического забвения. В конце 1983 года в Англии была выпущена пластинка-миньон с песней «Давай останемся вместе», которая заняла лидирующее место в британском хит-параде, а через несколько месяцев американская фирма грамзаписи «Кэпитл» предложила Тёрнер записать целый диск. Музыкальные издания отметили выход альбома «Приватный танцор» гигантскими заголовками: «Второе пришествие Тины».

За этим диском последовал в 1986 году не менее удачный — «Нарушая каждое правило», затем еще один...

ВЕРОНИКА ДОЛИНА

Поэтическое мастерство, искренность, самоирония — вот, пожалуй, главное, что отличает песни Вероники Долиной. И еще огромное желание трудиться, не «почивать на лаврах», вечная неуспокоенность, недовольство собой, жадность познания жизни и стройная логичность суждений. Потому и стихопесни ее (как она сама их называет) каждый раз маленькое открытие. Они очень похожи на своего автора: на первый взгляд тоненькие, беззащитные, может, даже наивные, но всегда умеющие постоять за себя, правдивые и, значит, небезобидные.

В последнее время появление нового самобытного автора песен — явление очень редкое. Вероника Долина стала таким явлением. Пятнадцатилетней девочкой она написала первую свою стихопесню. Сегодня их у нее более двухсот.

В ее удивительном поэтическом мире сосуществуют Жанна д'Арк и Владимир Высоцкий, вишневое варенье и мамаша Кураж, очеловеченные звери и загадочные птицы, старенькая няня, московские дворники...

«Я сама себя открыла,
я сама себе шепчу:
Я вчера была бескрылая,
а сегодня полечу...»

Негромкое пение ее завораживает. Общение с поэтом всегда счастье. А поэзия Долиной созвучна устремлениям слушателей, потому что говорит она вроде бы о простых житейских ситуациях, понятных всем. И ее боль, надежды, разочарования и радости становятся нашими. И уже неотделимы от нас, и мы верим этой женщине.

«У нее есть все, что необходимо для подлинной поэтической работы: одаренность, вкус, трудолюбие, вдохновение и некий загадочный элемент, который до сих пор, к счастью, еще не изучен» — так сказал о Веронике Долиной Булат Окуджава.

СЧЕТ — НЕ В ПОЛЬЗУ СЕМЬИ

Дорогая редакция! Обратиться к вам меня заставила жизненная ситуация. Мне 24 года, замужем, у нас двое детей. Наверное, как и у всех молодых семей, самый большой вопрос у нас — материальный. В 1985—1986 годах мужа призвали в ряды Советской Армии. Я осталась с дочкой, и вот-вот должен был появиться второй ребенок. А средства существования — армейское пособие 15 рублей, позже к нему добавилась частичная оплата отпуска — 35 рублей в месяц.

Через полгода нашего папу в связи с рождением второго ребенка «отпустили» домой. Естественно, сразу же устроился работать — инженером, со скромной зарплатой 120 рублей. Мы оказались малообеспеченной семьей и вроде бы приобрели право на государственное пособие. Но порядок его выплаты таков, что именно в то время, когда в семье не хватает денег, посо-

бие получить невозможно. Приходи за ним через год. Делать нечего, прожили этот год, хотя было туго, ведь ко всему еще живем мы на частной квартире.

В следующем, 1987 году собрали необходимые документы и стали получать пособие за предыдущий год. Муж перешел на другую работу, зарплата стала побольше, 170—180 рублей, но все равно испытываем материальные затруднения. И вот сейчас опять столкнулись с непонятными препонами. Оказывается, за прошлый год пособие нам не положено, так как зарплата плюс это самое пособие дают 50 рублей в месяц на члена семьи.

Никак не пойму, почему эта помощь считается дважды. В 1986 году семья нуждается — в следующем году ей оказывают помощь, и эти деньги считают доходом в новом году, чтобы не платить пособие. Беру справку «О зарплате и других доходах». На заводском бланке напечатано: «Включаются все виды заработной платы, в том числе оплата за сверхурочную работу и по совместительству. Указываются все премии, кроме разовых. Указывается

одно вознаграждение каждого вида за год. Указываются систематические выплаты, не входящие в зарплату (полевое довольствие, доплата за разъездной и подвижной характер работы)».

И все. Как видите, о пособии, выдаваемом государством детям, ничего не сказано. И вообще, по-моему, учитывается лишь то, что заработано. Или я не права? Юрист же, к которому обратилась, сказал: учитывается все. Но разве это справедливо?

С. Чередник

г. Пятигорск.

От редакции. Такие письма в нашей почте не редкость. Между тем разъяснение Министерства финансов СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 26 июня 1986 года четко говорит: «Полученное в предшествующем году пособие на детей в малообеспеченных семьях в совокупном доходе семьи не учитывается». Работникам бухгалтерий предприятий, решающим вопрос о выплате пособия, надо бы почтее знать законы и специально для них издаваемые инструкции и разъяснения.

Довольны все

Прочитала во втором номере вашего журнала письмо Г. Гричер, в котором автор предлагала организовать детские ярмарки, чтобы одежда, из которой вырастают дети, не пропадала, а продавалась на таких ярмарках. И вот чем хочу поделиться. По инициативе женсовета у нас в совхозе в одно из воскресений была проведена такая ярмарка. Назвали ее «Детский kaleйдоскоп». Все вещи, предложенные покупателям, были в хорошем состоянии. Распродали почти все. Остались довольны и те, кто их принес, и те, кто купил. А больше всего радовались дети, получившие массу подарков.

Н. Баранова

совхоз «Майский»
Вологодской области.

115 страждущих...

В конце прошлого года мы с сестрой имели неосторожность приобрести путевки в межколхозный санаторий г. Цхалтубо. Хотелось подлечиться после операций, поправить нервную систему. Позади большая трудовая жизнь: я 30 лет проработала на заводе, сестра — 40 лет в здравоохранении (из них большую половину в психиатрической больнице).

В санаторий «Сакартвело» прибыли в срок — 30 ноября. Встретили нас ласково и отвели ночевать... в массажный кабинет, где на раскладушках, без подушек спали еще восемь таких же страдалец. На следующий день пошли на беседу к директору, который объяснил сложившуюся ситуацию: в санаторий продано или разослано по ор-

ганизациям сверх нормы 115 путевок. И вот все эти 115 человек, жаждающих полегчить, разместили на раскладушках в различных рабочих кабинетах, а то и на стуле в столовой. Называется, «нашли выход из положения». А каково нам? После такого недельного «отдыха» нас постепенно переводили то в пятиместные, то в трехместные номера.

Наконец и мы с сестрой вселились в двухместный номер. Казалось, все неудобства позади. Но не тут-то было. Радио в номере не работало, зато за стеной в холле телевизор гремел с утра до позднего вечера, пока не кончатся все передачи. В номере оказалось очень холодно, часто не было не только горячей, но и холодной воды, даже умыться порой не могли. Дирекция, очевидно, считала это излишним: все равно больные принимают лечебную ванну или идут в бассейн-лягушатник (а там 70 человек сразу). Кстати, для посещения этого горе-бассейна не требовалось никаких проверок, туда пускали с любыми заболеваниями.

И лечение-то наше в санатории началось странно: с посещения не лечащего врача, а зубного кабинета, у дверей которого на сквозняке мы простояли три часа только для того, чтобы сообщить стоматологу, что в его помощи не нуждаемся. Естественно, эти три часа на сквозняке не прошли даром: обе простудились.

Хотелось бы сказать и о досуге. Организовали экскурсию в Батуми. Женщина, к сожалению, не знаю ее фамилии, но она и организатор, и экскурсовод, и фотограф, мило уговаривала всех сфотографироваться и на чайной плантации, и на

пальмой на фоне корабля, и в Батумском ботаническом саду под бумажным деревом... Взяв по 15 рублей за шесть фотографий, пообещала накануне нашего отъезда принести их. Увы! Не появилась ни накануне, ни в день отъезда. Оставили ее напарнику адрес для пересылки

фотографий. Ждали больше месяца и вот решили написать вам и спросить: стоит ли тратить свой отпуск, заплатив за путевки 180 рублей, чтобы так лечиться и отдыхать?

Л. Красавина, технолог,
З. Кильдюшева, медсестра
г. Куйбышев.

Свекровь.
Фото Владимира Минервина, г. Кизляр, ДАССР

Фото Николая Маторина

КРАСКИ БАКИНСКОЙ МОДЫ

Эта рубрика появилась в нашем журнале в конце прошлого года и вызвала немало читательских откликов. Мы и далее будем публиковать в ней материалы, в которых исторические сведения представляли бы перед читателем не в виде строгих научных фактов, а как занимательные истории.

ОБОЖАЕМЫ И ГОНИМЫ...

Глядя на всевозрастающее число женщин в кабинетах подвальных крапов и в высоких начальственных креслах, спрашиваю себя: ну зачем им все это? Не лучше ли, как в добрые, старые времена... Многие сейчас питают к ним ностальгические чувства и сетуют на издержки эмансипации. А если заглянуть в прошлое и посмотреть, чего там было «доброе»?

Шагнул я в античность и сразу же столкнулся с женской дискриминацией. В Афинах, в просвещенных и воспетых богами и поэтами Афинах, дамы сидели взаперти. Они не могли присутствовать на Олимпийских играх, участвовать в общественных празднествах и даже в возрасте до 60 лет появляться на похоронах. А Аристотель каков! Ведь это он утверждал, что если женщина и имеет способность что-то обдумывать, то только в «слабой степени».

В Риме, правда, дела обстояли получше: здесь женщины не на шутку бились за свои права. Дело дошло до того, что такой серьезный политический деятель, как Катон, вынужден был признать в сенате: «Мы допустили мужчину подчиниться женскому своеволию в семействе и вот теперь на Форуме не можем устоять в борьбе с женщинами и боимся их».

Но не думайте, что дальше пошло все гладко: наступили средние века. И вот на церковном соборе 585 года с большинством всего в один голос победило мнение, что женщина все-таки обладает душой и является человеком. Это, однако, насколько не повлияло на формулу, провозглашенную блаженным Августином еще в IV веке: «Женщина не может ни учить, ни свидетельствовать, ни судить, ни тем более повелевать».

Ну ладно, это все мракобесы-церковники. Но хваленые рыцари что вытворяли! Французский рыцарь имел официальное право бить свою жену — требовалось только не переламывать члены и не наносить смертельных ран. От рыцарей не отставали простолюдины. В средневековой Англии прогнанных мужьями жен разрешалось выводить на рынок и продавать. Но особенно туго пришлось женщинам в XV веке, когда церковь решила, что общество просто наводнено ведьмами. В разных странах создавались специальные руководства типа германского «Молота ведьм» с описанием средств борьбы с колдуньями. Формула шотландского, например, судопроизводства гласила: «Ты будешь пытана до тех пор, пока сквозь тебя не будет просвечивать солнце».

Да и созданный на Руси в XVI веке «Домострой» утверждает взгляд на жен-

щину как на лицо, подчиненное отцу и мужу. В XVII веке случалось и такое. Царь Алексей Михайлович как-то повелел в приказном порядке под угрозой крупного штрафа сибирским пашенным крестьянам отдавать дочерей замуж... за ссылаемых в Сибирь преступников!

Петр I прорубил окно в Европу не только России. Придворных дам он заставил надеть европейское платье, допустил в общество, разрешил участвовать в празднествах и театральных представлениях. «Русская женщина, еще недавно грубая и необразованная,— писал один голштинский кавалер в 20-е годы восемнадцатого столетия,— так изменилась к лучшему, что теперь мало уступает немкам и французкам в тонкости обращения и светскости...» Век Просвещения дал блестящие образцы женского ума и характера, но в целом русское общество продолжало руководствоваться в отношении к женщине старыми принципами. Вот, например, как они излагались в книге «Должности женского полу» 1765 года издания: «Не мешайся в государственные дела, оставь разумным мужам и судиям учреждение и исправление законов... Дом твой есть твоё стяжание, и неусыпное смотрение за фамилией составляет твоё правление. Не открывай слабостей мужа твоего и не распускай о его несовершенствах...»

И вот так не день, не два, а столетия. Можно себе представить, как все это женщинам надоело! Но это мы так думаем, современные мужчины, а тогда?... Как представляли себе мужчины на рубеже XIX—XX веков женское движение за равноправие? «Свободная» женщина,— писал в 1904 году Э. Сейлер в книге «Женщина XX века»,— хочет иметь лишь деньги, носить модную одежду и эффектную прическу, играть в теннис, ездить верхом и на велосипеде, изрядно пить и курить».

Да, такая вот картина открылась на страницах старых книг. Убедитесь сами, полистав, допустим, сочинения С. С. Шапкова «Исторические судьбы женщины» и «История русской женщины». Они подтверждают слова одного французского академика, сказанные еще в XVIII веке, о том, что женщины «были во все времена и обожаемы, и гонимы». Ушли в прошлое гонения, но и обожание тоже нечасто встретишь. Так, может, нам взять на вооружение первую часть этого старого французского афоризма, чтобы, уж если тосковать по «старым, добрым временам», то только по тому хорошему, что в них было.

Страницы старых книг листал кандидат исторических наук
И. КУРУКИН

Весенний Баку пестр и наряден. Спросите любого прохожего, и он вам скажет не задумываясь: красоту древнему облику города придают женщины! Ну, а потом добавит ослепительное южное солнце, зеленый разлив бульваров и парков, просторы Каспия. Да... весна! Но разве бывает обновление в природе без обновления в моде? Художники Бакинского Дома моделей знают наверняка: такое невозможно. А потому трудятся неустанно: 12 швейных предприятий Азербайджана получают от них ежегодно около 500 разработок новых оригинальных моделей одежды.

РАБОТНИЦА

5/88

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
А. М. СТЕПАНОВ
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
Т. Н. АБРАМОВА

Телефон
для
справок:
212-20-39

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137.
Бумажный пр., 14

Сдано в набор 22.03.88.
Подписано к печ. 11.04.88. А 00325.
Формат 60 × 90%.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00.
Тираж 19 750 000 экз.
(1-й завод: 1—13 450 151 экз.)
Заказ № 2203.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137.
ул. «Правды», 24.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ ЛЬВОВСКИЕ СИЛУЭТЫ

57

Семь столетий загораются звезды над «славным градом» Львовом. Обвивая, словно ожерельем, небо над Замковой горой, они полощут свои лучи в струях уличных фонтанов и высвечивают силуэты древних костелов и церквей. Замирают шаги на бульварной мостовой Рыночной площади, и звуки будто утопают в зелени Стрыйского парка. Спит старый Львов, чтобы проснуться завтра с первыми лучами теплого прикарпатского солнца и предстать перед глазами своих жителей, туристов... и художника в светлой гармонии древности и современности.

